

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

Д. Н. МЕНЬШИКОВ, Д. И. СТОГОВ

РУССКАЯ КУЛЬТУРА IX – НАЧАЛА XX ВВ.

Учебное пособие

Санкт-Петербург
Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

2019

УДК 23/28 (07)

ББК Э37я7

Меньшиков Д. Н., Стогов Д. И.

Русская культура IX – начала XX вв.: учеб. пособие. СПб.: Изд-во
СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2019. 103 с.

ISBN 978-5-7629-

Содержит краткое изложение истории развития русской культуры в период с IX по начало XX в., рассматриваются особенности различных течений в искусстве, научные достижения. Предназначено для изучения дисциплины «История» студентами всех направлений подготовки бакалавров СПбГЭТУ «ЛЭТИ».

УДК 23/28 (07)

ББК Э37я7

Рецензенты: кафедра философии ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (институт)» (д-р филос. наук, проф. С. В. Лебедев); д-р филос. наук, проф. О. В. Самылов (ПГУПС им. Александра I).

Утверждено

редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия

ISBN 978-5-7629-

© СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2019

ВВЕДЕНИЕ

Пособие посвящено истории русской культуры с IX в. до начала XX в. В нем развитие русской культуры рассматривается в связи с общими процессами развития русского общества и государства, а также в контексте общемирового развития.

Термин «культура» происходит от латинского слова «cultura», что означает «возделывание». Первоначально это понятие использовалось главным образом в отношении земледелия, однако с XVII–XVIII вв. оно приобретает современное значение и начинает употребляться применительно ко всему, что сделано, преобразовано, улучшено человеческой деятельностью. В целом под культурой понимают результат творчества человека в различных сферах его деятельности, а также совокупность всех знаний и ценностей, которые свойственны обществу на той или иной стадии его развития. Одновременно культура предстает как сотворенная человеком искусственная «*вторая природа*», надстроенная над естественной природой и составляющая ту среду, в рамках которой человек живет и развивается. Вне этой среды полноценное существование человека невозможно.

Культуру творят люди, а их мировоззрение, мировосприятие, чувства, вкусы формируются в конкретных социальных, экономических и общественных условиях. Поэтому историю культуры следует рассматривать на основе и в связи с историческим процессом данной страны и ее народа.

Взаимодействие человека и культуры происходит в первую очередь в рамках двух составных частей культуры – материальной и духовной. К первой относятся созданные человеком памятники искусства, а также предметы быта, орудия производства, оружие и др. Духовная культура представляет собой совокупность идей, символов, знаний, ценностей и норм поведения, укоренившихся в сознании общества и составляющих его людей. Духовная и материальная культура при этом нераздельно переплетены – так, памятники искусства, являясь материальными объектами, одновременно отражают духовный мир своих создателей. Без понимания этого духовного мира в свою очередь невозможно понять как действия и поступки людей, так и поведение общества в целом.

Вместе с тем культуру любого общества нельзя назвать полностью однородной, ведь поскольку каждое общество состоит из разных социальных групп, то каждой из них свойственны свои культурные особенности, отра-

жающие их повседневную жизнь и восприятие мира. С «верхами» общества связана высокая или *элитарная культура*. Она создается либо непосредственно самой привилегированной частью общества, либо по ее заказу профессиональными творцами, представляющими его образованную прослойку. Их творения часто включают в себя самые различные символы, смыслы, аллегории и отсылки к другим культурным традициям, что делает их трудными для понимания обычного человека. Именно к культуре образованных «верхов» относится большинство монументальных памятников архитектуры, произведений живописи, литературы и музыки, составляющих золотой фонд любой национальной культуры.

Повседневная жизнь и бытие широких слоев общества, его «низов», отражается в *народной культуре*. В отличие от элитарной она создается анонимными творцами, не имеющими образования или профессиональной подготовки. Другими ее особенностями является упор на устное творчество и следование традициям, а также четкая локальная или профессиональная привязка. К народной культуре относятся произведения фольклора – мифы, легенды, сказания, эпос, сказки, песни, танцы и т.д.

Следует отметить, что обе эти формы культуры, элитарная и народная, так же как и зародившаяся в эпоху Нового времени массовая культура, находятся в тесной взаимосвязи друг с другом, черпая друг у друга сюжеты и переосмысливая произведения.

Культура, как и общество, в целом не является неизменной и непрерывно развивается и меняется вплоть до неузнаваемости, сохраняя, однако, при этом свои отличительные черты и характер. Характер культуры и особенности ее развития определяются комплексным воздействием различного набора взаимосвязанных факторов. К внутренним факторам относятся социальная и хозяйственная организация общества, а также нравы, традиции и иные особенности национального характера, все культурное наследие, доставшееся от предыдущих поколений, наконец, воздействие господствующей религии или идеологии. Огромное значение имеет также внутренняя коммуникационная и информационная связность, влияющая на скорость распространения культурных достижений.

Из внешних факторов, помимо воздействия географической среды,¹ следует выделить влияние иных народов и цивилизаций, когда в ходе контактов разных обществ они заимствуют друг у друга новые культурные черты и комплексы, что часто способствует их культурному обогащению и ускорению развития. Подобное явление, называемое *культурной диффузией*, является одним из главных источников культурных изменений. Наиболее заметно оно проявляется в языке и одежде. Кроме того, контакты с представителями других культур позволяют сравнить себя с ними, что помогает обществу осмыслить свое место в мире. Вместе с тем чрезмерное заимствование и копирование чужих культурных достижений, особенно их внешней формы, может привести к обеднению и упадку собственной культуры, которая теряет свою самостоятельность и становится отражением и спутником культуры более развитых обществ.

Роль культурной диффузии особенно ярко проявилась в истории русской культуры, которая с самого начала развивалась в условиях активных политических, социальных, военных, торговых и культурных контактов как со странами Европы, так и с многочисленными восточными народами. Однако при этом нельзя говорить о том, что русская культура (как и культура любого другого народа) не самостоятельна и состоит лишь из заимствований. Ведь знакомство и освоение ценностей иных культур открывают дорогу к *культурному синтезу*, когда чужие культурные явления органично сливаются с местными, или сплетаясь друг с другом, образуют новый культурный феномен, который в свою очередь и сам может стать предметом заимствования. Все это обеспечивает особенное своеобразие и даже уникальность русской культуры, вобравшей в себя черты Востока и Запада.

Во многом из-за этого место и роль России в историческом культурном процессе по-разному оцениваются как русскими, так и западными культурологами, философами, историками. Часть мыслителей и ученых, начиная с западников XIX в., относят русскую культуру к западной, европейской, культурной традиции, хотя и со своими культурными особенностями. Другие, следуя традиции, заложенной еще в XVI в. и продолженной впоследствии славянофилами, говорят о самобытности России. Причем, если славянофилы видели в русской культуре в первую очередь славянское и духовное, главным

---

¹ О роли географического фактора в истории России см. Узлова И. В., Меньшиков Д. Н., Ялышев Р. А. История. IX-XIX вв.: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2014. С. 3–4.

образом христианское, начало, то сложившееся 1920-е гг. течение «евразийства» рассматривало Россию как цивилизационно неоднородное общество, соединяющее в себе черты Запада и Востока и выступающее в роли моста между ними. Здесь евразийцы, самым известным представителем которых можно назвать Г. В. Вернадского, примыкали к довольно большой группе мыслителей, преимущественно западных, которые считали, что культура и общество России носят азиатский, восточный характер, выделяя такие их особенности, как традиционность, коллективизм общества и деспотизм власти. Корни этого они видели в византийском или монгольском влиянии.

Подобные споры отражают сложную природу русской культуры, за долгий период своего развития вобравшей в себя культурные достижения не только соседних стран, но и народов, населяющих Россию. В целом же большинство исследователей и публицистов так или иначе сходятся в том, что Россия представляет собой особый, внутренне противоречивый культурный тип, сочетающий как западные, так и восточные элементы культуры, что во многом предопределило прерывистый путь ее становления, выражающийся в борьбе традиций и новаторства. При этом такая уникальность и своеобразие уже в XVI в. заставляли деятелей русской культуры задумываться о той роли, которую России суждено сыграть в развитии человечества, что будет способствовать развитию у них мессианских идей.

Глава 1. КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ

1.1. Культура древних славян. Язычество

Основой для развития русской культуры стала культура восточнославянских племен, в IV–VIII вв. заселивших территорию Восточно-Европейской равнины, где в последней трети IX в. возникает Древнерусское государство с центром в Киеве, объединившее восточнославянские и ряд неславянских племен. Политическое объединение этих племен способствовало их этнической консолидации и духовному единению, в результате чего сформировалась единая древнерусская народность с ее самобытной культурой, в основу которой легла языческая культура восточнославянских племен.

Нравы и обычаи древних славян нам знакомы в основном по византийским и арабским письменным источникам. Общее представление о них также дает анализ архаических черт фольклора, сохранившихся в языке в виде обрядовых песен, погребальных плачей, загадок, сказок или даже поговорок.

О материальной культуре и прикладном искусстве славян свидетельствуют археологические находки.

Первоначально культура древних славян носила достаточно однородный характер, однако по мере расселения их на новых территориях культура и быт разных славянских племен стали приобретать своеобразные и отличные от других черты, определяемые как соседством с разными народами, так и особенностями географии и климата. В первую очередь это коснулось западных и особенно южных славян, которые оказались под сильным влиянием западноевропейских государств и Восточной Римской империи. На восточных же славян определенное влияние оказали лишь контакты с кочевыми народами и в меньшей степени скандинавами и Византией.

Основой существования древних славян было земледелие, характер которого определялся местными условиями. На лесистом севере с его бедными почвами господствовало подсечно-огневое земледелие, когда славяне вырубали и раскорчевывали участок леса, деревья сжигали, золой удобряли землю и использовали два-три года до истощения почвы, а затем расчищали новый участок. На богатом плодородными черноземами юге на смену ему постепенно приходит переложная система, когда использованную пашню просто забрасывали на несколько лет, давая ей отдохнуть. Каждому методу соответствовал свой набор орудий: на севере, например, рыхлили землю при вспашке сохой, а на юге использовали глубоко врезавшийся в нее плуг. Возделывая землю, славяне выращивали рожь, пшеницу, ячмень, капусту, репу, игравшую тогда роль картофеля, коноплю и лен.

С земледелием было тесно связано скотоводство. Славяне разводили свиней, коров, мелкий рогатый скот. В качестве рабочего скота на юге использовали волов, в лесной полосе – лошадей. Значительную роль в хозяйственной жизни славян играли различные промыслы, имевшие большой удельный вес в северных регионах – рыболовство, бортничество (сбор меда диких пчел) и охота на зверя, главным продуктом которой была пушнина. Также были развиты гончарное, кожевенное и ткацкое ремесла. Развитию же кузнечного и ювелирного дела мешало низкое качество болотного железа и отсутствие месторождений цветных металлов.

Жили славяне в неукрепленных селищах по берегам рек, а при опасности покидали их и скрывались в лесах и болотах. В VII–VIII вв. селища сменяются укрепленными городищами, располагавшимися на удобных возвышенностях, обычно в излучине реки или на речном мысу. Основным строи-

тельным материалом было дерево, во всяком случае, каменные строения у восточных славян до X в. неизвестны. Жилище первоначально представляло полуземлянку из погруженного в землю деревянного сруба с земляной крышей. В дальнейшем дом поднимается из земли и превращается в деревянную избу с сенями и подклетью.

В целом же хозяйство восточных славян, главной единицей которого была родовая община, носило натуральный характер. Лишь с развитием торговли по транзитным торговым путям, пересекающим Восточно-Европейскую равнину – пути «из варяг в греки» по Днепру и пути «из варяг в арабы» по Волге – они включаются в активные контакты с арабскими и скандинавскими купцами. Следствием этого становятся значительные социальные и экономические перемены, подготовившие создание Древнерусского государства, однако столь же значимого влияния на культуру и быт восточных славян оно не имело. Исключением была лишь верхушка племен, так как только она могла в полной мере извлекать выгоду из этих торговых отношений, о чем можно судить по большому количеству вещей иноземного происхождения, найденных в курганах. Вместе с тем развитие торговли, бывшей источником металлов и стимулировавшей спрос на изделия из них, способствовало развитию ремесла: происходит его специализация и выделение в отдельную сферу деятельности.

Религией древних славян было язычество, некоторые отголоски которого сохраняются и в наши дни. Язычество охватывало всю сферу духовной культуры и значительную часть культуры материальной. Оно являлось фрагментом древней индоевропейской религии, вобравшей в себя элементы верований и других народов. В нем можно обнаружить все те стадии, которые были свойственны языческим культам, существовавшим у других народов. Древнейший пласт – поклонение предметам и явлениям ближайшего окружения, которые были вплетены в повседневную жизнь человека – так называемые фетишизм и анимизм. Отголосками этих верований было поклонение, например, камням, деревьям, рощам. Распространен был и тотемизм – вера в происхождение человеческого рода от какого-либо вида животных.

Разновидностью культа предков в облике животных было оборотничество, мотив которого отразился в русских былинах и сохранился в сказках. Отрыв духа-двойника от объекта, которому он присущ, наряду с тотемизмом порождал веру в души мертвых, а также культ предков. Невидимые духи – души предков и родичей, объекты тотемического культа постепенно «насе-

ляют» окружающий древнего славянина мир. При этом духи, первоначально представлявшие однородную массу, обособляются, как по месту обитания, становясь «хозяином места», так и по роду деятельности. В водной стихии жили водяные и берегини, лес был владением лешего, или лесовика, а на полях в высокой траве живут полевики. В жилище хозяином был домовый.

Об общих взглядах древних славян на сотворение и структуру окружающего мира известно мало – можно лишь предполагать, что она была в чем-то схожей с германо-скандинавской мифологией, имея в основе идею Мирового Древа, в роли которого у славян выступал дуб.

Впоследствии у славян постепенно складывается довольно развитый пантеон богов, включавший как местных богов, так и общеславянских. Они олицетворяли различные силы природы. Главными божествами восточных славян были: божество Вселенной – Род и Рожаница; божества солнца Дажьбог, Ярило или позаимствованный у иранских народов Хорс, отец Дажьбога; бог огня Сварог, бог скота, торговли и богатства Велес или Волос, бог ветра Стрибог, бог грозы и войны – восходящий еще к праиндоевропейскому пантеону – Перун. Особое место занимала богиня земли и плодородия, покровительница женщин – Мокошь. Семаргл – единственное зооморфное существо пантеона славянских богов (священный крылатый пес, возможно, иранского происхождения) – божество низшего порядка, которое охраняло семена и посевы. В дальнейшем, с возрастанием роли князя и военной дружины, главным богом восточнославянского пантеона становится Перун. Практически равное с ним место занимал Велес, что отражало развитие торгово-ремесленной прослойки.

Славяне изготавливали деревянные и каменные идолы своих богов – одним из немногих сохранившихся изваяний такого рода является западнославянский Збручский идол. Местами поклонения служили священные рощи, источники, камни или открытые капища – специальные храмовые помещения зафиксированы только у западных славян. Священным считался домашний очаг или печь как символ семьи; священный костер был также обычным атрибутом любого капища. Основным видом обрядов, называвшихся требами, было принесение жертв, в роли которых выступали птицы, животные, в некоторых случаях приносились и человеческие жертвы. Жречество как социальный слой у восточных славян сформироваться не успело. Знатоками языческих культов считались волхвы и кудесники, однако в целом основные религиозные функции принадлежали князю, власть которого носила до некоторой степени сакральный характер.

Как и у всех земледельческих народов, у славян существовал годовой цикл календарных праздников в честь солнца и смены времен года – Масленица, Купала и другие. Языческие обряды должны были обеспечить высокий урожай, здоровье людей и скота. Особыми обрядами сопровождались также важнейшие события в жизни человека – рождение, свадьба, смерть. Важное место в религии древних славян занимал культ предков, отголоском которого стала легенда о Кие, основателе Киева. Широко был распространен обычай сожжения покойников и возведения над погребальными кострами земляных насыпей – курганов, которые также выполняли и ритуальную функцию. Вера в загробное существование проявлялась в том, что в погребальный костер вместе с умершими клали вещи, оружие, пищу. При погребении князя или знатного человека вместе с ним сжигали коня и одну из его жен или рабыню. В честь умершего устраивали поминальный пир – тризну и военные состязания, приносили жертвы.

Появление и развитие Древнерусского государства оказало значительное влияние на развитие восточнославянской культуры не только за счет усиления контактов с соседними народами, но главным образом благодаря деятельности складывающейся княжеско-дружинной верхушки, чьи потребности удовлетворялись не только импортными изделиями, но и за счет местных ресурсов. В ее недрах формируется новая, «дружинная» культура, маркировавшая социальный статус элиты. В ней происходил синтез нескольких этнокультурных традиций: восточнославянской, скандинавской и кочевнической, что ярко демонстрируют курганные погребения X в. в Киеве, Чернигове и Гнёздове. В это время создается пласт дружинных сказаний о деяниях вождей и правителей: их переложения легли в основу реконструкции летописцами XI – начала XII в. ранней истории Руси от Рюрика до Святослава и стали началом развития жанра былин. Наиболее значительным был цикл сказаний о князе Олеге, который, будучи перенесен на север, нашел отражение в древнескандинавской литературе (сага о Орваре Одде).

Культурному и экономическому развитию восточных славян способствовало увеличение безопасности от нападений скандинавских и кочевых народов. Помимо этого необходимость обеспечения духовного единства государства привела к институционализации язычества – в 980 г. князь Владимир в ходе своей религиозной реформы создает единый общерусский пантеон богов, во главе которого был поставлен Перун. Этот пантеон, куда входили также Хорс, Дажьбог, Стрибог, Семаргл и Мокошь, носил ярко выраженный дружинный характер – туда не вошел такой важный бог, как Велес, а боги

плодородия (Мокошь и Семаргл) были поставлены на второй план. Столь ярко выраженный политический подтекст реформы, очевидно, должен был способствовать ее неудаче и тому, что в итоге Владимир обратился к монотеизму в форме христианства.

1.2. Крещение Руси и развитие русской культуры в X-XII вв.

Крещение Руси. Решение князя Владимира принять христианство в его восточном, православном варианте не было единомоментной прихотью, а являлось, с одной стороны, продуманным политическим решением, а с другой – логическим завершением предшествовавшего ему процесса проникновения православного христианства на Русь.

Этот процесс был тесно связан с развитием экономических связей с Византией, основным торговым партнером Руси, важность которых отражена в договорах князей Олега и Игоря с греками. Русские купцы, приезжавшие в Константинополь, попадали под влияние более развитой культуры и принимали новую веру, не говоря уже о том, что это облегчало им ведение дел. В результате уже в 944 г. часть дружинников князя Игоря, подписывавших договор с греками, была христианами, а в Киеве, по-видимому, существовала церковь св. Ильи Пророка.

Кроме того, принятие христианства в огромной мере способствовало развитию гражданско-государственных отношений на Руси и сплочению населения, которое признавало одни ценности и одну власть, в то время как язычество соответствовало слабо связанному обществу с сохранением межплеменных различий, поверхностными внешними контактами и преобладанием силовых методов управления. Не случайно следующий этап проникновения христианства на Русь связан с именем княгини Ольги, которая начала свое правление не только с мести древлянам за убийство своего мужа Игоря, но и с переустройства системы управления и сбора дани. В 955 (или 957) г. она посетила Константинополь, где и крестилась. Однако этот личный выбор княгини не был поддержан ее сыном Святославом, который последовал в этом мнению своей дружины.

Вместе с тем, хотя дифференциация общества, выделение личности из родовых и общинных связей, мобильность и миграции населения, более глубокие отношения с развитыми цивилизациями и расчищали путь монотеизму, делавшему акцент на индивидуальный религиозный опыт и претендовавшему на всемирный охват, однако не делали принятие христианства стопроцентно неизбежным.

Согласно «Повести временных лет» Владимир рассматривал разные варианты религиозной реформы, обсуждая возможность принятия иудаизма, ислама, а также западного (католичество) или восточного (православие) христианства. Иудаизм был отвергнут Владимиром, так как он отличался сложностью догматики и обрядов. Ислам плохо соотносился со славянскими традициями (запрет на употребление свинины и алкоголя, обряд обрезания и т. д.). В пользу христианства говорили близость его основных центров и то, что оно уже получило распространение на Руси, ведь ближайшим христианским центром была православная Византия, с которой Русь поддерживала тесные торговые связи. Выбору православия способствовало и то, что православная церковь больше зависела от светской власти и помогала ее укреплению, в то время как католическая церковь в лице Папы Римского, напротив, претендовала на первенство по отношению к светской власти. Значимым доводом в пользу православия было использование при богослужении родного языка, тогда как католическая церковь вела службу на латыни. Существование славянской письменности, на которой уже была создана обширная литература, также являлось важным плюсом.

Русь, находившаяся на средоточии торговых путей, имела контакты и действительно могла выбирать между христианством, исламом, иудаизмом – религиями, которые представляли могущественные государства той эпохи: соответственно Византия, Рим, Арабский халифат и Хазария. В этом отношении приведенный в «Повести временных лет» рассказ отражает реальность. Выбор веры, в конечном счете, был обусловлен степенью развития отношений с соответствующей страной и конкретными политическими обстоятельствами, и здесь слишком многое говорило в пользу Византии, и окончательное решение князя Владимира, конечно, было неслучайным.

Традиционно крещение Руси относят к 988 г. В ходе похода на византийскую крепость Херсонес (Корсунь) Владимир крестился сам и крестил дружину, скрепив союз с Византией женитьбой на сестре императора Анне. По возвращении в Киев языческие идолы по приказу князя были уничтожены, а киевлян крестили в Днепре. Принятие христианства не было, однако, одномоментным событием – это был длительный и не всегда мирный процесс, сопровождавшийся насильственным крещением (Новгород в 990–991 гг.), убийствами миссионеров и языческими восстаниями (в Суздале в 1024 г. и в Новгороде и Ростове в 1071 г.). Долгое время Русь являла пример сосуществования языческих и христианских традиций как среди масс простого населения, так и среди представителей верхушки общества, что полу-

чило название «двоеверия». Окончательное исчезновение язычества можно отнести к XIV в., когда в качестве обозначения простого человека в широкий обиход входит термин «крестьянин», т. е. христианин.

При этом, хотя христианство и сменило язычество как религиозную систему, оно не могло искоренить или заменить разного рода верования и представления, связанные с иррациональным и сакральным, – верования не только религиозные, но и мифологические, фольклорно-сказочные, осмыслявшие потусторонний мир и посмертную судьбу человека. Этот комплекс идей, образов и практик был связан с повседневностью и бытом людей, далеких от книжной культуры и сложных догматических построений христианского богословия. Кроме того, гибкий подход христианской церкви к уже сложившимся в обществе культам, когда Велес превратился в св. Власия, функции Мокоши перешли к св. Параскеве Пятнице, роль Перуна перенял св. Илья Пророк, а церкви часто строились на местах языческих капищ, сам по себе благоприятствовал сохранению укоренившихся в народной толще обрядовых традиций. В итоге в виде «народного православия» многие языческие традиции и обычаи дожили до наших дней, хотя их носители искренне считали себя христианами.

Последствия крещения Руси трудно переоценить. Приняв христианство, Русь приобщилась к культуре Византии, а через нее к культуре античности. На Русь пришли иконопись, каменное зодчество, распространяется славянская письменность (кириллица) и обширная христианская литература, дававшая представление о мировой истории. Новая вера способствовала сплочению восточнославянских племен в единую древнерусскую народность. В то же время славяне не позаимствовали из Византии системы школьного образования, восходящей к античной традиции, что было обусловлено не только желанием греков передать новообращенным язычникам христианскую традицию в максимально чистом виде, но и стремлением самих неопитов продемонстрировать чистоту принятой ими веры. Это впоследствии будет способствовать определенной архаизации русского христианства и духовной культуры, основу которой оно составляло.

Архитектура и живопись. До конца X в. на Руси не было монументального каменного зодчества, но существовали богатые традиции деревянного строительства, некоторые формы которого повлияли на каменную архитектуру. Примером такого влияния является, например, свойственная русским церквям многоглавость. Первые каменные сооружения строились византийскими мастерами и в византийском стиле из плоского кирпича –

плинфы. Основной архитектурной формой Древней Руси стал трехнефный крестово-купольный храм, восходивший к античной базилике. Внутри в соответствии с византийскими образцами он украшался фресками и мозаиками. В апсиде традиционно изображали Богоматерь Оранту, причастие апостолов и фигуры святителей. Подкупольное пространство отводилось образу Христа Пантократора – Творца и Повелителя Вселенной. На стенах изображались библейские сцены и фигуры апостолов, пророков, святителей и мучеников, а также в традициях Византии – представители правящей семьи.

Именно князья и в меньшей степени церковь являлись обычно в XI – нач. XII вв. заказчиками и организаторами постройки дорогостоящих и сложных каменных сооружений, преследуя тем самым сразу несколько целей. Возведение величественного каменного храма не только утверждало торжество и величие новой религии в новообращенной стране, что привлекало к ней людей, но и повышало статус города, обладающего таким внушающим собором, и служило заявлением претензий на самостоятельность этого центра, не говоря уже о фортификационном значении каменных церквей.

Первым таким грандиозным храмом стала заложенная в 989 г. в Киеве Десятинная церковь Успения Богородицы, на содержание которой была отпущена десятая часть доходов князя. Хотя она была разрушена во время монгольского нашествия в 1240 г., сохранившийся фундамент показывает, что это был богато украшенный пятинефный собор, увенчанный, по словам летописи, 25-ю «верхами», т. е. главами. Таким же многоглавым был и **Софийский собор в Киеве**, возведенный из кирпича и камня во времена Ярослава Мудрого. Внутри центральный купол и алтарь украшены мозаиками, наиболее значимой из которых является Богоматерь Оранта. Остальные участки собора расписаны фресками, многие из которых отображают политические сюжеты и бытовые сцены, в частности изображена семья Ярослава Мудрого.

Одноименность главных соборов Киева и Константинополя призвана была утвердить равенство Руси с Византией. Этому служили и возведенные тогда же парадные каменные Золотые ворота с надвратной церковью Благовещения, также названные по образцу константинопольских. Политическое значение было присуще и возведенному в княжеской резиденции в Вышгороде не сохранившемуся собору в честь первых русских святых Бориса и Глеба, а также церкви Спаса на Берестове, служившей княжеской усыпальницей. Крупным памятником киевского зодчества был и Успенский собор Киево-Печерской лавры (1073–1076), ставший позже эталоном для большинства русских церквей.

Помимо Киева в XI – нач. XII вв. активное каменное строительство велось и в других центрах Киевской Руси, претендовавших на определенную самостоятельность. Соправитель Ярослава Мудрого, его брат Мстислав, заложил в Чернигове Спасо-Преображенский собор; в Полоцке, фактически обособившемся от остальной Руси, князь Всеслав возводит свой собственный Софийский собор. Все они были построены единственной существовавшей в XI в. на Руси строительной артелью во главе с греческими зодчими.

Наиболее выдающимся произведением зодчества Руси XI в. за пределами Киева стал **Софийский собор в Новгороде** (1045–1050). Хотя он строился все теми же византийскими мастерами, его архитектурный облик значительно отличается от более изящного стиля киевских церквей. Собор смотрится значительно мощнее, строже, суровее и имеет всего пять глав, а окружающая его галерея носит закрытый характер. Стены собора возведены не из плинфы, а из известняка, а внутри он украшен только фресками, хотя и не такими динамичными, как в Киеве. В целом в Софийском соборе уже угадываются некоторые черты будущей новгородской архитектуры – монументальность, простота, отсутствие излишней декоративности.

Расцвет зодчества естественно стимулировал развитие изобразительного искусства. С принятием христианства из Византии на Русь пришли новые для нее виды монументальной живописи – мозаика и фреска, а также станковая живопись (иконопись). Византия не только познакомила русских художников с новой для них техникой живописи, но и дала им иконографический канон, который основывался на мощной традиции античного портрета, хотя и тяготел к условности и типизации облика святых, где должно было отражаться телесное и духовное, чувственное и сверхчувственное. В особенности эта тенденция была характерна для византийской иконописи XI в., и именно в этом виде она получила распространение на Руси.

Вместе с тем для людей Средневековья образы святых были портретами, которые узнавались не только по надписям, но и по визуальным признакам – типажам, прическам, форме бороды, возрастным характеристикам, одежаниям и атрибутам. Это не вполне согласуется с представлениями о средневековой иконописи как о крайне условном искусстве. Примером таких «портретных» икон были известные по описаниям изображения первых русских святых – князей Бориса и Глеба и св. Феодосия Печерского.

Самые ранние из сохранившихся произведений древнерусской живописи – это фрески и мозаики киевских церквей, а также росписи и иконы новго-

родской Софии. Создавались они первоначально греческими, но затем и русскими мастерами, первым из которых можно читать жившего в конце XI – начале XII в. Алипия Печерского, принимавшего участие в росписи Успенского собора Киево-Печерской лавры. Еще одним направлением русской живописи становится книжная миниатюра, развивавшаяся в рамках литературы и представленная не только различными орнаментами и украшениями заголовков, но и полноценными иллюстрациями.

Литература и письменность. Первые известные надписи на славянских языках на Руси относятся к середине X в., однако в полной мере распространение грамотности начинается только после принятия христианства. В древнейших памятниках славянской письменности использовались два алфавита – кириллица и глаголица, создание которых тесно связано с деятельностью двух братьев-просветителей Кирилла и Мефодия Солунских. Во второй половине IX в. они разработали глаголический алфавит, на котором были созданы первые переводы церковных книг для славянского населения Моравии и Паннонии. Позже, на рубеже IX–X вв., их ученики на территории Болгарии, соединив распространенное здесь греческое письмо и те элементы глаголицы, которые удачно передавали особенности славянских языков, создали азбуку, получившую позднее название «кириллица». В дальнейшем, в XI в., этот более удобный алфавит вытеснил так и не получившую распространения на Руси глаголицу.

Развитие письменности на родном языке привело к тому, что русская церковь с самого начала не была монополистом в сфере грамотности и образования. Обучение велось в светских, городских, церковных и монастырских школах. В начальных школах учили чтению и письму, основам христианского вероучения, счету. В высших школах, располагавшихся обычно при монастырях и крупных церквях, готовили к государственной и церковной деятельности. Среди знати было распространено знание иностранных языков, получали образование и женщины.

О распространении грамотности среди широких слоев городского населения свидетельствуют надписи на стенах (граффити) и на предметах, но главным образом – многочисленные берестяные грамоты, впервые открытые в 1951 г. в Новгороде, где найдено большинство их. Береста была дешевым и доступным, но, к сожалению, недолговечным материалом, буквы на котором процарапывали заостренной палочкой – писалом. Самые ранние берестяные грамоты датируются XI в. – в основном это письма, памятные записки, владельческие и долговые записи, учебные упражнения, черновики. Письмо, та-

ким образом, использовалось не только в создании книг, государственных и юридических актов, но и в повседневной жизни. Помимо бересты для повседневных записей иногда использовались также восковые таблички.

Книжная словесность на Руси существовала в рамках рукописной традиции. Материалом для книг служил пергамент – телячья кожа особой выделки, очень дорогая, но долговечная. Текст писался четким торжественным почерком – уставом – в одну строку без слогораздела, а часто встречавшиеся слова сокращались под так называемыми титлами. Распространение письменности, появление книг привело к возникновению еще одного вида живописи – книжной миниатюры. Уже в XI в. на Руси появляются роскошные книги с киноварными буквами и художественными миниатюрами. Их переплет оковывался золотом или серебром, украшался жемчугом, драгоценными камнями, финифтью. Таково Остромирово Евангелие (1056–1057), древнейшая сохранившаяся до нашего времени древнерусская рукопись.

Древнерусская литература Киевской Руси представлена по большей части переводными сочинениями, сначала привезенными в процессе христианизации из Болгарии, а впоследствии дополненными уже и русскими переводами. Значительная часть, если не абсолютное большинство переведенных книг, была прямо или косвенно связана с богослужебной практикой и имела прикладной характер. Это не только непосредственно Евангелие, Апостол, Псалтырь и различные ветхозаветные тексты, но также похвальные слова, поучения и многочисленная житийная литература. Отдельную и весьма значительную категорию составляла аскетическая литература (патерики). Из светской литературы переводились главным образом исторические хроники. В целом же набор переводимых текстов соответствовал византийской монастырской библиотеке и содержал сочинения, максимально очищенные от остатков античного язычества. Поэтому, например, философская традиция, восходящая к Сократу и Платону, историографическая – восходящая к Геродоту и Фукидиду, а также практически вся античная и византийская светская проза и поэзия остались для Руси неизвестны.

Наибольшую роль в развитии русской книжности среди переводной греческой литературы сыграли многочисленные апокрифы – иудейские и христианские сочинения, повествующие о лицах и событиях священной истории. Тесно связанные с античной мифологией апокрифы отражали народные представления о мироздании, добре и зле, о загробной жизни. Рассказы были занимательны, близки к устному народному творчеству. Вместе с тем каж-

дый новый письменный текст, явно не противоречащий христианскому учению, воспринимался новообращенными как священное предание. Например, светский и развлекательный роман о приключениях Александра Македонского воспринимался как часть Священной истории.

Распространение грамотности, знакомство с переводной литературой, потребности церкви и государства порождают в этот период и литературу оригинальную, русскую. Первое место среди письменных памятников древнерусской культуры занимают летописи – особый вид исторического повествования, разделенного по годам. По всей видимости, начало русского летописания следует отнести к 30-м – 40-м гг. XI в., когда в Киеве появляется митрополит. На основе более ранних, не сохранившихся летописных сводов, византийских и болгарских хроник, дополненных некоторыми документами и историческими преданиями, в начале XII в. монахом Киево-Печерского монастыря Нестором была создана «Повесть временных лет» – древнейшая русская летопись, сохранившаяся в позднейших списках XIV–XV вв. Значение древнерусских летописей состоит не только в том, что они – это основной источник истории Руси, но и что в их составе до нас дошли многие другие произведения древнерусской литературы.

Тот же Нестор, по-видимому, является также основоположником русской житийной (агиографической) литературы – ему приписывается создание первых дошедших до нас русских житий – жития первых христианских мучеников – князей братьев Бориса и Глеба («Сказание о Борисе и Глебе») и «Житие Феодосия Печерского», основателя Киево-Печерского монастыря. Этот жанр, впоследствии получивший большое распространение на Руси, представляет жизнеописания знаменитых епископов, патриархов, монахов-основателей тех или иных монастырей, реже – биографии светских лиц, но только тех, которые считались церковью святыми. Хотя сам характер агиографии предполагал следование достаточно жесткому канону, где в центре внимания был главный герой и иллюстрации его святости, однако уже тогда сквозь него прорывался живой язык. Схожая ситуация характерна и для «Жития и хождения игумена Даниила», где простым и безыскусным языком описано паломничество автора в Святую землю в 1104–1106 гг. Позже оно стало образцом для всех последующих сочинений этого жанра.

Из других произведений древнерусской литературы XI – нач. XII в. следует упомянуть «Слово о законе и благодати» первого русского митрополита Илариона – ораторское произведение, бывшее своеобразным гимном успехам

христианства на Руси, а также «Поучение Владимира Мономаха», которые преследовали практические цели дидактики, назидания, информации, полемики. Во всех перечисленных произведениях привлекают к себе внимание не только высокие художественные достоинства, но и острая публицистичность, так что памятники литературы одновременно являются и памятниками общественно-политической мысли. Последнее связано с тем, что вся древнерусская книжность и отраженная в ней духовная культура были пронизаны глубокой религиозностью, и ее задачей была не самореализация автора или развлечение публики, а душевная и нравственная польза для читателя.

Наряду с книжной литературой развивается и народное творчество. В первую очередь это былины (или старины), появившиеся в XI в., – стихотворный героический эпос Древней Руси, сохранившийся в устной традиции Русского Севера. В них рассказывалось о том, что «было» и одновременно шло повествование о небылицах, сказочных героях, фантастических образах. Большинство персонажей героических былин киевского цикла (Илья Муромец, Алеша Попович, Добрыня Никитич) – богатыри, защитники родной земли, служащие киевскому князю Владимиру. Былины новгородского цикла носят больше бытовой, повествовательный характер, их героями являются купцы (Садко) и простые люди (Василий Буслаев). В основе этих былин лежала историческая действительность.

В целом Киевская Русь, восприняв в дополнение к языческим византийские, болгарские и другие православные традиции, сумела создать искусство высоких критериев творчества, чуждое внешним эффектам, глубокое по своей духовной христианской сути. Тем самым был заложен прочный фундамент для дальнейшего развития национальной художественной культуры.

1.3. Культура русских земель периода раздробленности (XII–XIII вв.)

Распад единого Древнерусского государства в начале XII в. не привел к упадку культуры, а напротив, способствовал ее дальнейшему развитию. Если раньше культурная жизнь и, как следствие, основные памятники, особенно дорогостоящие образцы каменного зодчества, были сосредоточены главным образом в Киеве, то теперь культурная жизнь начинает кипеть и в отдельных княжествах. Этому способствовало не только стремление местных князей, выступавших, подобно киевским, основными заказчиками, возвеличить и прославить свою столицу, но и бурное развитие русских городов, обеспечивавшее питательную среду для создания новых образцов древнерусской

культуры. В период раздробленности вокруг Галича и Владимира-Волынского, Новгорода, Владимира и Суздаля формируются три культурных общерусских центра. Они складываются на основе традиций Киевской Руси, но в каждой из них формируется своя эстетическая среда, вырабатываются свои художественные идеалы, свое понимание и выражение красоты. Тем не менее, несмотря на существование местных школ, стилей, традиций, древнерусская культура продолжала оставаться единой в своей основе.

Литература. С XII в. начинается новый период в истории русского летописания. Летописи стали вестись во всех княжествах, летописание приобретает областной характер. Местные летописцы сосредоточивали внимание на локальных событиях, но рассматривали историю своих земель как продолжение истории Русского государства и сохраняли в составе местных летописей «Повесть временных лет». Наиболее значительными центрами летописания помимо Киева и Новгорода становятся Чернигов, Переяславль, Владимир, Ростов, Переславль-Залесский, Галич, Владимир-Волынский, и другие города. При этом в местном летописании выделяются индивидуальные черты.

Так, для Галицко-Волынской летописи, повествующей о событиях в жизни Галицко-Волынского княжества с начала XIII в. до 1292 г., характерны светскость и поэтичность манеры изложения, отсутствие разбивки по годам. Новгородское летописание концентрировалось в основном на событиях внутриновгородской жизни. При этом стиль новгородских летописей отличается простотой и деловитостью, отсутствием церковной риторики. Владимирское летописание, напротив, стремилось утвердить авторитет своего княжества и обосновать его претензии на политическую и церковную гегемонию на Руси. Именно поэтому владимирские летописные своды конца XII – нач. XIII в. не ограничивались описанием местных событий, а представляли широкую картину истории всей Русской земли. Другой особенностью этих сводов было широкое использование религиозной аргументации, чего не было в других летописных центрах.

Высокий уровень развития культуры и литературы XI – нач. XII вв. подготовил почву для создания в 80-е гг. XII в. такого уникального памятника древнерусской литературы, как «Слово о полку Игореве», сюжетом которого стал неудачный поход в 1185 г. в половецкую степь русских князей под руководством новгород-северского князя Игоря Святославича. Автор «Слова» неизвестен, скорее всего, он был жителем Южной Руси и принадлежал к дружинной прослойке – не случайно в тексте много сходства с былинами,

дружинным эпосом. Он не только повествует о событиях похода, но и размышляет о случившемся, выражает свое отношение к происшедшему, оценивает поход и поражение Игоря в сопоставлении с событиями истории страны, со своими думами о судьбах Русской земли, призывая русских князей перед лицом внешней опасности объединиться и «постоять за землю Русскую». В целом в «Слове» воплотились характерные для русской литературы XII–XIII вв. черты – связь с устным народным творчеством, с исторической действительностью, острая злободневность и гражданственность.

Еще одним значительным произведением рубежа XII–XIII вв. был «Киево-Печерский патерик» – сборник рассказов об основании Киево-Печерского монастыря и житий его первых монахов, которые должны были дать примеры истинного монашества. Это был первый оригинальный русский патерик, в котором были описаны русские исторические личности XI–XII вв., отражен реальный быт и история первого на Руси Киево-Печерского монастыря.

Среди произведений светской литературы следует выделить «Слово Даниила Заточника», появившееся в 70-х гг. XII в. в Северо-Восточной Руси и написанное в форме обращения к князю от имени Даниила Заточника, который попал в опалу, побывал в заточении и вновь пытался заслужить расположение князя и доказать свою полезность. В 20–30-е гг. XIII в. была создана вторая редакция этого произведения, именуемая «Молением Даниила Заточника», адресованная переяславскому князю Ярославу Всеволодовичу. Текст представляет компиляцию из библейских и литературных изречений, притч, пословиц, кратких рассуждений, но при этом он соединяется в единое целое рассуждениями автора о смысле жизни, об идеальном правителе, о гармоничном человеке. «Моление» дает нам понимание, насколько высоким уровнем культуры обладал средневековый образованный русский человек.

Архитектура. Период феодальной раздробленности стал временем широкого каменного строительства во всех русских княжествах, чьи правители стремились подчеркнуть свой самостоятельный статус. В основном это достигалось за счет украшения стольных городов княжества каменными храмами, реже дворцами и фортификационными сооружениями. Рост числа князей-заказчиков не только привел к увеличению количества мастеров и строительных артелей, но и способствовал складыванию местных архитектурных школ. Таким образом, развитие русской архитектуры в этот период довольно точно отражало политическую ситуацию и следовало за ее развитием.

Если раньше среди памятников церковного зодчества преобладали грандиозные и сложно устроенные соборы общерусского значения, то постройки XII–XIII вв. отличались от сооружений предшествующего периода меньшей масштабностью зданий и более простыми, но красивыми формами. Типичной, можно даже сказать, типовой постройкой стал одноглавый кубический крестово-купольный храм с массивным световым барабаном, опиравшимся на четыре столпа и увенчанным главой шлемовидной формы. Внутреннее украшение стен, сохраняя прежнюю схему, было представлено теперь в основном фресками – мозаики выходят из употребления. Образцом нового типа храма стал возведенный еще в конце XI в. Успенский собор Киево-Печерского монастыря.

Перемены в русском зодчестве были связаны не только с политическими и экономическими факторами, но и с тем, что со второй половины XII в. по мере укоренения в русской культуре традиций каменного зодчества и появления русских мастеров, византийское влияние в архитектуре ослабевает. Это, в частности, выразилось в том, что основным материалом построек постепенно становится не византийский кирпич-плинфа, а тесаный камень. Также Русь в это время приобщается к общеевропейскому романскому стилю. Это приобщение не затрагивало основ древнерусской архитектуры – общей конструкции и компоновки храма, но сказалось на внешнем оформлении построек: аркатурные и колончатые пояса, группы полуколонн и пилястр, обрамлявшие вход перспективные порталы, и, наконец, причудливая каменная резьба на внешней поверхности стен. Элементы романской архитектуры распространились в XII в. в Смоленском и Галицко-Волынском княжествах, имевших тесные контакты с Центральной Европой, а затем и во Владимиро-Суздальской Руси, где в середине XII в. работают немецкие мастера.

Архитектурные постройки Галицко-Волынской земли плохо сохранились и многие из них известны лишь по литературным описаниям и археологическим данным. Особенность архитектуры этой земли заключалась в соединении византийско-киевской композиции построек с романской строительной техникой и элементами романского декоративного убранства. Зодчие Галича возводили храмы самого разного плана: и четырех-, и шести-столпные, и бесстолпные, и даже круглые в плане – ротонды. О высоком уровне галицкой архитектуры этого периода свидетельствует сохранившаяся церковь св. Пантелеймона (Галич, начало XIII в.), украшенная перспективным порталом и резьбой капителей.

В Новгороде в начале XII в. активное каменное строительство было связано с деятельностью князя Мстислава Великого, сына Владимира Мономаха, – при нем возводятся Благовещенский и Николо-Дворищенский соборы. Самый замечательный из новгородских храмов этого времени – Георгиевский собор Юрьева монастыря (1119). Он имеет три асимметрично расположенные главы, сдвинутые на запад, что нехарактерно для православных храмов. Здание построено в технике смешанной кладки, сочетавшей каменные блоки и кирпич. Характерной чертой этих храмов, как и вообще новгородской архитектуры, является строгость, простота и отсутствие декора.

В дальнейшем общая демократизация новгородской жизни периода феодальной раздробленности сказалась и на новгородской архитектуре. После того как в 1136 г. Новгород стал вечевой республикой, а князья превратились в наемных начальников дружины и были выселены за пределы города, строительная активность новгородских князей резко сокращается. Последней каменной постройкой, возведенной по их заказу, стала церковь Спаса на Нередице (1198). Это небольшая кубической формы одноглавая церковь с тремя апсидами, расписанная внутри фресками, автором которых считается Олисей Гречин.

Во второй половине XII в. заказчиками церквей стали выступать бояре, купцы, коллективы прихожан. На их деньги возводятся небольшие одноглавые храмы, являющиеся приходской церковью улицы или «конца», или являющиеся домовым храмом богатого боярина. Внутреннее пространство уменьшается, храмы почти не имеют декора. Примерами таких церквей стали церковь Благовещения в Аркажах близ Новгорода (1179), Петра и Павла на Синичьей горке (1185–1192), Параскевы Пятницы на Торгу (1207) и другие.

Наиболее яркой архитектурной школой периода феодальной раздробленности стала владими́ро-суздальская. Начало ей было положено с возведения в Суздале первого каменного храма Владимиром Мономахом в XI веке, а расцвет приходится на правление Андрея Боголюбского (1157–1174) и Всеволода Большое Гнездо (1176–1212). Характерными чертами этой архитектурной школы были величественность построек, торжественность, изящество, богатый декор, обилие каменной резьбы – все это отражало претензии владимирских князей на общерусское первенство.

Самые ранние из дошедших до нас тамошних храмов были воздвигнуты при князе Юрии Долгоруком, являвшимся первым самостоятельным князем Ростово-Суздальской земли. В своей резиденции, селе Кидекше рядом с Суздалем, в 1152 г. в центре княжеского дворца была возведена церковь Бориса

и Глеба. Это однокупольный трехапсидный храм, сложенный из массивных блоков местного белого известняка – основного материала построек владимиро-суздальского зодчества. Ее декор чрезвычайно скромнен для княжеской постройки. Одновременно в Переславле-Залесском был заложен аналогичный по конструкции храм Спасо-Преображения. Он также почти лишен декора, но отличается четкостью архитектурного замысла, суровой простотой облика.

Андрей Боголюбский перенес свою столицу во Владимир. В 1164 г. во Владимире, в подражание Киеву, в западной части города, обращенной к Москве, были построены Золотые ворота. Они одновременно служили городу и узлом обороны и торжественным въездом. На искусственно сооруженном холме недалеко от Владимира князь возвел свою загородную резиденцию – Боголюбовский дворец (1158–1165), вернее, настоящий замок, включавший собор, переходы из него в княжеский терем и т. д. Центром всего ансамбля стал собор Рождества Богородицы – покровительницы Владимирской земли и владимирского князя. До наших дней от него сохранилась одна лестничная башня с переходом к церкви.

Андрей Боголюбский возвел и главную святыню Владимира – Успенский собор (1158–1161). Это величественный шестистолпный белокаменный храм. Горизонтально по всему фасаду собора проходит аркатурный пояс: лопатки, опирающиеся на полуколонны, разделяют его на части (прясла) с узкими щелевидными окнами, такие же полуколонны есть и на апсидах, а вход обрамлен перспективными порталами. Стены украшены скульптурными рельефами. Все эти черты станут типичными для архитектуры Владимиро-Суздальской земли. Позже, после пожара в 1185 г., при Всеволоде Большое Гнездо Успенский собор будет перестроен и расширен, окончательно став главным храмом всей Северо-Восточной Руси.

Одним из архитектурных шедевров XII века является церковь Покрова на Нерли. Это, с одной стороны, обычный одноглавый четырехстолпный храм XII в., в котором можно увидеть все характерные черты владимирского зодчества, в первую очередь, аркатурный пояс по фасадам и карнизу апсид. Но в отличие от Успенского собора храм весь устремлен ввысь, в нем преобладают вертикальные линии, что подчеркнуто и узкими пряслами, и окнами, и полуколоннами на апсидах. Снаружи церковь украшает искусная каменная резьба: наверху каждого из трех фасадов изображен библейский царь Давид с гусями на коленях, в окружении невиданных на Руси зверей и птиц – зооантропоморфные мотивы вообще свойственны владимирской архитектуре XII –

нач. XIII вв., в чем заметно влияние романского стиля. Строилась и украшалась церковь, вероятно, приезжими мастерами.

После смерти Андрея Боголюбского при его брате – Всеволоде Большое Гнездо – Северо-Восточная Русь достигает своего наивысшего расцвета. Подчеркивая это, в 1194–1197 гг. во Владимире в центре княжеского двора в честь небесного покровителя князя – св. Дмитрия Солунского – был возведен Дмитриевский собор. Как и церковь Покрова на Нерли, Дмитриевский собор – одноглавый, крестово-купольный храм, обильно украшенный снаружи каменной резьбой и рельефами, но в отличие от него он не устремлен ввысь, а торжественно, спокойно и величаво стоит на земле, что достигается пропорциями: высота стен почти равна ширине. В этом соборе зодчими было достигнуто цельное единство архитектуры, скульптурного убранства и живописи.

Живопись. В XII–XIII вв. в монументальной живописи – мозаике и фреске – также сложились местные школы, обладавшие своими особенностями. Общим же для всех школ явилось то, что русские мастера не только овладели искусством композиции, но и научились передавать сложную гамму чувств.

Новгородский стиль, сложившийся к концу XII в., наиболее полно выражается в росписях церквей Спаса на Нередице, Благовещения в Аркажах и св. Георгия в Старой Ладоге. Для него характерно стремление к упрощению художественных приемов, что, вероятно, диктовалось стремлением создать искусство, понятное для неискушенного в теологических вопросах человека. Об этом позволяют судить фрески церкви Спаса на Нередице, роспись которой не отличается особой утонченностью, графичностью, колористической изысканностью и композицией, манера письма быстрая, размашистая, иногда небрежная. Тем не менее, цветовая гамма из зеленых и голубых тонов, ярко выраженная живописность создают впечатление единого целого.

О фресковом искусстве владими́ро-суздальской школы можно судить по сохранившимся фрагментам двух сцен Дмитриевского собора: «Рай» и «Страшный суд». На последнем изображены двенадцать апостолов, сидящих на тронах с высокими спинками. При этом, если на фресках Киевской Софии апостолы – массивные фигуры с устремленным на молящегося взглядом широко открытых глаз, то здесь они даны в динамичных позах и обращены друг к другу, а их лица отличаются индивидуальностью.

В начале XII в. на Руси окончательно формируется русская иконописная школа, хотя и развивавшаяся в основном в общем русле византийского искусства, где аскетический стиль сменяется комниновским возрождением, для

которого характерен гармоничный баланс между классической формой и духовным наполнением образа. Именно к этому стилю относится самая знаменитая из икон той эпохи – «Богоматерь Владимирская» начала XII в. В дальнейшем она многократно подновлялась и копировалась русскими художниками и уже в XIV в. превратилась в одну из регалий великокняжеской власти.

Среди других икон XII и XIII вв., связанных с Владимиро-Суздальской Русью, можно также выделить такие шедевры, как монументальная икона «Дмитрий Солунский» (конец XII в.) из Успенского собора в Дмитрове и «Богоматерь Оранта-Великая Панагия» из Спасо-Преображенского собора Спасского монастыря в Ярославле (20-е гг. XIII в.). Последняя по композиции напоминает «Оранту Киевскую», но если в Киеве суть образа – предстояние Богоматери Христу, в Ярославле – обращенность к пришедшим в храм.

В новгородской иконописи складывается своя, отличная от владимирской манера письма – более примитивная, в которой многое заимствовано от народного искусства. Характерными в этом отношении являются краснофонные иконы, примером которых может служить икона «Еван, Георгий и Власий» (вторая половина XIII в.), главным персонажем которой является Иоанн Лествичник. Еще одной значительной новгородской иконой этого периода является лаконичный «Спас Нерукотворный» (XIII в.). Один из последних известных нам памятников новгородской иконописи домонгольского периода – икона «Успение» (первая половина XIII в.), единственная многофигурная композиция среди сохранившихся произведений того времени.

Продолжает развиваться и книжная миниатюра. В Юрьевском Евангелии, созданном для игумена Юрьева монастыря Кириака в 1119–1128 гг., рисунок инициалов наведен одной киноварью и плоскостен, а мотивы заглавных букв необычайно разнообразны, от фигуративных (изображения людей и животных – лошади под чепраком, верблюды и т. д.) до растительных.

Декоративно-прикладное искусство. Развитие торговли по пути «из варяг в греки» и по Волге, процессы социального расслоения и появление государства с выделением боярско-княжеской верхушки общества, наконец, потребности украшения церквей – все это способствовало развитию древнерусского ремесла и декоративно-прикладного искусства, которое тесно связано с живописью и скульптурой, но при этом имеет практическое применение.

Основными очагами развития ремесла в Древней Руси были города, которые в XI–XII вв. превращаются в крупные торгово-ремесленные центры. При этом, если в XI в. ремесленное производство было ориентировано на от-

носителем узкий рынок и представляло собой работу на заказ, то в XII–XIII вв. происходит резкое расширение ассортимента продукции и специализация и рационализация производства, что определялось ростом потребностей городского и сельского населения. Поэтому период феодальной раздробленности стал одновременно периодом расцвета декоративно-прикладного искусства, известного нам главным образом по археологическим находкам.

Хотя большая часть произведений, созданных ремесленниками из недолговечных материалов, таких как ткань, кость и дерево, до нас не дошла, тем не менее сохранившиеся изделия свидетельствуют о высоком мастерстве и художественном вкусе ремесленников, об их стремлении придать даже ходовым бытовым предметам хозяйственного инвентаря удобные и красивые формы, украсить их «узорочьем». В первую очередь это касается ювелирного дела, где использовались такие техники как литье, чеканка, зернь, скань или филигрань, чернь, цветная перегородчатая эмаль, резьба и гравировка.

Из дошедших до нас произведений нужно выделить два подписных cratera (чаша для причастия) новгородских мастеров Костки и Братилы (XII в.). Наиболее же распространенным видом ювелирных изделий были украшения, главным образом женские – височные кольца и подвески-колты, либо носившие статусный характер бармы. Было развито и стеклодувное ремесло, пришедшее на Русь из Византии после принятия христианства.

Большую роль также играли кузнецы-оружейники, самые ранние известные произведения которых датируются рубежом X–XI вв. (меч мастера Людоты). Русское оружейное дело развивалось на стыке западных и восточных традиций, но при этом оставалось самобытным. О его высоком уровне свидетельствует и так называемый шлем Ярослава Всеволодовича, найденный на месте сражения при Липице (1216).

В целом в доордынский период была создана мощная древнерусская культура, явившаяся синтезом славянских языческих традиций и христианской византийской культуры с примесью восточного и западного влияния. И хотя монгольское нашествие в XIII в. нанесет культуре Руси значительный урон, но русская культура не погибнет. В конечном счете, именно древнерусская культура XI–XII вв., выступив в лице своих лучших образцов как образец и ориентир для подражания, заложит основы культуры новой русской государственности – Московского царства.

Глава 2. КУЛЬТУРА МОСКОВСКОЙ РУСИ

2.1. Культура русских земель после Батыева нашествия (XIII–XV вв.)

Общие тенденции развития. Рубежной чертой, разграничившей историю русской культуры, стали события монгольского нашествия 1237–1242 гг. Многие города были сожжены дотла или разграблены – из 74 русских городов XII–XIII вв. 49 были разрушены, при этом многие из них так и не восстановились или потеряли свое значение. Для русской культуры это имело катастрофические последствия – в огне пожаров погибло огромное количество культурных ценностей: книг, памятников живописи и зодчества, пришло в упадок летописание и прикладное искусство. Так как многие мастера были убиты или уведены в плен, то на Руси надолго исчезли такие виды ремесла, как скань, зернь, камнерезное дело, на полвека прекратилось каменное строительство. Окончательно прекратил свое существование путь «из варяг в греки», надолго прервались связи Руси с Западной Европой. Тем не менее русская культура все же не погибла. Культурные традиции домонгольского периода имели настолько мощные культурные основания, что русская культура смогла сохранить свой национальный облик и получить дальнейшее развитие, оставаясь европейской по типу и направленности. Политическое подчинение Орде не повлекло за собой культурной зависимости.

Наибольший урон нашествие нанесло южнорусским землям, где такие центры, как Киев и Чернигов потеряли свое культурное значение и пришли в запустение. Это выразилось, например, в том, что затратное и отражавшее политические амбиции монументальное каменное строительство в этих землях прервалось на длительный срок. Юго-Западной Руси это коснулось в меньшей степени, но в XIV в. она была завоевана Польшей и Литвой, и с этого времени ее культурное развитие постепенно стало отдаляться от общерусского. В результате, основным центром развития русской культуры становится Северная Русь, где нетронутыми остались такие центры, как Новгород, Ростов и Ярославль. Это, в частности, выразилось в том, что в 1299 г. митрополит Максим переехал из Киева во Владимир.

В результате политических событий XIII–XIV вв. различные части древнерусской народности оказались разделены, оторваны друг от друга. Вхождение в различные государственные образования затрудняло развитие эко-

номических и культурных связей между отдельными регионами прежде единой Руси, углубляло различие в языке и культуре, существовавшее и ранее.

В конечном счете политическое, а затем и культурное разделение привело к образованию на основе древнерусской народности трех народностей: русской (Северо-Восточная Русь), и украинской и белорусской (Юго-Западная Русь). Основу культур этих народностей составляли традиции древнерусской культуры, что предопределило их общие черты, но вместе с тем каждая культура приобрела свои специфические черты, отражая складывающиеся этнические особенности народа и конкретные исторические условия его экономического, политического и культурного развития.

В первую очередь это оказалось связано с тем, что значительная часть русских земель оказалась под властью иноверцев – языческой Литвы и католической Польши. В дальнейшем, после принятия в 1385 г. литовским князем Ягайло католичества и сближения Польши и Литвы южные и западные русские земли будут развиваться в условиях все более возрастающего влияния католического Запада. Это выражалось, с одной стороны, во все большем заимствовании западнорусской культурой различных западноевропейских культурных ценностей, что происходило в основном через систему образования, а с другой – борьба с католической экспансией заставила заняться активным изучением и сохранением православия и связанной с ним духовной культуры общества. Это выразилось, например, в том, что первые специальные учебники русского языка появились именно в этих землях.

С XIV в. появилось название Малая Русь, оно сначала относилось к Галицко-Волынской земле, а затем и к Поднепровью, подчеркивая неразрывную связь края со всей Русью. Название Украина стало употребляться чуть позже, хотя еще с конца XII в. это слово встречается в летописях для определения пограничного положения некоторых земель. В дальнейшем это наименование приобрело новое значение и относилось в основном к среднему Поднепровью, а затем распространилось на все юго-западные земли Руси, граничившие со степью. Постепенно название Украина закрепилось в сознании народа и с XVI в. перешло в официальные документы и литературу. В XIV в. появилось и новое название Белая Русь. Населявшие край жители называли себя русскими, лишь в XV веке за ними укрепилось название белорусы.

В целом можно выделить несколько этапов историко-культурного процесса на Руси от второй половины XIII до конца XV в., соответствующих этапам общеисторического развития.

Первый этап (от монголо-татарского вторжения в 1237 г. – приблизительно до середины XIV в.) характеризуется заметным упадком различных сфер материальной и духовной культуры. Вместе с тем уже в конце XIII столетия наблюдаются первые признаки начинающегося возрождения. В Твери, Новгороде, потом в Москве возобновляется каменное зодчество, появляются новые центры летописания (Москва, Тверь).

Второй этап (примерно с середины XIV до середины XV в.) – это хозяйственный подъем Руси, развитие Москвы, Твери, Новгорода, Нижнего Новгорода, Рязани как крупных и сильных экономических и политических центров, следствие чего стало культурное возрождение. Куликовская битва знаменует важный этап на пути освобождения страны от ига иноземных захватчиков и объединения ее под властью Москвы. Значительную роль также сыграли восстановление связей с Византией и перемены в русской религиозной жизни, связанные с деятельностью Сергия Радонежского в конце XIV в.. Это распространение общежитийного монастырского устава и исихазма – учения Григория Паламы, греческого богослова середины XIV в., сутью которого было внутреннее духовное очищение путем аскетических и молитвенных практик, что должно было позволить отрешиться от всего земного и прийти к богосозерцанию. Позже исихазм с его опорой на внутреннее духовное развитие стал основой всей русской религиозной философии.

Новый этап в историко-культурном процессе относится ко второй половине XV в. и продолжается еще в начале XVI в. В это время происходит объединение русских земель, усиливается взаимопроникновение местных культур. Становясь государственным центром страны, Москва превращается в центр формирующейся культуры русской народности. Предшествующий этап расцвета культуры местных центров обогатил культуру страны в целом, и теперь она сливается в общем потоке, хотя местные черты сказываются еще долго. Возвышение Москвы и начало формирования идеологии Московского централизованного государства по времени совпали тем, что Византия после заключения в 1439 г. Флорентийской унии с католиками и захвата Константинополя турками теряет статус культурной и религиозной державы. Это в дальнейшем приведет к тому, что одной из главных тем развития духовной культуры становится сохранение истинного неискаженного православия и верность собственной местной культурной традиции, а вместе с нею и явное и упорное неприятие западных влияний.

Таким образом, XIV–XV вв. стали временем восстановления и подъема культуры русских земель и формирования культуры русской (великорусской) народности. Иногда эту эпоху называют русским Предвозрождением, поскольку это было время обращения к лучшим образцам русской «античности», т.е. культуры домонгольской Руси, и их переосмысление в новых условиях.

Литература. Центральной темой литературы этого периода была борьба с татарами, однако она содержала и публицистические идеи о главной роли Москвы и княжеской власти, но при первенстве церкви. Бурные события политической и религиозной жизни не только отражались в произведениях различных жанров, но и приводили к попыткам их осмысления. Тем самым в религиозную основу духовной жизни все больше начинает вторгаться светский элемент. В литературе это отразилось в том, что ее произведения становятся более эмоциональными и в них все больше отражается личность, ее внутренний мир и переживания, что обеспечивалось в основном стилевыми приемами.

Главной темой народного творчества этого времени становится борьба против татаро-монгольского ига, шведских и немецких захватчиков. Вокруг этих событий складываются целые циклы устных народно-поэтических произведений. Среди них – сказания о битве на Калке, о разорении Рязани Батыем и рязанском богатыре Евпатии Коловрате, о подвигах Меркурия Смоленского, Невской битве и Ледовом побоище. Наивысшего подъема достигает героический былинный эпос. Герои древних былин начинают бороться с татарами. Целый цикл произведений возникает под влиянием Куликовской битвы. В первую очередь это появившиеся в конце XIV в. «Задонщина», идейно и стилистически тесно связанная со «Словом о полку Игореве», и «Сказание о Мамаевом побоище».

В этот же период оформляется новый жанр устного народного творчества – исторические песни. В отличие от былин герои и события в исторической песне изображаются более реально, и в них передается отношение народа к определенным событиям истории. В песнях отразился подвиг простых людей, пытавшихся остановить полчища Батыя: «Песнь о князе Романе и Марье Юрьевне», «Песнь об Авдотье Рязаночке», «Песнь о Щелкане Дуденьтьевиче» (отклик на антиордынское восстание в Твери в 1327 г.). Другой разновидностью этого жанра стали песни о татарском полоне, где в центре повествования оказывалась не судьба государства, а частные человеческие судьбы.

Возобновление связей Руси с другими странами способствовало развитию жанра хождений. К XV в. относится наиболее известное и значимое про-

изведение этого жанра – «Хождение за три моря» тверского купца Афанасия Никитина, особенностью которого были не только наполненность впечатлениями о далекой Индии, но автобиографический характер. Также во второй половине XV в. стал распространяться жанр сюжетной повести.

В житийной литературе в конце XIV в. получил распространение риторическо-панегирический (экспрессивно-эмоциональный) стиль, или стиль «плетения словес». В тексты вводились пространные и витиеватые монологи, авторские риторические отступления, рассуждения морально-богословского характера; больше внимания уделялось чувствам героя, его душевному состоянию, появились психологические мотивировки поступков действующих лиц. Примерами такого рода произведений являются Жития Сергия Радонежского и Стефана Пермского, чьим автором был Епифаний Премудрый, один из крупнейших русских писателей рубежа XIV–XV вв.

К XIV–XV вв. относится подъем летописания. В местных великокняжеских летописях обычно много внимания уделялось прошлому того или иного княжества при одностороннем подходе освещения событий объединения земель Руси. Другой характерной чертой русского летописания был патриотизм в своеобразной религиозной окраске. В начале XV в. впервые за много веков возрождается общерусское летописание, центром которого становится Москва, что лишним раз подчеркивало ее претензии на первенство в русских землях, которые в первой половине XV в. уже никем не оспаривались.

Подъем культуры со второй половины XIV в. сопровождался также и развитием книжного дела. Уже в XIV веке на Русь начали ввозить бумагу из Италии и Франции. Это был более удобный материал, чем береста, и более дешевый, чем пергамент. С появлением бумаги книги начали дешеветь, и их стало больше. Книжные мастерские существовали не только при монастырях, но и в городах, где важными центрами письменности были княжеские и вечевые канцелярии, а многие из писцов, были светскими людьми. Рост числа книг и документов привело и к изменению графики письма: в XIV–XV вв. вместо строгого «уставного» письма с его геометрически правильными четкими буквами, появился так называемый «полуустав», а в почерке обозначился наклон – знак того, что теперь писали размашисто и быстро. В дальнейшем по мере увеличения потребности в делопроизводстве, к концу XV в. появилась так называемая «скоропись» – пишут так, как удобнее и быстрее.

Книги изготовлялись, как правило, на заказ, среди них преобладали богослужебные. Появляются так называемые «четьи» книги, т. е. книги, предназна-

ченные для индивидуального чтения. Страницы рукописных книг, как и ранее, украшались цветными заставками и миниатюрами. Часто применялся «чудо-вищный» орнамент, составленный из изображений фантастических существ.

Архитектура и живопись. В результате монгольского нашествия, после разгрома наиболее крупных архитектурно-строительных центров, происходит упадок монументального каменного зодчества, что было связано не только с гибелью мастеров и утратой умений и навыков, но и отсутствием у князей и церкви ресурсов для масштабных строительных проектов. Так, в южно-русских землях каменное строительство в полной мере возобновится лишь в XVI в., надолго прекращается монументальное строительство и в Смоленске. Развитие древнерусской архитектуры в Юго-Западной Руси оказалось прерванным в XIV в. после ее завоевания Польшей и Литвой, хотя зодчество этих земель в дальнейшем повлияло на формирование украинской и белорусской архитектуры.

Таким образом, развитие русского зодчества продолжилось лишь на землях Северной Руси, где можно выделить две самостоятельные линии развития: северо-западную (новгородскую) и северо-восточную.

Хотя Северо-Западная Русь не подверглась монгольскому нашествию, и там сохранились и получили развитие технологии каменного строительства, однако из-за необходимости борьбы с шведскими и немецкими крестоносцами активное строительство в Новгороде возобновляется лишь на рубеже XIII–XIV вв. Расцвет же новгородского зодчества приходится на вторую половину XIV в., когда окончательно складывается новый стиль новгородского зодчества, главным образцом которого становится небольшой одноглавый приходской храм, возводившийся обычно на средства жителей улицы или конца, или по заказу какого-либо боярина. Для таких построек была характерна внешняя лаконичная нарядность, сочетающаяся с изысканными фресковыми росписями внутри. Таковы наиболее яркие образцы новгородского зодчества – церковь Федора Стратилата на Ручью (1360–1361), ставшая потом образцом для новгородских зодчих, и церковь Спаса на Ильине улице (1374), особенностью которой являются треугольные окончания фасадов. Последняя также знаменита своими фресками работы Феофана Грека.

В дальнейшем, в XV в., новгородская архитектура словно останавливается в развитии, лишь повторяя лучшие образцы предшествующего времени. Примером этого может служить церковь Петра и Павла в Кожевниках (1406). Другой чертой новгородского зодчества в этот период стало активное при-

влечение немецких мастеров, построивших Евфимиевы палаты (1433–1441), в которых прослеживаются черты поздней готики.

Вторым центром развития архитектуры в Северо-Западной Руси становится Псков, выделившийся в самостоятельное государство в середине XIV в. Крупнейшим памятником псковского зодчества второй половины XIV в. был не дошедший до нас Троицкий собор, созданный в 1365–1367 гг. на основе рухнувшего здания XII века.

Помимо культовых и светских сооружений для Новгорода и Пскова было характерно активное строительство многочисленных каменных крепостей, пик которого приходится на вторую половину XIV – XV вв. Таковы Орешек, Копорье, Ям, Гдов, Изборск, Порхов; одеваются камнем укрепления и самих Пскова и Новгорода. Тем не менее новгородско-псковское зодчество при всей его яркости и самобытности осталось локальным явлением, не став основой общерусской архитектуры.

Эта роль досталась зодчеству Северо-Восточной Руси. Здесь каменное строительство, прекратившееся из-за татаро-монгольского нашествия, возобновилось лишь в конце XIII в. С этого времени ожили и получили новое развитие традиции областных архитектурных школ, сложившихся в предшествующий период. Как и в домонгольский период, создание каменных построек было связано с политическими событиями, выступая в роли символов самостоятельности и заявки на лидерство. Не случайно первый после нашествия каменный храм в Северо-Восточной Руси – Спасо-Преображенский собор – возводится в 1286 г. в Твери, игравшей тогда одну из ведущих ролей. С борьбой между Москвой и Тверью за обладание владимирским столом и право стать религиозным центром Руси связана постройка первого каменного сооружения в Москве – Успенского собора в 1326–1327 гг.

В дальнейшем самостоятельное зодчество Твери, проигравшей борьбу за лидерство, не получило развития. Зато в московском зодчестве к рубежу XIV–XV вв. наметился период блестящего расцвета, первым знаком которого стало возведение в 1367 г. в Москве Дмитрием Донским единственного в XIV–XV вв. во всей Северо-Восточной Руси каменного кремля. Именно к этому времени относятся древнейшие сохранившиеся до нашего времени памятники московского зодчества: Успенский собор (1400), собор Саввино-Сторожевого монастыря (1405) в Звенигороде и Троицкий собор Троице-Сергиева монастыря (1422), внутри которого сохранились фрески Андрея

Рублева. Эти московские сооружения следуют образцам владимирских зданий XII в. – церкви Покрова на Нерли и Дмитриевском собору во Владимире.

То, что основу московского зодчества составили владими́ро-суздальские архитектурные традиции, определялось не только непосредственной преемственностью мастеров, но и волей заказчиков – московских князей, считавших себя наследниками владимирских «самовластцев». Подобные устремления, подкрепленные усилением роли Москвы после Куликовской битвы, также отражались в масштабных реставрациях памятников старинной владимирской архитектуры. Тем самым создавались условия для дальнейшего развития русской архитектуры уже в рамках единого государства.

Живопись второй половины XIII–XV вв. явилась естественной преемницей искусства домонгольской Руси. Это результат того, что в период монголо-татарского нашествия уцелели города с памятниками древнерусского искусства (Ростов, Ярославль, Новгород, Псков). Здесь же сохранились кадры мастеров, традиция передачи художественного опыта. Вместе с тем это не означало, что изобразительное искусство повторяло старые образцы и каноны, или пришло в упадок.

Уже в период феодальной разобщенности русских земель складываются местные художественные школы – новгородская, ростовская (XIII в.), тверская, псковская, московская, вологодская (или северная) – (XIV в.). Многие иконы этого периода демонстрируют упрощенные приемы письма и резкость исполнения, компенсируя это силой образа – такова, например, икона Николая Чудотворца из Духова монастыря (XIII в.), являющаяся ярким образцом новгородской школы иконописи. Схожими были и ростовские иконы, хотя для них была характерна большая мягкость и рельефность образа.

В дальнейшем, в конце XIV – XV в. идет процесс слияния местных школ живописи в общерусскую. Во многом он оказался связан не только с превращением Москвы в политический и, как следствие, культурный центр Руси, но и новой волной византийского влияния на русскую культуру во второй половине XIV в. Последнее оказалось связано с восстановлением ранее разорванных связей и тем, что Византия в это время переживала краткий расцвет культуры и искусства, названный «палеологовским возрождением», но при этом турецкая опасность способствовала расселению греческих художников по разным уголкам православного мира и распространению ими новых веяний.

Вместе с собой они принесли на Русь новую манеру письма, гармонично сочетавшую классическое наследие, ставившее во главу угла воспевание кра-

соты сотворенного Богом, и одновременно стремление показать истинное духовное содержание образа. Изображения палеологовского стиля оказываются словно залиты светом и наполнены внутренним свечением, символически проявляя тем самым Божественную энергию и благодать. Одним из представителей этого направления, оказавшим огромное влияние на развитие русской иконописи и фрески, был Феофан Грек, приехавший в Новгород из Византии в 70-х гг. XIV в. Достоверной работой его в Новгороде является роспись церкви Спаса Преображения на Ильине улице. Позже Феофан Грек переезжает в Москву, где расписывает Архангельский (1399) и Благовещенский (1405) соборы. Ему же, по-видимому, принадлежит авторство Донской иконы Божией Матери (конец XIV в.). Изобразительной манере Феофана Грека характерны повышенная экспрессия и драматизм.

Вместе с тем нельзя сказать, что русские иконописцы слепо копировали греческие образцы и приемы, ведь теперь в отличие от XI в. новые веяния наложились на уже сформировавшиеся местные традиции. Вместе их сочетание привело к тому, что конец XIV – начало XV в. стал временем наивысшего расцвета русского иконописания. В этот же период меняется соотношение видов живописи. Если в XIV в. главной была фреска, то в XV в. первенство переходит к иконе. К этому же времени относится и оформление так называемого высокого иконостаса, предшественником которого считают существовавшую в некоторых храмах невысокую алтарную преграду.

В конце XIV – начале XV вв. ведущее место занимает Московская школа иконописи. Наиболее известным ее представителем был ученик Феофана Грека Андрей Рублев (с 1360–70 гг. – около 1430), самым значимым произведением которого стала икона «Троица». Крупнейшим художником рублевского направления на рубеже XV–XVI вв. был Дионисий (с 30–40-е гг. XV в. – около 1508 г.). Важнейшим среди сохранившихся его творений является цикл росписей Рождественского собора Ферапонтова монастыря (1502 г.). Влияние искусства Дионисия сказалось на всем XVI в., фактически став основой канона русской живописи на новом этапе развития русской культуры уже в рамках единого государства.

2.2. Культура Русского государства конца XV–XVI вв.

На развитие русской культуры в конце XV–XVI вв. определяющее значение оказали три фактора: образование единого Русского государства, освобождение от ордынского ига и завершение формирования великорусской на-

родности. С объединением земель вокруг Москвы русская культура вступает в новый этап своего развития. Отныне Москва предстает в качестве главного и единственного общерусского культурного центра.

Это оказало существенное влияние на формирование культурных процессов. Общерусская культура этого периода была полностью подчинена служению «государеву делу». Заботами о Российском государстве проникнуты литература и общественная жизнь, зодчество и даже живопись. Все это придавало культуре в целом политический смысл, что способствовало дальнейшему развитию в ее недрах светского элемента.

Повлияли на развитие русской культуры и внешние факторы. Молодое Русское государство вышло на международную арену и стало налаживать дипломатические и культурные связи со странами Европы. Это в частности проявилось в том, что в 1472 г. Иван III женился на приехавшей из Италии племяннице последнего византийского императора, Софье Палеолог. Вслед за этим в Россию в конце XV – нач. XVI в. приехало довольно много итальянских мастеров и деятелей, которые проявили себя не только как архитекторы и художники, но и как инженеры, литейщики, пушкарники и т.д. Через них русская культура прикоснулась к искусству и архитектуре эпохи Возрождения. В дальнейшем контакты с Италией сходят на нет, и западные специалисты в России XVI в. оказываются представлены главным образом немецкими и английскими специалистами технического характера, инженерами и литейщиками. В целом же культурные заимствования с Запада носили в этот период исключительно прикладной характер.

Другим обстоятельством, имевшим значение для развития русской культуры, стало падение в 1453 г. Константинополя. Это привело к масштабной эмиграции образованных представителей греческой культуры, которая началась еще в начале XV в. Большинство из них переезжали в более богатую и развитую Италию, способствуя развитию ренессансной культуры, однако некоторых привлекала и далекая Россия, оставшаяся единственным независимым православным государством. Теперь среди них преобладали не художники и архитекторы, а монахи и богословы, которые повышали общий культурный и образовательный уровень русской церкви.

Наиболее ярким их представителем был афонский монах Максим Грек (Михаил Триволис), приехавший в Россию в 1518 г. для перевода и исправления церковных книг. Однако в дальнейшем критика русского православия и русских порядков привела его к опале и заточению. Судьба Максима Грека

наглядно демонстрирует главную сложность восприятия греческой ренессансной учености в России XVI в., заключающуюся в том, что приехавшие греки сталкивались с сформировавшейся в русском обществе концепцией богоизбранности русского государства и истинности русского православия.

Оплотом этой концепции служила исконная древность православия, которая слабо подкреплялась каким-то активным осознанием, изучением и толкованием священных книг – упор делался на практики духовного самосовершенствования, аскетизм, твердое соблюдение обрядов, иногда переходившее в начетничество. Попытки же подходить к религии осмысленно неизбежно влекли за собой, как и в Западной Европе, сомнения в официальном учении и практике религиозной жизни, которые слабо соответствовали Священному Писанию. Таково, судя по всему, было происхождение исходно новгородской «ереси жидовствующих» конца XV – нач. XVI вв.

Духовную жизнь общества по-прежнему определяло религиозное мировоззрение. Бурные события рубежа XV–XVI вв., связанные с оформлением нового государства, вызвали обсуждение в русской публицистике многих вопросов того времени: о характере и сути государственной власти, о церкви, о месте России среди других стран и т. д. Это отразилось в частности в длительных спорах между иосифлянами (Иосиф Волоцкий) и нестяжателями (Нил Сорский). Первые отстаивали необходимость монастырского землевладения, дававшего церкви независимость и возможность вести миссионерскую и благотворительную деятельность. Нестяжатели же проповедовали истинную монашескую аскезу и безжалостно бичевали недостатки окружающей их действительности, видя в церкви, в отличие от иосифлян, не опору власти, а источник морального авторитета. Впоследствии движение нестяжателей, как и «ересь жидовствующих», будет разгромлено официальной церковью.

В начале XVI в. было создано литературно-публицистическое «Сказание о князьях владимирских», содержание которого преследовало цель укрепить авторитет верховной власти. Так, если в «Повести временных лет» летописец объяснял появление княжеской власти призыванием варягов, то «Сказание о князьях владимирских» выводило происхождение русской царской династии от римского императора Августа. Он якобы послал на берега Вислы своего брата Пруса, основавшего род легендарного Рюрика. Последний был приглашен в качестве русского князя. Наследник Пруса и Рюрика, а следовательно и Августа, киевский князь Владимир Мономах получил от константинопольского императора символы царской власти – шапку-венец и драгоцен-

ные бармы-оплечья. Иван Грозный, исходя из своего родства с Мономахом, с гордостью писал шведскому королю: «Мы родством от Августа кесаря ведемся». Российское государство, по мнению Грозного, продолжало традиции великого Рима и Киевской державы.

В среде церковников монахом Филофеем был выдвинут тезис о Москве как «третьем Риме». В его изложении история выступает как процесс смены мировых царств. Первый Рим – «вечный город» погиб из-за ересей, «Второй Рим» – Константинополь – из-за унии с католиками. «Третий Рим» – истинный хранитель христианства – Москва, после гибели которой наступит апокалипсис. Тем самым подчеркивалась важность роли царя, на которого ложилась обязанность защищать веру и христиан.

Рассуждения о необходимости создания сильной самодержавной власти, опирающейся на дворянство, содержится в сочинениях И. С. Пересветова. Вопросы, касающиеся роли и места знати в управлении феодальным государством, нашли отражение в переписке Ивана IV и князя Андрея Курбского.

К политической публицистике конца XV–XVI вв. тесно примыкает летописание, которое приобретает официальный, если не сказать официозный характер. В состав летописных сводов включаются официальные документы, а сами летописи предназначаются больше для оправдания и обоснования государственной политики. Таков, например, летописный свод 1479 г., утверждавший главенство Москвы и легший в основу всего последующего летописания. В середине XVI в. были составлены Воскресенская и Никоновская летописи, созданные при дворе митрополита, который стал одним из основных центров московского летописания. На них в свою очередь были основаны такие произведения, как Степенная книга и грандиозный Лицевой свод.

Вместе с тем из постепенно вырождавшегося летописного жанра начали вырастать новые – хронографы и исторические повести, в рамках которых происходит отказ от традиционной погодной сетки. Другим существенным отличием произведений, создававшихся на основе русских летописей в XVI в., было то, что в каждом из них была одна, всеобъемлющая идея: хронографы выводили русскую историю, как венец развития истории всемирной (например, Русский Хронограф начала XVI в.), а исторические повести были обычно посвящены какому-то локальному историческому сюжету – таков, например, Казанский летописец середины XVI в. Получает распространение и частная неофициальная историография, где история семьи или отдельного человека помещалась в общерусский контекст.

Важной вехой в развитии русской культуры стало появление книгопечатания, начало которого относится к 1553 г. Первые издания не имели авторов и не датировались. Поэтому началом книгопечатания часто считают 1563 г., когда в Москве на средства царской казны была создана типография. Возглавили ее Иван Федоров и Петр Мстиславец. В 1564 г. была издана первая русская датированная книга – Апостол, а в 1565 г. – Часослов – сборник ежедневных молитв. Наряду с религиозными книгами типографским способом был издан первый русский *букварь* (в 1574 г. во Львове), а всего в течение XVI в. было издано 20 книг. Тем не менее, ведущее место по-прежнему занимала рукописная книга.

Архитектура. Образование Российского централизованного государства было отмечено и расцветом национальной архитектуры. Изменение статуса Москвы, которая из центра, пусть и самого сильного русского княжества, превратилась в столицу мощного государства и оплота православия, привело к возрождению масштабного каменного строительства и появлению грандиозных монументальных соборов – этого требовала необходимость украшения и возвеличивания столичного града, придания ему вида, приличествовавшего его новому положению.

Начало этого процесса относится к 1470-м гг., когда вместо небольшого обветшавшего Успенского собора времен Ивана Калиты, уже не могущего исполнять функцию главного общерусского собора, начинают возводить новую крупную постройку, какой не было на Руси с XII в. Отсутствие должных навыков и опыта у русских мастеров в итоге заставило обратиться к иноземным зодчим. Возведенный в 1479 г. итальянским архитектором Аристотелем Фиорованти пятиглавый Успенский собор, с одной стороны, во многом повторял взятый за образец Успенский собор во Владимире, а с другой стороны, отличался от него конструкцией и выглядел более просторным. Внутри храм был украшен фресками работы Дионисия (1514–1515).

Вслед за этим в 1485–1516 была проведена перестройка сильно обветшавших за столетие каменных стен Московского Кремля. Работами руководили как итальянские (Пьетро Антонио Солари, Алевиз Старый, Марко и Антонио Фрязины), так и русские мастера (Вас. Ермолин). В этот же период происходит окончательное оформление центрального места всего Русского государства – Соборной площади Кремля, где псковские мастера возводят Благовещенский собор (1484–1489), Алевиз Новый – Архангельский собор (1505–1509), Бон Фрязин – столп (колокольню) Ивана Великого (1505–1508,

достроена в 1600). Помимо культовых сооружений был возведен и дворцовый комплекс, составной частью которого была Грановитая палата (1487–1491), отделанная граненым рустом, характерным для итальянской архитектуры того времени.

Вслед за Москвой разворачивается строительство больших пятиглавых монастырских храмов по типу московского Успенского собора. Подобные храмы были сооружены во многих русских монастырях и как главные соборы – в крупнейших русских городах. Наиболее известны Успенский собор в Троице-Сергиевом монастыре, Смоленский собор Новодевичьего монастыря, соборы в Туле, Суздале, Дмитрове и других городах. Еще одним направлением в архитектуре XVI в. было строительство небольших каменных или деревянных посадских храмов. При этом, хотя по своей компоновке и конструкции все эти сооружения следовали уже устоявшемуся крестово-купольному типу храма и классическим образцам еще владимирского зодчества, теперь на смену традиционному белокаменному строительству приходит кирпичная кладка. Каменное строительство охватывает и гражданские постройки. Примером могут служить различные трапезные и жилые палаты, например Английский Двор в московском Зарядье (конец XV в.).

В начале XVI в., в правление Василия III, в русской архитектуре появляется абсолютно новое и уникальное направление – так называемый шатровый стиль, корни которого лежат в деревянной архитектуре. По своему устройству каменные шатровые церкви не имели внутренних столбов, а вместо барабана с куполом были увенчаны высоким шатром, обычно с восьмиугольным основанием и составлявшим единое целое с внутренним пространством. Верхняя часть шатра заканчивалась куполом с небольшой луковичной главой, где иногда устраивалась колокольня. Как правило, это были небольшие придворные церкви или приделы к крупным соборам, не предназначенные для массового богослужения. Такова, например, одна из первых построек этого стиля – церковь Вознесения в селе Коломенском, построенная в честь рождения Ивана Грозного (1532). Другими примерами шатровых храмов могут служить храм Иоанна Предтечи в селе Дьяково (1547) и церковь Никиты в селе Елизарово (1556), возведенная в память взятия Казани в 1552 г.

В честь того же события в Москве был возведен и главный шедевр шатрового зодчества – богато украшенный собор Василия Блаженного (1555–1561 гг., архитекторы Барма и Постник), представляющий собой центральную цер-

ковь Покрова Богородицы, окруженную отдельными приделами, которые соединены в единое целое общей галереей.

В XVI в. активно строились и каменные крепости. В 30-е гг. XVI в. прилежащая с востока к Московскому Кремлю часть посада была обнесена кирпичной стеной, названной Китайгородской. Она защищала торг на Красной площади и близлежащие слободы. В самом конце XVI в. архитектором Ф. Конем были возведены белокаменные стены 9-километрового Белого города (современное Бульварное кольцо). Затем в Москве возвели Земляной вал – 15-километровую дерево-земляную крепость (современное Садовое кольцо). Тем самым укрепления и внешний вид Москвы приобрели законченный вид, который они сохраняют в следующие сотню лет.

Каменные крепости были возведены в Поволжье (Нижний Новгород, Казань, Астрахань), в южных городах (Тула, Коломна, Зарайск, Серпухов), на северо-западе России (Новгород, Псков, Изборск, Печоры, Ивангород) и даже на далеком севере (Соловецкие острова). Все они создавались с учетом распространения огнестрельного оружия. Наиболее крупной русской крепостью XVI в. стали укрепления Смоленска, возведенные Ф. Конем в 1596–1602 гг.

Живопись. Возведение большого количества церквей и соборов, нуждавшихся в украшении, в свою очередь способствовало развитию живописи. Особенно большую роль здесь сыграл московский пожар 1547 г., после которого потребовалось заменить многие сгоревшие иконы. При этом государство, выступая теперь в роли основного заказчика, начинает оказывать все большее воздействие на развитие живописи. Стоглавый собор 1551 г. возводит в канон иконописание Рублева, хотя развитие русской живописи XVI в. проходило больше под влиянием Дионисия. Художники должны были работать под контролем церковной и светской власти. Живопись стали более тесно связывать с текстом библейских сюжетов, соответствия которым теперь стали требовать от художников гораздо настойчивее. Композиции становятся дробными и многофигурными, лаконизм художественных средств утрачивается, упор делается на все более усложняющемся символизме изображений.

При этом в тематике живописи все больше отражаются сугубо земные сюжеты, связанные с пропагандой государственной и церковной идеологии. Таковы, например, фрески московского Благовещенского собора, выполненные под руководством мастера Феодосия, сына Дионисия. Здесь на стенах и столпах изображены византийские императоры и русские князья, что символизировало преемственность российской великокняжеской и византийской

власти. Особенно сильно государственные тенденции стали проявляться в правление Ивана Грозного. В середине века была создана большая икона «Церковь воинствующая», написанная по случаю победы над Казанью. В ней можно увидеть как реальное отражение этого военно-религиозного предприятия, так и небесное воинство из воинов-мучеников.

Столь явное отражение земных, светских сюжетов в рамках сугубо религиозной иконописной живописи постепенно способствовало тому, что в рамках ее начинает зарождаться живопись светская. Сначала это проявлялось изображении на иконах и фресках князей, царей и других реальных лиц, а затем, самом конце XVI в. появляются первые образцы светского портрета – парсуна царя Федора Ивановича.

Помимо основной, московской школы иконописания, к концу XVI в. выработалось своеобразное художественное направление, сосредоточившее главное внимание на живописной технике. По имени известных промышленников и купцов Строгановых это направление получило название строгановской школы. Она достигла замечательного мастерства в изображении фигур, одежды, прорисовки деталей. Техническое мастерство весьма ценилось, и работы перестали быть анонимными. Нам известны имена крупных мастеров строгановской школы: Прокопия Чирина, Никифора, Истома, Назария и Федора Савиных. Наряду со строгановской школой получила распространение так называемая годуновская школа, стремившаяся вернуться к монументальным формам, характерным для конца XV в. Обе эти школы получают развитие уже в следующем веке.

2.3. Культура России XVII в. На пороге Нового времени

XVII век в истории России и в истории русской культуры носит пограничный, рубежный характер. Им заканчивается история древнерусской культуры, и начинается зарождение русской культуры эпохи нового времени. Смена типа культуры происходила в острой борьбе старой традиции с новыми потребностями и вкусами. Современники очень болезненно ощущали ломку и переоценку ценностей и традиций, потому весь XVII век проходит под знаком борьбы этих двух общественных настроений. С одной стороны, это доходящая до фанатизма защита старины, с другой, – понимание необходимости и полезности перемен. Наиболее наглядно это проявилось в ходе церковного раскола.

Начинается процесс секуляризации духовной жизни общества: оно медленно, но неуклонно освобождается от определяющего все стороны его жизни влияния церкви. Тем самым вызревают условия для рождения светской

культуры, которая свободна от церковных догм и канонов; эти процессы пока еще только проявляют себя, поэтому принято говорить, что в XVII в. идет обмирщение культуры. Тем не менее параллельно все еще сосуществуют как бы две культуры – религиозная и обновляющаяся, еще не порвавшая с религиозной основой. В частности это проявляется в том, что произведения культуры все больше становятся авторскими.

Подобные процессы настолько сходны с более ранними процессами итальянского Возрождения, когда точно также религиозные формы культуры наполнялись новым содержанием, что XVII в. в истории русской культуры можно назвать «Русским Ренессансом».

Вторым и все более нарастающим процессом культурного развития становится вестернизация, рост влияния Запада, особенно после воссоединения с Украиной, культура которой находилась под сильным влиянием Польши.

Начавшийся культурный перелом не мог осуществляться без утрат. Искусство Нового времени, выигрывая в деталях внешней формы, проигрывало средневековому в целостности, в гармонии древней глубины и духовности. Более того, культурная эволюция с XVII в. идет вширь, а не вглубь, когда освоение новых образов, сюжетов, стилей не сопровождается стремлением к постижению идеала. Поэтому критика «новизны» не являлась исключительно ретроградной боязнью нового как такового. За ней стояло опасение потерять непреходящие духовные ценности, утратить спасительную связь с прошлым.

Церковный раскол. Главным явлением в развитии русской культуры XVII в. стал раскол русской церкви на старообрядцев и никониан, поводом к которому послужила «книжная справа» – исправление текстов богослужебных книг.

Отношение к этим книгам сильно отличалось от привычного нам. Церковные книги, главной из которых было «Священное Писание», не несли информации, но позволяли земному человеку соприкоснуться с миром небесным. Как и иконы, они находились на границе идеального и материального, создавая возможность постичь божественное откровение. Поэтому все, что было связано с ними, считалось священным. Это, в свою очередь, приводило к установлению равенства между формой книги (текста) и ее содержанием.

Соответственно переписывание и исправление книг было призвано восстановить целостность формы Откровения, исправляя накапливающиеся погрешности в виде, например, ошибок переписчика. Правильность книг являлась гарантией правильности всего церковного обряда и самой сущности ве-

роучения. Добиться ее было возможно двумя способами: редактируя книги на основе грамматики, изменяя форму при сохранении смысла, или же воспроизводя тексты, признанные наиболее авторитетными. В России с самого начала доминировал второй подход, когда при «книжной справе» опирались на наиболее древние и наименее искаженные тексты, следуя сложившейся традиции. Попытки Максима Грека при Василии III внести исправления в тексты, основанные на более точном переводе, так же как и появление новой, печатной формы богослужебных книг при Иване IV, встретили ожесточенное сопротивление поборников старины и в целом окончились неудачно.

Новый этап книжной справы начинается после Смутного времени. Русские книжники, нуждаясь в квалифицированной помощи, все больше обращаются к опыту западнорусского православия, где в борьбе с католиками и униатами происходит развитие и кодификация церковнославянского языка и установление для него правил грамматики, на основе которых и происходило редактирование православных книг на территории Речи Посполитой.

Первоначально, хотя справщики стали больше обращаться к грамматике языка, они продолжали опираться на древнейшие русские образцы, как сохранившие вероисповедальную чистоту. Ситуация меняется в середине 1652–1654 гг., когда патриарх Никон решительно провозгласил необходимость книжного редактирования исключительно на основе грамматики, настаивая на благочестивости греческой книжности. Книжная справа стала одним из основных компонентов церковно-обрядовой реформы патриарха Никона. Из других нововведений наиболее заметной стала замена «двуперстия» на «троеперстие».

К унификации обрядов по греческому образцу подталкивала целая совокупность обстоятельств. Присоединение Украины, где православие ориентировалось на греческую, а не на русскую традицию, неизбежно приводило к необходимости найти решение проблемы сосуществования двух этих традиций в одном государстве. Другой причиной перемен стали претензии на главенство Москвы в православном мире, что в свою очередь требовало превращения ее в центр культуры и образования, а это было невозможно без опоры на более образованные греческие кадры.

Реформа изменила представления о правильности русских богослужебных книг. Русская традиция была объявлена полностью искаженной, что привело к острому конфликту в русском обществе, переросшему в раскол внутри Церкви. Конфликт усугубили жесткие методы реформирования и деятельность новых справщиков, которые во многом опирались на западную

традицию. Конфликт быстро перерос уровень богословских споров ученых монахов и священников. Противниками церковной реформы стали самые широкие социальные слои: бояре, купцы, ремесленники, крестьяне. Они называли себя старообрядцами, и малейшие изменения слов и обрядов считали ересью. Духовным лидером сторонников старой веры стал протопоп Аввакум Петров. Окончательно раскол оформился на церковном соборе 1666–1667 гг.

Нововведения коренным образом изменили все предшествующее мировоззрение. Они разрушили представления о взаимосвязи формы и содержания священного текста. Новые принципы редактирования привели к секуляризации книжности. Благодаря заимствованиям из греческой и украинско-белорусской православных традиций, находящихся на пограничье с Западом, Россия оказалась включена в общеевропейские процессы обмирщения культуры. Кроме того, перемены способствовали складыванию критического отношения к традициям, что подготовило общество к грядущим реформам Петра I.

Литература. Наиболее полно тенденция к «обмирщению» культуры отразилась в литературе. Она выражала рост национального самосознания народа, острую социальную противоречивость века, духовные устремления, а главное – критическое осмысление жизни, порядков здравым смыслом народа. Литература XVII в. продолжает оставаться многожанровой, но освоенные прежними поколениями авторов традиции и жанровые нормы нарушаются. Часто при сохранении внешней жанровой формы внутреннее наполнение становится совершенно другим. Наиболее ярким примером этого является «Житие протопопа Аввакума», которое представляет собой не житие святого, а автобиографию. Возникают и новые жанры – переводной рыцарский роман, авантюрные, бытовые и сатирические повести, поэзия, драматургия. Самым существенным новшеством литературы становится «живость» (подвижность, энергичность, динамизм) персонажей. Другой тенденцией развития литературы стало ее социальное расширение, она все больше отвечает потребностям и чувствам широких слоев общества, а не только узкого круга образованных книжников.

Распространению литературы способствовало развитие книгопечатания, сконцентрированного на Печатном дворе в Москве. Всего за XVII в. было издано около 700 наименований книг, впрочем, большей частью религиозных.

XVII век – время заката летописания, которое, однако, не прекращается, но трансформируется и перерастает в другие жанры исторической литературы. Одним из последних крупных произведений этого жанра стал «Новый

летописец» – изложение событий от смерти Ивана Грозного до окончания событий Смутного времени, где дано официальное толкование событий Смуты и обоснование прав Михаила Федоровича Романова на царский престол. При этом летописи все более походят на исторические повести, где при сохранении формы погодного повествования рассказывалось о каких-то исторических эпизодах. Такими, например, были «Есиповская» (1636) и «Строгановская» (конец XVII в.) сибирские летописи, являющиеся скорее литературно-повествовательными произведениями, чем летописями в традиционном понятии.

Бурные события XVII в. заставляли людей их осмысливать, что способствовало появлению широкого круга исторических произведений переходного типа от летописи к обобщающему историческому труду. Центральное место среди них занимали исторические сюжетные повести, носившие публицистический характер. Значительная часть таких повестей были откликом на события Смутного времени. Дьяк И. Тимофеев, князь И. М. Катырев-Ростовский, другие авторы – каждый из них по-своему попытался объяснить причины катастрофы.

Наиболее крупной из таких повестей стало «Сказание келаря Троице-Сергиевой Лавры Авраамия Палицына», автор которого и сам был активным участником событий Смуты. Герои изображаются в «Сказании» сложными, противоречивыми личностями, в которых добро сочетается со злом (Борис Годунов), коварными и беспомощными (Василий Шуйский). Это было новаторством по сравнению с принципами средневековой литературы, где герой являлся однозначно положительным и где ему противостоял столь же однозначно отрицательный персонаж. Новаторством стало и смелое введение в повествование личности самого автора.

Воссоединение Украины с Россией дало толчок к созданию первого русского печатного сочинения по истории. Украинский ученый, архимандрит Киево-Печерского монастыря Иннокентий Гизель написал «Синописис», где дан краткий и популярный очерк русской истории с упором на единство судеб России и Украины. «Синописис» позже использовался как учебник по русской истории.

Общественная мысль XVII в. связана с именами Симеона Полоцкого и Юрия Крижанича. С. Полоцкий – белорусский и русский церковный и общественный деятель, один из авторов проекта Славяно-греко-латинской академии, доказывал, что только единоличная власть царя способна навести порядок в стране и обеспечить решение важнейших внешнеполитических задач. Ю. Крижанич – хорват, писатель, сторонник идеи «славянского единства», где

главную роль отводил России, – также приводил свои доводы в пользу «самовластва». Ими закладывались основы теоретического обоснования абсолютизма.

Наряду с исторической широкое распространение получает бытовая повесть, где поднимались многие житейские, моральные, нравственные проблемы. Людей того времени стали интересовать проблемы взаимоотношения поколений, свобода воли, поиски своего пути в жизни. Герои повестей, отвергая заветы старины, покидают родительский дом в поисках счастливой доли. Таков молодец в «Повести о Горе-Злочастии», купеческий сын Савва в «Повести о Савве Грудцыне», «Повесть о Фроле Скобееве». Последняя, может быть не самая талантливая, но типичная. Обедневший дворянин всеми правдами и неправдами стремится попасть в верхи общества. Положительных персонажей в произведении нет.

Сходные по сути с бытовыми сатирические повести создавались в среде посадского населения, подьячих, низшего духовенства. Это повести-пародии на судопроизводство («Повесть о Шемякином суде», «Повесть о Ерше Ершовиче»), на житийные произведения («Слово о бражнике»), на упадок нравов в церковной («Калязинская челобитная») и городской («Служба кабаку») среде. Также потребность общества в занимательном чтении удовлетворяли переводные рыцарские романы и оригинальные авантюрные новеллы (повести). Наиболее известными были «Повесть о Бове Королевиче» и «Повесть о Петре Златых Ключей». Они сохраняли некоторые черты рыцарского романа, но на русской почве сблизились со сказкой и позднее перешли в фольклор.

Еще одним новым явлением русской литературы XVII в. стала книжная поэзия. Хотя стихи известны уже в первой трети века, но временем расцвета силлабической поэзии стала его вторая половина, когда распространяются рифмованные стихи и появляется драматургия. Их зачинатели – Симеон Полоцкий и его ученики Карион Истомин и Сильвестр Медведев. Первые театральные представления состоялись в 1672 г. в придворном театре царя Алексея Михайловича. Для театра С. Полоцкий написал несколько пьес, где были подняты серьезные нравственные, политические и философские проблемы, отражавшие сложное и богатое событиями время.

Таким образом, русская литература XVII в. начала освобождаться от средневековых традиций: подтачивалось церковно-схоластическое мировоззрение, на смену ему приходило более реалистическое видение действительности. Был подготовлен переход русской словесности от Средневековья к Новому времени.

Образование. Усложнение городской жизни с ее торгово-ремесленной деятельностью, рост аппарата власти, развитие связей с зарубежными странами, а также процессы модернизации, нуждавшиеся в грамотных специалистах, предъявляли новые требования к образованию: росла потребность в увеличении числа образованных людей. Это привело не только к росту общего уровня грамотности, главным образом среди посадского населения, но и к процессу секуляризации и институализации образования.

Первое проявилось в том, что хотя грамоте по-прежнему обучали в семьях с помощью книг религиозного содержания, к ним постепенно начинают добавляться учебные пособия светского характера. В первую очередь это буквари Василия Бурцева (1634), Симеона Полоцкого (1679) и Кариона Истомина (1691), а также церковнославянская грамматика Мелентия Смотрицкого (1619).

Кроме них печатались азбуковники – словари иностранных слов, дополненные сведениями о фонетике, правописании, падежах и склонениях. Также они знакомили с философскими понятиями, сообщали краткие сведения об античных философах и писателях, содержали географические сведения и материалы по отечественной истории. Это были скорее справочники – пособия энциклопедического характера.

Общие потребности экономического и политического развития страны поставили вопрос о систематическом школьном обучении. В 1621 г. в Москве, в Немецкой слободе была открыта лютеранская школа для детей иностранцев, живущих в столице, где со временем стали учиться и русские дети. В 1640-е годы по инициативе и на средства окольного Ф. М. Ртищева, любимца и советника царя Алексея Михайловича, в Андреевском монастыре была открыта частная школа. В ней дети аристократии обучались славянскому и греческому языкам, философии, риторике, истории и географии. Позже, в 1650 г., в кремлевском Чудовом монастыре на патриаршие средства открыта еще одна школа для подготовки кадров просвещенного и образованного духовенства. Помимо них появляются школы при приказах, где готовили профильных специалистов – при Аптекарском, Посольском, Поместном и других. Для них издавались небольшими тиражами учебные пособия по основным дисциплинам. Создавались школы и в некоторых уездных городах.

Крупным центром образования становится Печатный двор, где не только печатали книги, но также занимались правкой текстов. В 1681 г. при нем открывается Типографская школа, а в 1687 г. по инициативе Симеона Полоцкого на ее базе в Москве греками, братьями Лихудами, было открыто первое в Рос-

сии высшее учебное заведение – *Славяно-греко-латинская академия*, предназначенная для подготовки образованного духовенства, чиновников и иных специалистов широкого профиля. Академия являлась одновременно высшим и средним учебным заведением и давала в основном схоластическое образование в виде греческой и латинской «премудрости» – от грамматики до философии.

Архитектура. Процесс «обмирщения» и вестернизации культуры отразился и в изобразительном искусстве. В архитектуре это выразилось в более широком внедрении народных вкусов, порой далеко уводящих зодчего от традиционных, освященных древностью образцов. Приобретает небывалый размах гражданское строительство, которое следует принципам церковного зодчества, но в то же время от него все больше отдаляется. Так же как и в других сферах культуры эти тенденции встречали сопротивление, выразившееся, например, в запрете патриархом Никоном в 1652 г. возведения шатровых церквей и возврате к греческим канонам.

Хотя ведущим направлением каменного зодчества по-прежнему оставалась церковная архитектура, в ней происходит постепенный отход от средневековой простоты и строгости в сторону внешней живописности и нарядности. Архитектурные сооружения теперь отличаются большей живописностью, затейливостью, асимметричной группировкой масс, наборными кирпичными наличниками, многоцветными изразцами. Местами это каменное «узорочье» напрямую копировало образцы и приемы деревянной архитектуры. В итоге церкви становятся богаче и наряднее внешне и внутри, но за счет некоторой потери цельности образа. В становлении этого стиля большую роль играло то, что заказчиками культовых построек все чаще выступали купцы и посадские общины, вкусы которых выражали светское начало в храмовом зодчестве.

Тем не менее в целом архитектура следовала уже установившимся образцам. В первой половине XVII в. основной формой каменного и деревянного церковного зодчества остаются шатровые храмы. Среди наиболее ярких из них можно назвать нижегородский собор Архангела Михаила (1628–1631) и храм Покрова в Медведкове (1640), выстроенный по заказу князя Д. М. Пожарского. В дальнейшем в рамках развития стиля «русского узорочья» шатер потерял свою конструктивную роль и превратился в элемент декора. Примером этого может служить церковь Рождества Богородицы в Путинках в Москве (1649–1652). Сюда же можно отнести и шатровое увенчание Спасской башни Московского Кремля с установленными в ней английским мастером Х. Галовеем часами-курантами (1624–1625).

В гражданской архитектуре XVII в., наиболее известным памятником которой является Теремной дворец Московского Кремля (1635–1636), заметно влияние деревянной архитектуры, а также итальянского зодчества, примером которого можно назвать не сохранившееся здание Посольского приказа.

В XVII в. переживает расцвет деревянное зодчество, следовавшее старым русским традициям. «Восьмым чудом света» называли современники дворец царя Алексея Михайловича в селе Коломенском. Он имел 270 комнат и около 3 тыс. окон. Искусными были деревянные многоглавые (22-главый храм Преображения в Кижях, 1714 г.) или шатровые храмы, которые продолжали строиться, несмотря на патриарший запрет.

Развитие древнерусской архитектуры завершилось в 1680-е гг. появлением нового стиля – «*нарышкинского*» или «*московского барокко*», который пришел на смену «узорочью». Главные композиционные принципы этой архитектуры – ярусность, центричность, симметрия, равновесие масс. Декоративное убранство, обычно из резного белого камня, выглядело необыкновенно красиво на фоне гладких красно-кирпичных стен. Окна часто обрамлялись небольшими колоннами – церковь Покрова в Филях (1690–1693), Спаса в селе Уборы близ Москвы (1693–1697). Следует отметить, что, несмотря на название – барокко, это был совершенно самобытный национальный стиль. Можно говорить лишь о заимствовании отдельных элементов европейского барокко, которые к тому же пришли с Украины, куда они в свою очередь попали не прямо с Запада, а из Польши и Литвы.

Живопись. Процесс «обмирщения» в живописи XVII в. также пронизан борьбой двух творческих методов – старого, следующего иконописному канону, и нового, реалистичного. Живопись первой половины XVII в. в значительной степени освободилась от сложной символики, характерной для XVI в., композиции стали проще и жизненнее, в них развивается повествовательность. Однако иконы и миниатюры этого времени все еще не выходили за пределы старой традиции. В этот период в иконописи продолжают развиваться две школы, сложившиеся еще в конце XVI в. Это «*годуновская школа*», для которой было характерно следование канону, повествовательность, перегруженность композиции. Наиболее крупным мастером этой школы был Никифор Истомин. Ей противостояла более изощренная и виртуозная «*строгановская школа*» с ее вниманием к деталям, многофигурными композициями и пейзажными панорамами. Ее представителем был иконописец Гурий Никитин. В дальнейшем в работах некоторых мастеров эти школы сливаются.

Во второй половине XVII в. художественным центром не только Москвы, но и всей страны становится Оружейная палата. Ее мастерам поручали подновлять и расписывать заново дворцовые палаты и церкви, писать иконы и миниатюры, создавать знамена, хоругви и т.д. Также Оружейная палата служила чем-то вроде высшей художественной школы. Все живописные работы возглавлял царский изограф Симон Ушаков, являвшийся одновременно крупнейшим русским художником XVII в. Другими известными иконописцами Оружейной Палаты были Иосиф Владимиров, Яков Казанец, Федор Зубов.

Эти мастера были сторонниками нового, эстетического начала в религиозном искусстве. Симон Ушаков уподоблял живопись зеркалу, отражающему жизнь и все предметы. Иконы этих мастеров написаны с учетом анатомического строения лица, с использованием светотени. Наиболее значительными произведениями этого автора являются иконы «Спас Нерукотворный» (1658), «Древо государства Московского» (1668), гравюры на меди «Отечество» и «Семь смертных грехов». Таким образом,

Во фресковой живописи второй половины XVII в. характерной чертой был «бытовизм», интерес к человеку в его повседневной жизни. В результате происходит смещение акцентов – фрески, формально сохраняя свой религиозный смысл, становятся все более наполненными светским содержанием.

В наибольшей же степени развитие реалистической светской живописи проявилось в развитии жанра *парсуны*, зародившегося еще в конце XVI в. иконописного портрета. Известны в частности портреты царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича. Наиболее значительные произведения парсунной живописи написаны в конце века (портреты стольника В. Люткина, дяди и матери Петра I – Льва и Натальи Нарышкиных). В этих портретах-парсунах уже заметны те художественные черты, которые стали основой и особенностью русской портретной школы XVIII в., а именно: внимание к внутреннему миру портретируемого, поэтизация образа.

В целом для культурного процесса XVII в. в целом характерен отход от традиционной и становление новой, светской культуры. Этот переход связан с глубинными социально-экономическими и политическими изменениями в стране, происходившими в ходе модернизации и формирования абсолютистского государства нового времени. Культурная эволюция XVII в. подготовила почву для преобразований грядущего столетия.

Глава 3. КУЛЬТУРА РОССИИ XVIII В.

3.1. Культура России в петровскую эпоху

Вступление России в эпоху Нового времени, петровские реформы с их идеей вестернизации, активного заимствования западного опыта в различных сферах жизни российского общества не могли не оказать непосредственного влияния на культурную жизнь России. Именно в период правления Петра I формируются основы дальнейшего развития культуры Российской империи, и основные направления культурной жизни России вплоть до революции 1917 года. Отметим, что петровские реформы главным образом способствовали существенным изменениям элитарной культуры (в первую очередь, дворянской) и практически не затронули основ традиций, жизни и быта широких крестьянских слоев населения России. В большей степени, чем крестьян, изменения коснулись городских (мещанских и купеческих) слоев населения. В этот же период времени наблюдается усиление личностного начала в культурных процессах.

Говоря в целом, отметим, что по сравнению с XVII в. культура XVIII в. стала гораздо более светской и *рационалистичной* (от лат. *ratio* – разум), более демократичной и открытой культурам различных (прежде всего европейских) стран и народов.

Общественная мысль, образование и наука. Петровские реформы привели к формированию новых идей в обществе. Как и следовало ожидать, эти они были напрямую связаны с необходимостью обосновать важность прогресса тогдашней России. Подобного рода обоснования можно встретить в трудах дворянина, активного деятеля петровской эпохи Федора Степановича Салтыкова и выходца из дворцовых крестьян, впоследствии купца-винооторговца, владельца винокурни Ивана Тихоновича Посошкова.

Ф. С. Салтыков в 1713 г. написал трактат «Пропозиции», посвященный необходимости реформ. Через год, в 1714 г. он продолжил развивать свои идеи в трактате «Изъявления, прибыточные государству». Салтыков в своих произведениях выступал за необходимость обустройства в России мануфактур и купеческих компаний.

Перу И. Т. Посошкова принадлежат «Письмо о денежном деле» и «О ратном поведении» (1701), «Зеркало очевидное» (1708), «Завещание отеческое сыну» (1719), «Книга о скудости и богатстве» (1724) и др. Наиболее известна из них «Книга о скудости и богатстве», которая по сути представляет

собой развернутую экономическую теорию. Посошков отстаивал идеи меркантилизма. Кроме того, в его сочинении говорится о необходимости осуществления реформы управления, с помощью которой, по его мнению, можно избавить государство от бедности.

Одним из идеологов петровского времени являлся архиепископ Феофан (Прокопович). Известен исторический труд владыки Феофана «История императора Петра Великого от рождения его до Полтавской баталии». Политические сочинения Феофана – «Духовный регламент» и «Правда воли монаршей» – содержат обоснования монархической системы правления. В них утверждается идея наследственной монархии как наиболее целесообразной системе государственной власти для России (в противовес «народодержавству», т. е. демократии, и аристократии, когда Отечеством правят «несколько избранных мужей»).

Одной из важнейших мер, напрямую связанных с петровскими преобразованиями, стало обязательное образование для представителей дворянского сословия. Вместе с тем развивалась сеть образовательных учреждений и для других сословий. Так, уже при Петре I создается сеть начальных школ (так называемых цифирных). Они предназначались для детей различных сословий в возрасте от 10 до 15 лет – дворянских, приказных, дьяческих, подьяческих. В итоге преимущественно в провинциальных городах вскоре работали уже 42 такие школы. Впрочем, к 1727 г. их количество сократилось до 27. Ведало ими Адмиралтейство. Одновременно получили развитие епархиальные школы для детей духовенства. Особое место занимали гарнизонные школы для детей солдат.

При Петре I стали появляться специальные профессиональные школы. Так, в 1716 г. была создана школа при Олонецких заводах, а в 1721 г. школа для канцелярских служащих.

Особое развитие в петровскую эпоху получило техническое образование. Объясняется это острой необходимостью в подготовке высококвалифицированных специалистов технического профиля. Наиболее известным техническим учебным заведением стала *Навигацкая школа*, располагавшаяся в Сухаревой башне в Москве. Первоначально в это учебное заведение принимали детей в возрасте от 12 до 17 лет, а впоследствии и до 20 лет. В первых двух классах учащиеся изучали грамоту и арифметику. В более старших классах изучались геометрия, тригонометрия, а также элементы геодезии, астрономии, навигации, мореплавания и других наук. Навигацкая школа подго-

товила множество мореходов, гидрографов, инженеров, топографов и других специалистов.

Важной вехой в истории развития просвещения при Петре I стало создание Морской академии, которая появилась по указу царя в 1715 г. В академии обучалось 305 учеников – первоначально их брали из учащихя московской Навигацкой школы, а также из Новгородской и Нарвской навигацких школ. Обучались в академии дети из знатных семей в возрасте от 10 до 18 лет. Они изучали кораблестроение, навигацию, фортификацию, артиллерийское, мушкетное дело и т. д.

Еще в 1701 г. в Москве на Пушечном дворе были построены «деревянные школы», фактически – первая Артиллерийская школа, в которой обучалось 180 учеников. В 1712 г. в Москве открылась Инженерная школа, в 1719 г. в Петербурге начала свою работу Инженерная рота. В нее принимали учеников, окончивших Инженерную школу. В 1707 г. в Москве появилось первое Медицинское училище («за Яузою против Немецкой слободы»). После 1715 г., когда по указу Петра I в Петербурге на Выборгской стороне были созданы Адмиралтейский и Сухопутный генеральные госпитали, при них появляются госпитальные медико-хирургические школы, предшественники созданной впоследствии при Павле I Медико-хирургической (ныне Военно-медицинской) академии.

Книжное дело при Петре I получило свое дальнейшее развитие. Активно издавались учебники, книги по естествознанию и технике (в частности, по астрономии, мореплаванию, кораблестроению, гидростроительству, медицине, фортификации, архитектуре и пр.). Издавались книги и по гуманитарным наукам. Увеличению количества издаваемых книг способствовала реформа гражданского шрифта, проведенная при Петре I. С 1703 г. было налажено издание первой печатной газеты «Ведомости», тираж которой в разное время составлял от 100 до 2500 экземпляров. По-прежнему в то время главной типографией страны оставался Московский печатный двор.

Как и в допетровское время главным стимулом развития науки являлись практические нужды. Так, постепенное истощение пушных богатств в освоенной ранее части Сибири (в частности практически исчез соболь) подвигло русских двигаться на Дальний Восток. Еще в самом конце XVII в. на Камчатке побывали русские землепроходцы Морозно Старицын и Владимир Атласов. Летом 1699 г. они построили там Нижне-Камчатский острог. Позже, в 1716 г. на полуостров была отправлена первая морская экспедиция. В 1711 г.

были разведаны Курильские острова, тогда же была составлена карта Курильской гряды. В 1711 г. через чукчей были получены первые сведения о земле за проливом (т. е. об Аляске). Уже в 1719 г. туда была направлена экспедиция И. Евреинова и Ф. Лузина с целью узнать, «сошлись ли Америка с Азией». Чуть позже, в 1720–1724 гг. экспедиция Д. Мессершмидта побывала на реке Лене и в Забайкалье. Составлялись первые географические карты осваиваемых мест. В частности, широко известен «Большой чертеж» Сибири С. У. Ремезова. В 1720-е гг. шла активная работа по подготовке «Атласа Всероссийской империи» И. К. Кирилова. Примерно в это же время была составлена карта Каспийского моря Ф. И. Соймонова и К. П. Вердена. В январе 1725 г., незадолго до своей смерти Петр давал указания командору В. Берингу, вскоре возглавившему свою знаменитую экспедицию на границу Азии с Америкой.

Исследования землепроходцев не ограничивались Сибирью и Дальним Востоком. Большой интерес русские проявляли к территории Средней Азии и Кавказу. Так, в 1714 г. начали подготовку экспедиции А. Бековича-Черкасского в Хиву и Бухару с целью найти оптимальный путь в Индию. В 1718 г. Ф. Беневени направился через Кавказ и Персию в Бухару. В 1725 г. русскими были собраны материалы о Хиве, Бухаре и старом русле Амударьи. Иван Унковский с казаками в 1722–1724 гг. описал земли по реке Или и в районе озера Иссык-Куль. Активно изучались земли вокруг реки Терек и т. д.

Развитие промышленности требовало все новых источников сырья. Не случайно именно в петровское время получила дальнейшее развитие геология. Так, в 1700–1711 гг. только на территории Европейской России было открыто 121 месторождение руд, в том числе железа, меди, серебра. Также открывались месторождения угля, серы, нефти и др.

Военные и промышленные нужды способствовали развитию практической механики. Русский механик Андрей Нартов изобрел токарный, токарно-копировальный, зуборезный и винторезный станки, а также создал самоходный суппорт.

Практические нужды требовали усовершенствования путей сообщения. Уже в 1702 г. началось строительство Вышневолоцкой водной системы.

В петровское время собирались научные коллекции по различным дисциплинам, в том числе ботанике, зоологии, металлургии, минералогии и др. Тогда же была организована первая астрономическая обсерватория. В 1713 г. последовал указ Петра I о создании в Петербурге «аптекарского огорода»

(ныне Ботанический сад). В 1720 г. вышел указ царя о собирании в монастырях старинных рукописей – летописей, хронографов, степенных книг и др. Еще в 1716 г. была снята копия с Радзивилловской (Кенигсбергской) летописи. В петровское время были написаны и некоторые исторические труды («Рассуждения о причинах Свейской войны» П. П. Шафирова, «Марсова книга», исторические труды Ф. Поликарпова и др.). Сам Петр начал писать грандиозный труд по истории Северной войны, оставшийся, однако, незавершенным.

Важнейшим достижением петровских реформ стало создание *Академии наук*. 28 января 1724 г. Сенат озвучил проект академии, который вскоре был исправлен и утвержден императором. Одновременно с созданием Академии наук Петром был учрежден Академический университет, предшественник нынешнего Санкт-Петербургского государственного университета.

Литература. Как и в допетровское время, в крестьянской среде продолжало развиваться устное народное творчество в виде «старин» (былин), сказок, исторических песен, притчей и т. д. В этих произведениях фольклора нашли отражение важнейшие исторические события петровской эпохи – взятие Азова, битва под Нарвой, Полтавская битва и др. В центре произведений устного народного творчества – фигура самого царя. В качестве характерных примеров можно назвать «Плач войска», «Смерть Петра», «Как на охоту Петр ездил» и др. Также в исторических сказах и песнях присутствуют образы врагов (шведов), предателей (Мазепы), казнокрадов и взяточников.

Развивалась и церковная литература (жития святых, полемические сочинения, сборники духовных стихов и т. д.), в том числе написанная в старообрядческой среде. Многие из церковных книг, как и в допетровскую эпоху продолжали распространяться исключительно в рукописях, нередко переписывались и в итоге дошли до нас в различных редакциях.

Что же касается печатных книг нецерковного содержания, то они распространялись преимущественно в дворянской среде, причем колоссальными темпами. В частности, еще в 1708 г. вышла в свет книга под названием «Приклады, како пишутся комплименты...». По сути дела, это один из многочисленных вариантов письмовника, т. е. книги, содержащей в себе образцы писем различного содержания.

Архиепископ Феофан (Прокопович) преуспел в создании различного рода сочинений («Слова и речи», «Первое учение отрокам», «Трагедокомедия» «Владимир», «Епиникион» и пр.), в которых он прославлял не только цар-

скую власть, но и российскую армию, петровские реформы. Фактически эти произведения можно рассматривать как образчики ораторского искусства.

В среде дворянства и состоятельных горожан пользовалось особой популярностью произведение под названием «Юности честное зерцало». В нем шла речь о правилах поведения в обществе. Безоговорочно осуждались такие действия, как «чавкание, аки свинья» за столом, или ковыряние пальцем в носу. Таким образом, формировались правила этикета, в целом копировавшие аналогичные правила, существовавшие в Западной Европе.

Театр и музыка. Первый в России придворный театр зародился еще при царе Алексее Михайловиче, однако существовал он недолго. В 1702 г. в Москве, на Красной площади, был сооружен театр (так называемая «комедиальная храмина»), который могла посещать и простая публика. С 1704 г. в ней начали ставить спектакли. Репертуар этого театра состоял исключительно из иностранных (немецких, французских, испанских) пьес. В нем играли немецкие актеры (труппы И. Кунста, О. Фюрста и др.). Впрочем, театр в петровское время оставался еще весьма редким явлением. Ученики различных учебных заведений, в том числе духовных семинарий, создавали любительские театры, ставили пьесы на религиозные и исторические сюжеты.

В эпоху Петра получила дальнейшее развитие музыкальная культура. Продолжало развиваться *партесное* (многоголосное хоровое) церковное пение. Особое место занимали духовные песни (канты), исполнявшиеся, как правило, без инструментального сопровождения. В петровскую эпоху прославился знаменитый мастер партесного пения В. П. Титов, ставший первым музыкантом при Петре. В 1709 г. именно ему было поручено написать торжественный концерт в честь Полтавской победы («Рцы нам ныне»).

Особое место в музыкальном искусстве петровского времени занимали торжественные военные марши (наиболее знаменит Марш Преображенского полка), гимны, так называемые «*виваты*» (приветственные канты, прославлявшие победы Русской армии, например, «Радуйся, Росско земле»).

В дворянской среде широко распространялось любительское музицирование, игра на различных музыкальных инструментах считалась хорошим тоном. Многочисленные ассамблеи (прообразы дворянского бала, введенные в 1718 г. Петром и получившие широкое распространение), праздничные гуляния (например в Летнем саду Санкт-Петербурга) неизменно сопровождались игрой оркестров.

Архитектура, живопись, скульптура. Архитектура начала XVIII в. испытывала сильнейшее западноевропейское влияние. Как уже отмечалось, еще в конце XVII в. в Москве сформировался стиль так называемого *«нарышкинского барокко»* или «московского барокко» (*барокко* – от итал. *barocco* – «причудливый», «странный», «склонный к излишествам» – художественный стиль, господствовавший в Европе в XVII–XVIII вв.). Храмы, выполненные в этом стиле, еще сохранили традиционное московское узорочье, однако создавались уже с измененной конструкцией (центрическая композиция, устремление ввысь, большая торжественность и т. д.). Церковные сооружения, выполненные в стиле «нарышкинского барокко», сохранились в настоящее время в Москве и подмосковных усадьбах. Наиболее известным архитектором этого периода был И. П. Зарудный (создал так называемую «Меншикову башню» или церковь Архангела Гавриила на Чистых прудах и др.). К этому же стилю относится знаменитый московский храм Воскресения Христова в Кадашах.

Близким к «нарышкинскому стилю» является так называемое «строгановское барокко», которое, переняв барочный декор, тем не менее сохранило традиционное для Руси пятиглавие (яркий пример – Рождественская (Строгановская) церковь в Нижнем Новгороде).

Постепенно в русскую архитектуру внедряются заимствованные на Западе элементы, основанные на ордерной системе (фронтоны, портики, колонны и др.). Также начинают строить компактные храмы в виде ротонды. Московская гражданская архитектура петровского времени представлена в первую очередь Арсеналом в Кремле, Лефортовским дворцом на Яузе, Палатами дьяка Аверкия Кириллова на Берсеневской набережной.

В полной мере принципы *петровского барокко* проявили себя при строительстве новой столицы империи – Санкт-Петербурга. В новом городе, основанном Петром, получил развитие не «нарышкинский стиль», а северо-немецкий (голландский) стиль. Его особенность – достаточно сдержанный суховатый декор, стремление к максимальной рациональности. Наиболее известным архитектором петровского Петербурга был итальянец Д. Трезини, создатель Петропавловского собора (1712–1732), а также множества зданий на Васильевском острове. Помимо Трезини весомый вклад в формирование новой имперской столицы внесли такие зодчие, как Ж.-Б. Леблон, Д. М. Фонтана, И. Г. Шедель, Г. И. Маттарнови и др. Наиболее известными произведениями петровского барокко в Санкт-Петербурге, дошедшими до наших дней, являются

ся: Меншиковский дворец, Летний дворец Петра I, Кикины палаты, здание Кунсткамеры, здание Двенадцати коллегий и др.

Огромное значение имела петровская эпоха в деле городского благоустройства. Именно по указу царя была упорядочена застройка городов (в первую очередь, это касалось Санкт-Петербурга), в большей степени, чем раньше, соблюдалась чистота на улицах и площадях, сооружались каменные мостовые. Петр I, лично не раз участвовавший в тушении пожаров, ревностно заботился об упорядочении противопожарной службы.

Живописное искусство также испытало на себе сильное европейское влияние. Живопись становится все более реалистичной. Развивается искусство, связанное с созданием светского портрета («парсуны»). Наибольшую известность приобрели Иван Никитин (портреты цесаревны Анны Петровны, царевен Прасковьи Ивановны, Натальи Алексеевны, канцлера Г. И. Головкина, «Портрет наполевого гетмана», картина «Петр I на смертном одре» и др.), а также Андрей Матвеев (портреты И. А. Голицына, А. П. Голицына, «Автопортрет с женой» и др.). Приглашались в Россию и известные иностранные живописцы (И.-Г. Таннауэр, Л. Каравак и др.), которые также внесли свой вклад в развитие русской живописи.

Принципиально новым являлся заимствованный из Западной Европы жанр *гравюры*, который в петровское время стал весьма популярным. Гравюры часто изображали сражения Северной войны (особенно Полтавский бой), торжественные мероприятия (триумфальные встречи войск, военные парады и т. д.). Широкую известность получили гравюры, изображающие петровский Петербург (особенно А. Ф. Зубова).

В петровское время положено начало и развитию русской скульптуры. Итальянский мастер Бартоломео Карло Растрелли (1675–1744), приглашенный Петром I в 1716 г. в Петербург, выполнил ряд художественных работ по украшению новой имперской столицы. До нас дошли его скульптурные изображения Петра I (памятник первому российскому императору, расположенный перед Михайловским замком в Петербурге) и Анны Иоанновны.

3.2. Культура России с 1725 г. до конца XVIII в.

Эпоха дворцовых переворотов с ее частыми сменами правителей, непостоянством, с ее новыми веяниями, равно как и эпоха Екатерины II с ее грандиозными проектами реформ и внушительными внешнеполитическими успехами, несомненно оказали огромное влияние на культурную жизнь России.

Впрочем, как и в петровское время культура крестьянского и мещанского сословий если и претерпевала какие-то изменения, то незначительные, практически невидимые. Крепостное крестьянство все более жестоко эксплуатировалось помещиками, а его традиционный уклад в целом продолжал сохраняться в неизменном патриархальном виде. Поэтому главным образом рассмотрим культуру высших слоев общества, прежде всего дворянства.

Общественная мысль, образование и наука. Западноевропейская (главным образом, французская) философия *эпохи Просвещения* дала импульс развитию общественной мысли России. Сама императрица Екатерина II состояла в переписке с Ф. Вольтером, была лично знакома с Д. Дидро, который приезжал в Петербург. В Московском университете сложился важный центр русской философской мысли.

Я. П. Козельский в «Философических предложениях» впервые в русской мысли сформулировал предмет философии как науки, познающей «вещи и дела человеческие». Ученый признавал объективность существования мира, который, как он считал, никем не создан и существует сам по себе. По сути дела, подобно многим тогдашним западноевропейским мыслителям, он стоял на позициях механистического материализма.

Г. С. Сковорода, выходец из Малороссии, окончивший Киево-Могилянскую академию, изучал впоследствии философию в Венгрии и Германии, позже преподавал в Харьковском коллегиуме, однако был отстранен от преподавания за «богопротивные» идеи. В философском плане он колебался между материализмом и идеализмом, в религиозном плане выступал противником Православной церкви и ее обрядности.

Обучение низших сословий грамоте состояло по-прежнему главным образом в освоении букв по церковным книгам (Псалтирь, Часослов и др.). Учителями при этом, как правило, были служители культа (дьячки и др.).

Вместе с тем развитие Русской армии требовало серьезной подготовки солдат. Существовали солдатские гарнизонные школы. Если в 1721 г. их было около пятидесяти, то в 1765 г. они действовали уже при 108 гарнизонных батальонах. В них в то время обучалось до 9 тыс. солдатских детей. Помимо письма, чтения, арифметики, ученики осваивали на начальном уровне геометрию, артиллерию, фортификацию. Также изучались различные ремесла.

Серьезные изменения претерпело дворянское военное образование. В 1731 г. был учрежден Шляхетский кадетский корпус, в 1752 г. – Морской шляхетский корпус. В 1758 г. были объединены артиллерийская и инженер-

ная школы в Петербурге. Также дворянские дети обучались в частных пансионах и на дому. Активно приглашались учителя-иностранцы, при этом если в первой половине XVIII в. среди них преобладали немцы, то во второй половине того же столетия – французы.

В 1755 г. был учрежден *Московский университет*, куратором которого стал известный государственный деятель, основатель и президент Академии художеств, основанной также в это же время (1757), граф И. И. Шувалов. Огромный вклад в деятельность университета внес М. В. Ломоносов. Московский университет был бессословным и светским учебным заведением. В университете существовало три факультета: философский, юридический, медицинский и гимназия с двумя отделениями – для детей дворян и разночинцев. Преподавание в университете велось на русском языке.

В целом М. В. Ломоносов внес огромный разносторонний вклад в развитие российской науки. В послепетровский период в Академии наук преобладали немецкие профессора. После воцарения в 1741 г. Елизаветы Петровны в руководстве Академии наук произошли изменения, увеличилось число русских профессоров. С 1745 г. М. В. Ломоносов стал профессором химии и полноправным членом академии. Гениальный ученый внес огромный вклад в развитие физики, химии, геологии, астрономии, математики. Именно он является одним из создателей атомно-молекулярной теории строения веществ, автором общего закона сохранения материи и движения, закона сохранения вещества. Ломоносов впервые объяснил явление нагрева тел следствием движения частиц, из которых состоит тело. Безусловно, научные гипотезы Ломоносова опережали свое время. Огромный вклад ученый внес в развитие астрономии. Он открыл атмосферу на Венере, выдвинул тезис о том, что все тела во Вселенной состоят из одних и тех же химических элементов. Огромный вклад Ломоносов внес в развитие металлургии, горного дела, в производство фарфора, стекла, красок, в развитие пробирного искусства, в производство мозаики и других отраслей промышленности.

Неоценимый вклад Ломоносов внес в формирование современного русского литературного языка, в развитие теории стихосложения, и сам был выдающимся поэтом. Проявлял он интерес и к изучению истории (основоположником русской исторической науки считается В. Н. Татищев, незадолго до начала активной научной работы Ломоносова активно писавший свою «Историю Российскую»), создав «Краткий Российский летописец» и «Древнюю Российскую историю». Помимо Ломоносова большой вклад в становле-

ние исторической науки внесли выдающиеся историки – князь М. М. Щербатов, И. Н. Болтин, И. И. Голиков, Г. Ф. Миллер и др. Позже, во второй половине XVIII в. начали активно печатать исторические документы (наиболее известны сборники под названием «Древняя Российская вивлиофика», издававшиеся Н. И. Новиковым), из небытия были извлечены Лаврентьевская и Ипатьевская летописи, «Слово о полку Игореве» и другие произведения древности.

М. В. Ломоносов способствовал притоку национальных кадров в Академию наук и Московский университет. Он воспитал плеяду выдающихся ученых, внесших впоследствии неоценимый вклад в развитие русской науки. Среди них первые преподаватели Московского университета Н. Н. Поповский и А. А. Барсов. Большой вклад в науку XVIII в. внесли математик и астроном С. Я. Румовский, натуралист И. Н. Лепехин и др.

К этой же эпохе относится ряд изобретений, во многом предопределивших последующее развитие техники. Так, в 1760 г. Р. Глинок изобрел механический двигатель для прядильных машин, К. Д. Фролов изобрел рудоподъемник, водоподъемник, лесопильню, работавшую от энергии воды, рельсовую систему саморазгружающихся вагонеток и др. И. И. Ползунов изобрел первую в мире паровую машину. Механик Академии наук И. П. Кулибин создавал часовые механизмы изумительной точности (часы Кулибина ныне хранятся в Государственном Эрмитаже), разработал проект одноарочного моста через Неву (не был реализован), изобрел семафорный телеграф, «кулибинский фонарь» (прожектор), протезы для инвалидов, «самобеглую коляску» и др.

Во второй половине XVIII в. появились стимулы для развития агрономической науки, у истоков которой стояли А. Т. Болотов, П. И. Рычков, И. М. Комов и др. В 1765 г. в Петербурге было основано Императорское Вольное экономическое общество, старейшее научное сообщество России, по сути дела, первая официальная общественная организация. Оно должно было поощрять в России «земледелие и домостроительство».

Серьезные успехи имели место в географической науке. В. Беринг и А. И. Чириков достигли Камчатки, а также южных и восточных берегов Чукотки (Первая камчатская экспедиция). Они же предприняли Вторую камчатскую экспедицию (1733–1743), изучив северное и восточное побережья Сибири, берега Аляски. В составе этой экспедиции находился С. П. Крашенинников, который впоследствии составил свой знаменитый труд «Описание

земли Камчатки». В 1768–1769 гг. была отправлена экспедиция П. К. Креницына и М. Д. Левашова на Аляску. В 1784 г. Г. И. Шелеховым основано первое русское поселение на острове Кадьяк, с 1786 г. русские основывают свои поселения и на материковой части Аляски.

В годы правления Екатерины II (1762–1796) в целом сохранились тенденции развития образования и науки, определенные еще в петровскую эпоху и в последующие десятилетия. Продолжалось развитие Московского университета, который в итоге стал центром русской науки. В университете преподавали выдающиеся ученые – А. А. Барсов, С. Е. Десницкий, Н. Н. Поповский, Д. С. Аничков и др.

Огромный вклад в дело правильной организации школьного просвещения внес И. И. Бецкой. Выразитель идей эпохи Просвещения, он предложил создать сеть закрытых учебных заведений, в которых жили бы и обучались дети от 6 до 18 лет. Бецкой выступал за гуманную систему обращения с учениками, был противником телесных наказаний в школе. По его плану были реформированы гимназия в Санкт-Петербурге, Сухопутный и Морской шляхетский корпуса. В Москве, а затем и в Петербурге были открыты воспитательные дома для незаконнорожденных детей. В северной столице с подачи И. И. Бецкого был открыт Институт благородных девиц (*Смольный институт*), впервые в России создававший основу для женского образования. При институте существовало также особое «мещанское отделение» для недворянских девочек.

В 1782 г. была организована «Комиссия об учреждении училищ». В Петербургской губернии вскоре были созданы четырехклассные (главные) и двухклассные (малые) народные училища, предоставлявшие возможность обучения для широких слоев населения. В 1786 г. подобного рода училища работали уже в 25 губерниях.

К концу столетия в России существовало примерно 550 различных учебных заведений, в которых обучалось до 62 тыс. человек. В это число входило около 400 народных училищ, более 60 духовных семинарий и школ, около 60 закрытых дворянских учебных заведений.

Тем не менее, хотя это и был прорыв в области образования, по-прежнему основная крестьянская масса населения России оставалась практически полностью безграмотной.

Литература. На протяжении XVIII в. продолжает развиваться устное народное творчество. В крестьянской среде были весьма популярны песни и

предания, в которых воспевался образ лидера крестьянского восстания 1773–1775 гг. Е. И. Пугачева. Пугачев воспевался не только в русских преданиях, но и преданиях народов Поволжья (чувашей, татар, мордвы и др.). Продолжала развиваться и сатира. В небольших по объему повестях высмеивалось чиновничество, продажные суды, представители духовенства и т. д.

Развивалась и дворянская литература. С середины XVIII в. в российской литературе господствовал *классицизм* (от лат. *classicus* – образцовый), которому были свойственны пафос гражданственности, восхваление самодержавного строя, просветительские тенденции, сатирические моменты и т. д.

Одним из самых ранних представителей российского классицизма считается Антиох Дмитриевич Кантемир (1708–1744), который еще в 1730-е годы создал цикл из девяти сатир. В этих произведениях он высмеивал дворянскую спесь, критиковал невежество, ханжество, суеверия. В сочинениях Кантемира прослеживаются идеи необходимости защиты естественных прав человека, хотя в целом литератор отстаивал интересы дворянства.

Известный придворный поэт, сын астраханского помещика Василий Кириллович Тредиаковский (1703–1769) продолжил активно развивать русскую литературу. В 1730 г. был опубликован его труд, посвященный переводу иностранных произведений. В нем Тредиаковский отстаивал идеи нового литературного русского языка как языка мирского, т. е. разговорного. Тредиаковскому принадлежит также теоретический труд «Способ к сложению российских стихов», который способствовал становлению русской светской поэзии. Тредиаковский впервые ввел гекзаметр в качестве одного из главных русских стихотворных размеров. Также он прославился своими многочисленными одами, в которых восхвалял деяния царей, и эпическими поэмами (самая известная из них, написанная по сюжету Гомера, называется «Телемахидой»).

М. В. Ломоносов как литератор в свою очередь создал учение о трех литературных «штилях» и постоянно доказывал необходимость сохранения чистоты русского литературного языка. Как и Тредиаковский, Ломоносов воспевал в своих литературных произведениях военные подвиги России и пропагандировал идеи просвещения. Наиболее известные оды Ломоносова «На взятие Хотина», «Письмо о пользе стекла», «О пользе химии», поэмы «Петр Великий», «Похвальное слово Петру Великому», трагедии «Тамира и Селим», «Демофонт» и другие. По справедливому суждению многих критиков, именно творчество Ломоносова явилось поворотным моментом в развитии русской классической литературы.

Александр Петрович Сумароков (1717–1777) – лирический поэт, литературный теоретик и критик, публицист – известен как автор девяти трагедий и двенадцати комедий. Хотя в целом Сумароков в своих произведениях выражал интересы дворянства, он подвергал критике негативные явления, связанные главным образом с повседневной жизнью служилого сословия – взяточничество, бюрократизм, «развращенные нравы дворян» и т. д.

Творчество А. П. Сумарокова считается переходным от классицизма к **сентиментализму** (от франц. *sentiment* – чувство). Произведения сентименталистов делают особый акцент на чувственность, которая возникает при их прочтении. Особый интерес сентименталисты проявляли к внутреннему миру человека. Михаил Матвеевич Херасков (1733–1807) продолжил развивать это направление. Наиболее известна его эпическая поэма «Россиада», написанная шестистопным ямбом, в которой воспевался поход царя Ивана Грозного на Казань (1552).

Расцвет русского сентиментализма пришелся на творчество Николая Михайловича Карамзина (1766–1826). В юности Карамзин, сын симбирского помещика, увлекался либеральными идеями, сблизился с масонами. В журнале Н. И. Новикова «Детское чтение» он опубликовал свою первую повесть «Евгений и Юлия». В 1789–1790 гг., как раз в начале Великой французской революции, Карамзин совершил грандиозное путешествие по Европе. Ужасы революции, увиденные им воочию, способствовали постепенному формированию у Карамзина монархических взглядов. Наиболее известными произведениями Н. М. Карамзина являются «Бедная Лиза», «Наталья – боярская дочь», «Фрол Силин», «Письма русского путешественника». В отличие от представителей классицизма, ставивших во главу угла жизнь государства, Карамзин одним из первых начал широко обращаться к человеку и его личности, требуя гуманного отношения к нему. С 1802 г. он начал издавать знаменитый журнал «Вестник Европы», а с 1803 г. практически все свое время посвящал изучению истории, являясь официальным историографом Александра I. Итогом его трудов на историческом поприще явилась грандиозная «История государства Российского», которая, правда, так и не была завершена.

К концу XVIII в. в произведениях некоторых авторов наблюдается постепенный отход не только от принципов классицизма, но даже и от сентиментализма. Постепенно начинают формироваться реалистические тенденции. Особенно заметно это явление в драматургии. Так, великий русский драматург Денис Иванович Фонвизин (1745–1792), который начал свою ли-

тературную деятельность со стихотворных сатир («Лисица-казнодей», «Послание к слугам» и др.) и переводов иностранных авторов, постепенно перешел на написание пьес. Его первая пьеса «Бригадир» имела грандиозный успех. В ней автор попытался выразить реализм российского провинциального быта. Вершиной творчества Д. И. Фонвизина считается комедия «Недоросль», в которой представлен целый ряд реалистических характеров (Митрофанушка, госпожа Простакова, учитель Цифиркин и др.). При этом в произведениях Фонвизина традиции классицизма в целом все же превалировали.

Произведения Гаврилы Романовича Державина (1743–1816) демонстрируют уже постепенный отход от традиций классицизма. Так в них почти полностью исчезают образы античной мифологии, и все большее место занимают обращения к повседневному русскому быту, к русской природе. Вместе с тем как дань классицизму поэзия Державина изобилует восхвалениями героических военных подвигов русской армии, деятельности полководцев, Екатерины II. Державин работал в разных жанрах – оды, элегии, сатирические произведения. Критические суждения по отношению к феодально-крепостническим порядкам содержатся в знаменитом «Путешествии из Петербурга в Москву» Александра Николаевича Радищева (1749–1802).

К 1770-м годам количество журналов в России резко возросло. Так, еще в 1769 г. было основано восемь новых изданий. Теперь издавали журналы не только представители дворянства, но и разночинной интеллигенции (в том числе М. Д. Чулков, Ф. А. Эмин, В. Г. Рубан и др.). Наибольшую известность и популярность приобрели издания Н. И. Новикова – «Трутень», «Живописец», «Пустомеля» и «Кошелек», в которых обличались недостатки тогдашнего общества (плутовство чиновников, казнокрадство, взяточничество, крепостнический строй и пр.).

В итоге в течение XVIII в. русская литература прошла достаточно сложный путь развития, при этом в ней развились разные стили и жанры, а представители разных социальных слоев населения выражали так свою точку зрения на общественные процессы того времени.

Театр и музыка. В послепетровское время продолжилось развитие русского театрального искусства. В середине XVIII столетия в Ярославле появился первый российский общедоступный профессиональный театр (1750). Через два года театр переехал в Петербург, а с 1756 г. стал именоваться Российским театром. Его основателем был выходец из костромских мещан Федор Григорьевич Волков (1729–1763). Наиболее известными актерами этого

театра были Я. Д. Шумский, И. А. Дмитриевский (Нарыков), А. Попов и др. Сам Ф. Г. Волков прославился как выдающийся актер. В театре были поставлены трагедии А. П. Сумарокова («Синав и Трувор», «Хорев», «Сенира» и др.). Преемником Ф. Г. Волкова стал выдающийся актер, режиссер, педагог и драматург Иван Афанасьевич Дмитриевский (1734–1821). Он был избран членом Российской академии (центр по изучению русского языка и словесности, созданный в Петербурге при Екатерине II при деятельном участии тогдашнего директора Академии наук Е. Р. Дашковой). По поручению Дашковой И. А. Дмитриевский впервые в России создал историю русского театра. Прославился он и как выдающийся русский актер, активно работавший как с произведениями классицизма, так и с сентиментальной драмой. В 1782 г. он создал великолепный образ Стародума в «Недоросле» Д. И. Фонвизина.

При различных учебных заведениях продолжали функционировать любительские театры. Наиболее известны театры при Шляхетском корпусе, при Академии художеств, которым руководил выдающийся комический актер Я. Д. Шумский. При Московском университете и воспитательном доме с 1775 по 1778 гг. руководил труппой И. И. Каллиграф. В 1765 г. в Москве была предпринята попытка создать бесплатный публичный театр для простого народа, при этом планировалось, что актеры-любители будут получать по 50 копеек за спектакль. Различные спектакли ставили в крупных российских городах (в Нижнем Новгороде, Тамбове, Воронеже, Пензе, Иркутске, Калуге, Харькове и др.) многочисленные любительские труппы. Их последующее слияние с частными театрами (антрепризами) приводило к созданию профессиональных театров. Так, в 1759–1762 гг. и с 1779 г. вплоть до начала XX в. существовал так называемый «Российский театр». Аналогичный театр функционировал на Царицыном лугу (Марсово поле) в Санкт-Петербурге с 1779 по 1783 г. С 1784 г. в северной столице начал свою работу Большой театр (так называемый Каменный театр), а существовавший в Петербурге немецкий театр К. Книппера вскоре перешел в казну и получил широкую известность как «Малый театр».

В екатерининскую эпоху активно создаются и развиваются многочисленные крепостные театры, действовавшие при помещичьих усадьбах и городских особняках дворян. Наиболее известный из них – театр в селе Останкино под Москвой (ныне часть Москвы), состоявший из крепостных актеров графов П. Б. и Н. П. Шереметевых. Известная крепостная актриса, певица П. И. Ковалева-Жемчугова (1768–1803) работала в этом театре.

Что касается народного театрального творчества, то в целом по сравнению с предшествующей эпохой он практически не претерпел существенных изменений. Скоморошество, кукольный театр Петрушки, народная устная драма по-прежнему господствовали в крестьянской и мещанской среде.

Музыкальное искусство в XVIII в. также эволюционировало. Огромное влияние на него оказали народные традиции. Так, в дворянской среде постепенно широко распространилась русская народная песня и стилизация под русскую народную песню.

К 1770-м гг. начинает формироваться русская *опера*, по преимуществу комическая. Она также испытала сильное влияние русского народного песенного творчества. В те годы получили широкую известность оперы «Ямщики на подставе» и «Мельник – колдун, обманщик и сват» солдатского сына Е. И. Фомина (1762–1800), «Санкт-Петербургский гостиный двор» М. Мартинского, оперы В. А. Пашкевича и др.

Однако наибольшее развитие в XVIII столетии получила все-таки не опера, расцвет которой пришелся на XIX в., а камерная и инструментальная музыка. Дмитрий Степанович Бортнянский (1751–1825) написал множество церковных песнопений, многие из которых до сих пор часто исполняются в храмах Русской Православной Церкви, и клавирные сонаты. Максим Созонович Березовский (1745–1777) также создавал многочисленные церковные песнопения, в том числе литургические, причастные стихи и пр., сонаты для скрипки и клавесина и др. Не чужд упомянутым великим композиторам был и жанр оперы, однако писались они в западной стилистике и представляют меньший интерес, чем духовная музыка, востребованная и поныне, при написании которой широко использовались русские национальные традиции.

Архитектура, живопись, скульптура. Эпоха Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны подарила России и, прежде всего Петербургу, плеяду выдающихся зодчих, творения которых вошли в золотой фонд русской архитектуры. Среди них Михаил Григорьевич Земцов (1688–1743), Савва Иванович Чевакинский (1713–1783), Федор Семенович Аргунов (1733 – ок. 1768) и др. Особого внимания заслуживают здания общественного назначения. Так, архитектор И. К. Коробов (1700–1747) перестроил Адмиралтейство в Петербурге.

Наиболее известен Бартоломео Франческо (Варфоломей Варфоломеевич) Растрелли (1700–1771), сын выдающегося скульптора и архитектора Б. К. Растрелли, мастер *елизаветинского («высокого») барокко*. Родился и

провел детские годы он в Париже, где в то время работал его отец, однако в 16-летнем возрасте приехал вместе с отцом в Петербург. Наиболее известные творения Растрелли – Зимний, Строгановский и Воронцовский дворцы в Петербурге, Екатерининский дворец в Царском Селе, дворец в Петергофе, Смольный собор в Петербурге, Андреевская церковь в Киеве и многие другие шедевры зодчества. Растрелли в своем творчестве смог активно использовать русские национальные традиции, органично вплетая их в европейский стиль высокого (пышного) барокко. Растрелли был широко востребован как представителями царской фамилии, так и известными аристократами елизаветинской эпохи.

Ф. С. Аргунов и С. И. Чевакинский перестроили великолепный Шереметевский дворец в Петербурге. Кроме того, Аргунов известен созданием многочисленных павильонов в барочном стиле в усадьбе графов Шереметевых в подмосковном Кусково.

Широкую известность приобрело творчество Антонио Ринальди (1709–1794). Многие годы он проработал в России и внес огромный вклад в благоустройство и украшение Санкт-Петербурга. К числу его творений относятся Мраморный дворец, костел святой Екатерины в Петербурге, Гатчинский дворец, павильон «Катальная горка» и Китайский дворец в Ораниенбауме, дворец К. Г. Разумовского в Батурине и др. В его творчестве наблюдается переход от барокко к *раннему классицизму* – так называемое *рококо* (фр. *rococo*, от фр. *rocaille* – скальный). Рокайль – главный элемент орнамента стиля рококо, напоминающий форму завитка раковины. Если не считать рокайль, в остальных произведениях, выполненных в стиле рококо, гораздо более лаконичны и сдержанны, чем барочные.

В эпоху Екатерины II в архитектуре уже целиком господствует классицизм (так называемый «*строгий классицизм*»), который представлен в Петербурге главным образом произведениями Джакомо Кваренги (1744–1817), Чарлза Камерона (1746–1812) и Ивана Егоровича Старова (1745–1808), а в Москве – В. И. Баженова и М. Ф. Казакова.

Наиболее известные произведения итальянца по происхождению Дж. Кваренги – здание Смольного института, Эрмитажный театр, Конногвардейский манеж и Академия наук в Петербурге, Александровский дворец в Царском Селе и др. Шотландец Ч. Камерон создал ряд великолепных произведений в пригородах Петербурга (Камеронова галерея в Царском Селе, Софийский собор в городе София (ныне часть города Пушкина под Петербургом),

Храм Дружбы и Колоннада Аполлона в Павловске и др.). И. Е. Старов спроектировал Таврический дворец в Петербурге, Свято-Троицкий собор Александро-Невской лавры, дворцы в Тайцах, Сиворицах, Пелле и других пригородах Петербурга. Архитектор А. Ф. Кокоринов в 1764–1783 гг. построил в стиле классицизма великолепное здание Академии художеств в Санкт-Петербурге.

Василий Иванович Баженов (1737–1799) спроектировал Кремлевский дворец в Москве (однако проект не был осуществлен), руководил строительством дворца в селе Царицыно под Москвой (ныне часть Москвы), создал проект Михайловского замка в Петербурге (не был реализован), спроектировал Дом Пашкова в Москве (ныне часть Российской государственной библиотеки).

Творчество Баженова считается переходным от «строгого» к «высокому» классицизму, им использовались новые круглые и овальные архитектурные формы, а в Царицынском дворце – элементы русской «псевдоготики».

Огромное значение имеют архитектурные творения русского зодчего Матвея Федоровича Казакова (1738–1812), создавшего множество общественных зданий в Москве и других городах России. Наиболее известны здание Благородного собрания (ныне Дом союзов) в Москве, здание Сената в Московском Кремле, Петровский дворец в Москве, множество частных домов в Москве, Путевой дворец Екатерины II в Твери.

В XVIII в. получило дальнейшее развитие изобразительное искусство, которое, как и архитектура, было призвано воспевать могущество великой империи.

Постепенное развитие претерпело искусство портрета. На смену прежним парсунам приходит парадный портрет, сквозь парадность которого рассматривается психологизм и реалистические тенденции в изображении характера человека. Художник А. П. Антропов (1716–1795) создал великолепный портрет императора Петра III (1762 г.), портрет А. М. Измайловой и др. Крепостной живописец и зодчий Шереметевых И. П. Аргунов (1729–1802) создал великолепные портреты П. Б. Шереметева, В. А. Шереметевой, Хрипуновых и др.

Признанными мастерами русской портретной живописи екатерининской эпохи являются Федор Степанович Рокотов (1735–1808), Дмитрий Григорьевич Левицкий (1735–1822) и Владимир Лукич Боровиковский (1757–1825).

Ф. С. Рокотов много работал в жанре парадного портрета. Д. Г. Левицкий также прославился созданием пышных парадных портретов, в которых монументальность и парадность образов сливается с реальными чертами характера героев. В качестве примера можно отметить целую серию портретов «смолянок» – воспитанниц Смольного института благородных девиц. В. Л. Боровиковский в своих многочисленных работах смог достичь наивысшего искусства психологизма, ему был близок жанр сентиментализма, постепенно становившегося все более популярным к концу XVIII в. Характерными в этом отношении являются портрет М. И. Лопухиной и портрет императрицы Екатерины II, гуляющей в парке в простой одежде, мало говорящей о высоком положении героини.

Высоко развился в XVIII в. жанр исторической живописи. При этом героями многочисленных картин, выполненных в этом жанре, в целом характерном для эпохи классицизма, были не только античные и библейские герои, но и русские князья, цари и полководцы.

Наиболее известным живописцем, работавшем в этом жанре, чьи картины ныне украшают залы Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге и Государственной Третьяковской галереи в Москве, был Антон Павлович Лосенко (1737–1773), написавший такие известные картины, как «Владимир и Рогнеда» (на сюжет русской истории), «Прощание Гектора с Андромахой» (на сюжет гомеровской «Илиады») и др.

На протяжении XVIII в. активно развивается пейзажная живопись, которая включала сельский (как правило, античный), а также современный городской пейзаж.

Получила свое развитие и жанровая живопись, в которой активно проявляется крестьянская тема. Художники в своих картинах часто изображали сельских жителей («поселян»).

Развивалась на протяжении XVIII столетия и русская скульптура. Земляк М. В. Ломоносова Федот Иванович Шубин (1740–1805) является наиболее выдающимся из плеяды русских скульпторов этого периода. Именно он создал изумительный по вдохновению скульптурный образ М. В. Ломоносова, скульптурные портреты А. М. Голицына, братьев З. Г. и И. Г. Чернышевых, императора Павла I и др.

Этьен Морис Фальконе (1716–1791), французский скульптор создал свой знаменитый памятник императору Петру I – «Медный всадник», произведение могучей силы и гигантского пафоса. Этот знаменитый образ давно стал

визитной карточкой Санкт-Петербурга, был воспет в художественной литературе – достаточно вспомнить поэму (стихотворную повесть) А. С. Пушкина с одноименным названием. Большой вклад в развитие русской скульптуры в XVIII в. также внесли М. И. Козловский, И. П. Прокофьев, И. П. Мартос, Ф. Г. Гордеев и др.

Глава 4. КУЛЬТУРА РОССИИ XIX В.

4.1. Культура России в первой половине XIX в.

Первая половина XIX столетия явилась новым витком в развитии русской культуры. На смену феодальным отношениям постепенно все в большей степени приходят раннекапиталистические, а с 1830-х гг. в России начинается *промышленный переворот* – создаются фабрики, начинают строить железные дороги. Развитие экономики требовало увеличения количества образованных людей, специалистов в разных областях знаний, в том числе в естественных и технических науках. Таким образом, сама жизнь диктовала необходимость создания новых профессиональных учебных заведений и модернизацию существовавших. С другой стороны, именно XIX век стал веком дальнейшего активного развития *русского национального самосознания*, веком небывалого дотоле патриотического подъема, вызванного в первую очередь победой русского оружия в Отечественной войне 1812 г. Все в большей степени творцы искусства начинают обращаться к русским корням, к истокам, все активнее они используют в своих произведениях русские национальные мотивы. Впрочем, и западноевропейское (особенно французское) влияние не исчезло, а наоборот, во многом сохранялось и активно поддерживалось, прежде всего в аристократической среде. Таким образом, весь XIX век можно коротко охарактеризовать как непрестанную борьбу старого с новым, западного и русского национального. При этом различные направления в искусстве сочетались между собой, создавая неповторимую особенность русской национальной культуры, которая именно в XIX столетии выходит на мировую арену, активно воспринимается в различных странах мира, прежде всего европейских. Неслучайно первую половину XIX в. именуют «золотым веком» русской культуры.

Общественная жизнь, образование и наука. Эпоха царствования императора Александра I (1801–1825) в области общественной мысли характеризуется сочетанием консервативных и либеральных тенденций. Вступив на

русский престол, молодой император первоначально задумал осуществить грандиозный план либеральных преобразований. Однако такое положение вещей не устраивало консервативную часть политической элиты. Выразителем этих настроений стал писатель и историк Н. М. Карамзин, который попытался доказать царю необходимость сохранения незыблемого неограниченного самодержавия. Карамзин по просьбе сестры императора Екатерины Павловны составил в 1811 г. для царя так называемую «Записку о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях», ставшую первым манифестом российского консерватизма.

Большой вклад в развитие общественной мысли первой четверти XIX века внесли *декабристы* – участники радикального оппозиционного движения конца 1810-х – начала 1820-х гг., требовавшие ограничения (или даже полного свержения) самодержавной власти, безоговорочной отмены крепостного права и проведения в стране радикальных реформ во всех сферах жизни общества. Наиболее характерными программными манифестами декабристов являются «Конституция» Н. М. Муравьева и «Русская правда» П. И. Пестеля (наиболее радикальная программа декабристов, предполагавшая создание республики).

В наиболее полном виде консервативное начало было представлено в «*Теории официальной народности*», разработанной к 1832 г. министром народного просвещения графом С. С. Уваровым. Согласно этой теории православие, самодержавие и народность – исторически сложившиеся устои русской жизни. При этом народность понималась Уваровым как единение царя и народа.

В дискуссиях и спорах к 1840-м гг. родились два основных течения либеральной общественной мысли – *западники* (П. А. Чаадаев, И. С. Тургенев, В. Г. Белинский, А. И. Герцен, П. В. Анненков, В. П. Боткин и др.) и *славянофилы* (С. Т. Аксаков, И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, Ю. Ф. Самарин и др.). И те и другие выступали против крепостного права, против бюрократического произвола. Вместе с тем они существенным образом расходились по вопросу о дальнейших путях развития страны. Если западники считали Россию неотъемлемой частью Европы и видели необходимость движения России по европейскому пути, то славянофилы, напротив, отстаивали тезис о самобытности России и русского народа.

Идеи западников и славянофилов оказали огромное влияние на последующее развитие общественной мысли России. Оказывают они это влияние на умонастроения людей и сегодня.

В первой половине XIX в. продолжился процесс становления русского национального просвещения. В 1802 г. впервые в России был создан центральный орган управления – Министерство народного просвещения. В царствование Александра I появляются новые университеты – Казанский, Харьковский, Киевский, Дерптский (ныне г. Тарту в Эстонии), воссоздан Петербургский университет. Кроме того, открывалось множество специальных высших учебных заведений, наиболее известные из которых – Лесной и Горный институты в Петербурге, при Николае I в столице начинает работу Технологический институт. В Царском Селе под Петербургом в 1811 г. был открыт Императорский Царскосельский лицей, который давал всестороннее образование детям из высшего сословия. Учебное заведение приравнивалось к высшему и носило в целом гуманитарно-юридическую направленность. Предполагалось, что выпускники лицея посвятят себя государственной службе. В Санкт-Петербурге в 1814 г. начала работать первая публичная библиотека (ныне Российская национальная библиотека).

Увеличивалось и число разнообразных гимназий по всей России, росло количество средних специальных учебных заведений. Для промышленности, армии, органов государственной власти требовалось большое количество разнообразных специалистов. В стране создавалась четырехступенчатая система образования (одногодичные приходские школы, трехклассные уездные училища, семиклассные гимназии, высшие учебные заведения), которая предусматривала преемственность учебных заведений различных уровней.росло и количество обучающихся. Так, в начальных и средних учебных заведениях число учеников за первую половину XIX в. выросло со 120 до 450 тысяч человек. В целом в первую половину столетия сохранялся сословный характер образования, школы и высшие учебные заведения оставались социально обособленными. По-прежнему крестьянская масса оставалась почти полностью безграмотной и лишенной даже самого элементарного образования.

Вместе с развитием народного просвещения наблюдалось и дальнейшее развитие фундаментальной и прикладной науки. Открываются новые научные сообщества – Русское географическое общество, Общество любителей российской словесности и др. Знаменитый математик, ректор Казанского университета Н. И. Лобачевский в 1825 г. создал свою теорию «неевклидовой

геометрии», пересмотрев традиционные, сложившиеся с античных времен представления о пространстве. Физик Б. С. Якоби в 1834 г. создал электромоторы, основав также новую область техники – гальванопластику, а академик В. В. Петров впервые начал практически использовать электричество, заложив основы электрохимии и электрометаллургии. Химик Н. Н. Зинин положил начало анилинокрасочной промышленности. В 1839 г. была открыта Пулковская обсерватория.

Отец и сын Ефим и Мирон Черепановы в 1833 г. на Урале, на одном из Нижнетагильских заводов сконструировали первый отечественный паровоз, создав первую в стране железную дорогу на паровой тяге. В 1837 г. была открыта первая регулярная железнодорожная линия от Санкт-Петербурга до Царского Села, в следующем году движение осуществлялось уже до Павловска. На станции Павловск был сооружен специальный вокзал с концертным залом, в котором выступали выдающиеся музыканты, в том числе композитор, дирижер и скрипач Иоганн Штраус. К 1851 г. была введена в эксплуатацию железная дорога, соединившая Санкт-Петербург с Москвой. Еще в 1815 г. был построен первый в России паровой пароход, который совершал рейсы из Петербурга в Кронштадт. Чуть позже движение пароходов начали осуществлять и по Волге. Однако в целом в первой половине XIX в. движение на паровой тяге являлось, скорее, экзотикой, нежели широко распространенным явлением.

Значительные успехи были достигнуты в области медицины. В частности, великий хирург Н. И. Пирогов впервые начал осуществлять хирургические операции под эфирным наркозом, став основоположником анатомо-экспериментального направления в хирургии.

Русские мореплаватели внесли значительный вклад в изучение географии. Так, И. Ф. Крузенштерн и Ю. Ф. Лисянский в 1803–1806 гг. осуществили первое русское кругосветное путешествие. В 1819 г. Ф. Ф. Беллинсгаузен и М. П. Лазарев открыли шестой материк Земли – Антарктиду.

Развивались и гуманитарные науки. В 1818 г. были изданы первые восемь томов «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина. Плодотворно работали в первой половине XIX в. историки – профессора Московского университета М. П. Погодин, который отстаивал принципы консерватизма и впоследствии сблизился со славянофилами, а также создал древлехранилище – огромную коллекцию предметов старины, и С. М. Соловьев, ко-

торый начал писать свою знаменитую «Историю России с древнейших времен» (в итоге вышло 29 томов).

Литература. В первой половине XIX в. увеличивалось количество книгопечатной продукции. Постепенно складывался современный русский литературный язык.

Создавались литературные общества. Так, в 1811 г. в Петербурге начало работу общество под названием «Беседа любителей русского слова». Его возглавляли Г. Р. Державин и А. С. Шишков. Члены общества придерживались консервативных взглядов, выступали против реформы русского литературного языка, на которой настаивали сторонники Н. М. Карамзина, позже группировавшиеся вокруг другого литературного общества – «Арзамас» (в него, в частности, входил А. С. Пушкин).

Основывались и выходили из печати новые литературные и общественно-политические журналы. К 1850 г. в России издавались журналы «Вестник Европы» (основатель Н. М. Карамзин), «Северный Вестник» (издатель Н. С. Глинка), «Телескоп» (Н. И. Надеждин), «Современник» (А. С. Пушкин, впоследствии Н. А. Некрасов), «Московский телеграф» (Н. А. Полевой), «Отечественные записки» (А. А. Краевский, позже Н. А. Некрасов) и др.

В художественной литературе сентиментализм эпохи Н. М. Карамзина постепенно сменялся романтизмом, а романтизм реализмом.

Успех русского романтизма пришелся на период после Отечественной войны 1812 г., когда в обществе наблюдался патриотический подъем. В этом жанре работал поэт В. А. Жуковский, а также поэты-декабристы К. Ф. Рылеев, А. А. Бестужев, В. К. Кюхельбекер. К романтизму также относятся ранние произведения А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова.

В *русском романтизме* выделяют два основных направления: «салонный», представители которого (В. А. Жуковский и др.) пытались воссоздать мир народных сказаний, поверий, баллад, рыцарских легенд, и гражданский – характерный прежде всего для декабристов (К. Ф. Рылеев, В. К. Кюхельбекер), а также для ранних А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Представители этого направления призывали к борьбе за свободу, к служению Отечеству.

Однако во второй четверти XIX в. на смену романтизму постепенно приходит *русский реализм*, представители которого стремились правдиво, без искажений, отображать действительность. Его основоположником считается Александр Сергеевич Пушкин (1799–1837), написавший роман в стихах

«Евгений Онегин». Зрелое творчество Михаила Юрьевича Лермонтова (1814–1841), его первый в русской прозе лирико-психологический роман «Герой нашего времени» также относится к реализму. Николай Васильевич Гоголь (1809–1852), преодолев романтические тенденции в своем раннем творчестве («Вий», «Тарас Бульба» и др.), работал впоследствии в жанре **критического реализма**, пытаясь в своих произведениях правдиво изобразить повседневную жизнь людей, обращался к злободневным проблемам, связанным с жизнью тогдашнего общества, высмеивая сложившиеся в обществе нравы («Ревизор», «Мертвые души» и др.). Помимо А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и Н. В. Гоголя в этом жанре позже (середина и вторая половина XIX в.) работали И. С. Тургенев, А. Н. Островский, М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. А. Некрасов, И. А. Гончаров и др.

Театр и музыка. Развитие театрального и музыкального искусства в первой половине XIX в., как и других видов художественной культуры, проходило под знаменем постепенного развития реалистических тенденций. В русской музыке шла смена идейно-эстетических направлений. Именно в этот период происходит становление русской национальной оперы. Особое место в развитии этого жанра занимает Михаил Иванович Глинка (1804–1857), написавший всемирно известные оперы «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»), «Руслан и Людмила», а также романсы, хоры, этюды и другие произведения.

Большой вклад в развитие русского музыкального искусства внесли произведения Александра Сергеевича Даргомыжского (1813–1869), прежде всего оперы «Русалка», «Каменный гость» и др. Глинка, Даргомыжский и другие композиторы активно использовали в своих произведениях русские народные мелодии (песни, напевы).

Определенный вклад в развитие русского музыкального искусства первой половины XIX в. внесли также А. А. Алябьев, А. Е. Варламов, А. Л. Гурилев, А. Н. Верстовский. Вместе с М. И. Глинкой они считаются основоположниками русского **романса** – небольшого музыкального произведения для голоса в сопровождении инструмента, написанного на стихи лирического содержания, ставшего популярным в XIX в. в широких кругах общества.

Дальнейшее развитие претерпел и русский драматический театр. В Москве прежде единый Петровский театр в 1824 г. был разделен на Большой (для оперных и балетных постановок) и Малый (для драматических постановок) театры. В Петербурге получил широкую известность Александринский театр. На сцене московского Малого театра блистал актер М. С. Щепкин, ко-

торый впервые предложил подчинить весь спектакль единой идее, пользовавшийся огромной популярностью у современников. Крупным представителем романтизма на русской сцене стал П. С. Мочалов, игравший Гамлета в одноименной пьесе У. Шекспира, и Фердинанда по драме Ф. Шиллера «Коварство и любовь».

Архитектура, живопись, скульптура. Отход от прежних классицистических традиций наблюдался и в архитектуре. В начале XIX в. еще доминировал поздний, или высокий классицизм, сочетавший в своей основе монументальность, строгость и простоту. Его характерной особенностью явилось создание крупных ансамблей, в первую очередь в Санкт-Петербурге. Итальянец по происхождению Карл Иванович Росси (1775–1849) внес неоценимый вклад в развитие градостроительства северной столицы. Его здание Главного штаба на Дворцовой площади, здание Сената и Синода, многочисленные здания министерств и ведомств, здание Александринского театра, Михайловский дворец, Елагин дворец являются шедеврами петербургского зодчества.

Архитектор Огюст Монферран (1786–1858) прославился сооружением знаменитой Александровской колонны на Дворцовой площади и грандиозного Исаакиевского собора, ставшего главным православным храмом Российской империи. Помимо Росси и Монферрана огромный вклад в развитие русского зодчества первой половины XIX в. внесли петербургские архитекторы А. Н. Воронихин (Казанский собор), А. Д. Захаров (перестройка здания Адмиралтейства).

В Москве также было построено несколько шедевров русской архитектуры. В первую очередь это знаменитый Большой театр (архитекторы А. А. Михайлов, О. И. Бове), Большой Кремлевский дворец и Храм Христа Спасителя (архитектор К. А. Тон). Искусству О. И. Бове принадлежит здание Манежа в Москве, а архитектор Д. И. Жилярд перестроил здание Московского университета.

К середине XIX в. на смену высокому классицизму постепенно приходит *эkleктика* (от греч. *эkleгейн* – выбирать, избирать) – художественное направление, использующее различные формы прошлого в любых сочетаниях (смешение архитектурных форм в одном здании). Ярким примером эkleктики стали работы К. А. Тона в созданном им *русско-византийском стиле*.

Русская живопись первой половины XIX в. характеризуется постепенным переходом от классицизма сначала к романтизму, а затем и к реалистическим формам. Долгое время, однако, официальным стилем оставался клас-

сицизм. Студенты и выпускники Академии художеств изображали сцены из античной мифологии, а также священной истории Ветхого и Нового заветов.

Признанным мастером *романтизма* считается Орест Адамович Кипренский (1782–1836), великий художник-портретист (широко известен его портрет А. С. Пушкина). Василий Андреевич Тропинин (1776–1856) также преуспел в создании романтического и реалистического портретов.

Реалистические тенденции в русском искусстве развивались постепенно, на протяжении всей первой половины XIX в. В частности, художники этой поры начали активно использовать бытовые сюжеты. Алексей Гаврилович Венецианов (1780–1847) изображал картины крестьянского быта. Павел Андреевич Федотов (1815–1852) работал в жанре критического реализма. Его знаменитые картины («Свежий кавалер», «Сватовство майора» и др.) носили ярко выраженный сатирический характер.

Карл Павлович Брюллов (1799–1852) является ярким представителем русского классицизма и романтизма. Его знаменитые полотна «Последний день Помпеи», «Всадница», многочисленные портреты и по сей день привлекают внимание многочисленных посетителей музеев. Александр Андреевич Иванов (1806–1858) создавал произведения на библейские и антично-мифологические сюжеты (самая известная его картина – «Явление Христа народу»).

В первой половине XIX в. претерпела эволюцию и русская скульптура. Наиболее известные мастера этого периода – Ф. Ф. Щедрин, В. И. Демут-Малиновский, С. С. Пименов, И. И. Терещенев, И. П. Мартос и другие – внесли огромный вклад в украшение Петербурга. Признанными шедеврами русской скульптуры являются находящиеся в Петербурге статуи Адмиралтейства, Ростральных колонн на Стрелке Васильевского острова, украшения Нарвских триумфальных ворот, убранство арки Главного штаба и т. д.). Выдающимся образцом русского ваяния является памятник К. М. Минину и Д. М. Пожарскому на Красной площади в Москве, выполненный Иваном Петровичем Мартосом (1754–1835). Реалистические тенденции в русской пластике в наиболее ярко выраженной форме представлены в петербургских работах Петра Карловича Клодта (1805–1867), самыми известными из которых являются: памятник Николаю I на Исаакиевской площади, кони Нарвских триумфальных ворот, скульптуры «Укротители коней» на Аничковом мосту, памятник И. А. Крылову.

В целом в первой половине XIX в. завершился процесс формирования русской национальной культуры.

4.2. Культура России во второй половине XIX в.

Вступление России в пореформенную эпоху, отмена крепостного права в 1861 г. и последовавшие за ней другие реформы Александра II привели к бурному развитию капиталистических отношений. Стране требовалось все больше квалифицированных специалистов, что приводило к реформам в системе народного образования. Перемены наблюдались в широких сферах культурной жизни страны, хотя в меньшей степени они затрагивали жизнь простых слоев населения. Патриархальный быт российского крестьянства мало изменился. Сохранение самодержавия и незавершенность большинства реформ Александра II, а затем и контрреформы Александра III способствовали дальнейшему расколу в среде интеллигенции, часть которой выражала консервативные воззрения, тогда как другая, наоборот, была радикальной, выступая за революционное преобразование общества.

Общественная мысль, образование и наука. С середины 1850-х гг. в России начался общественный подъем, который привел к существенным изменениям в культурной жизни страны. Ко второй половине XIX в. в общественной мысли России окончательно сформировалось три лагеря: консервативный, либеральный и революционно-демократический. Все они выражали и собственное отношение к преобразованиям, происходившим в обществе.

К *консерваторам* относились прежде всего государственные деятели, писатели, философы, отстаивавшие традиционные ценности, считавшие необходимым сохранение самодержавия. Виднейшими представителями консервативного лагеря были редактор газеты «Московские ведомости», издатель журнала «Русский вестник» М. Н. Катков, редактор-издатель «газеты-журнала» «Гражданин» князь В. П. Мещерский, обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев. Выразившие официальную позицию властей, они считались признанными идеологами так называемого «бюрократического консерватизма».

По некоторым вопросам с ними смыкались неославянофилы (почвенники) И. С. Аксаков, Н. Я. Данилевский, Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев, которые, хотя в некоторой степени и подвергали критике самодержавно-бюрократический строй, однако в целом отстаивали тезис о самобытности русского государства и русской культуры, о тлетворном влиянии Запада.

Виднейшими представителями *либерального лагеря* во второй половине XIX в. были К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин, Ф. И. Буслаев, Т. Н. Грановский, которые активно печатались в журналах «Русская мысль», «Вестник Европы», «Северный вестник» и др. Считая оптимальным для России путь реформирования экономических отношений и политической системы, ориентируясь прежде всего на западноевропейский опыт, русские либералы внесли определенный вклад в просветительскую деятельность. Многие из них видели свое предназначение в просвещении народа.

Революционно-демократическое движение во второй половине XIX в. претерпело существенные изменения. Если в первой половине столетия в нем доминировали представители дворянства (в первую очередь декабристы), то постепенно, к 1850–1860-м гг. верх берут представители разночинной интеллигенции. Именно в этот период времени печатали свои произведения в журналах «Русское слово», «Отечественные записки» и в других изданиях Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев.

К 1870-м гг. сформировалось *народническое движение*, в котором выделилось три основных течения – *бунтарское* (Н. А. Бакунин), представители которого выступали за уничтожение государственных начал (анархизм) посредством бунта, *пропагандистское* (П. Л. Лавров), считавшие необходимым осуществление активной пропаганды революционных идей в народной среде (ими в 1874 г. было организовано так называемое «*хождение в народ*»), а также *заговорщическое* (П. Н. Ткачев), представители которого считали возможным быстрый захват власти в стране в результате заговора. Часть народников встала на путь *революционного террора*, участвовала в убийстве императора Александра II в 1881 г.

После разгрома революционного подполья в начале царствования Александра III народническое движение испытывало кризис. Часть народников осталась на своих позициях, по-прежнему занимаясь политическим террором, другая часть (наиболее известен из них Г. В. Плеханов) перешла на позиции *марксизма* и отстаивала идею решающей роли пролетариата в осуществлении революции. В 1895 г. В. И. Ульяновым (Лениным) был организован в Петербурге «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», а в 1898 г. в Минске прошел первый съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), стоявшей на марксистских позициях.

Отмена в России крепостного права и последующие либеральные реформы предопределили преобразования и в области народного просвещения.

Они были инициированы еще императором Александром II. Потребности времени вынудили власти принять в 1863 г. Устав гимназий. По этому документу гимназии были разделены на классические, где ведущая роль уделялась преподаванию классических языков – греческого и латыни, а также современных европейских языков – французского и немецкого, словесности, истории и других гуманитарных предметов, и реальные, в программе которых главное место занимало преподавание точных и естественных (математика, физика, химия и др.) наук. Предполагалось, что выпускники классических гимназий продолжат дальнейшее обучение в стенах университетов, а выпускники реальных гимназий – в стенах высших технических учебных заведений, количество которых на протяжении второй половины XIX в. возросло. В 1886 г. в Петербурге было основано Техническое училище Почтово-телеграфного ведомства, впоследствии преобразованное в Электротехнический институт им. Императора Александра III (ныне Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)). В 1863 г. впервые в России были открыты женские гимназии, принят новый университетский устав, допускавший широкую автономию высших учебных заведений. К системе высшего образования относятся и созданные в 1878 г. Бестужевские курсы, одно из первых женских учебных заведений в России. Открылись новые университеты в Томске и Одессе. Создавались воскресные и земские школы, в которых учащиеся получали начальное образование.

Дальнейшее развитие претерпела система музыкального образования. В 1862 г. М. А. Балакирев и Г. Я. Ломакин организовали первую в нашей стране бесплатную музыкальную школу. В том же году в Петербурге была открыта консерватория – первое в России высшее музыкальное учебное заведение. В 1866 г. консерватория открылась и в Москве.

Контрреформы Александра III, однако, несколько затормозили развитие системы народного образования. Знаменитый «Циркуляр о кухаркиных детях» (1887) предписывал строгие ограничения по приему в гимназии и вузы детей из недворянских сословий. Автономия университетов была ликвидирована новым университетским уставом 1884 г. Тем не менее количество средних и высших учебных заведений на протяжении второй половины XIX в. и, соответственно, количество учащихся существенным образом росло. К концу 1880-х гг. в России обучалось около 70 тыс. гимназистов. К концу столетия действовало более 60 государственных высших учебных заведений, в кото-

рых обучалось около 30 тыс. студентов. И все-таки уровень грамотности в России оставался по-прежнему одним из самых низких в Европе.

Во второй половине XIX в. продолжала развиваться русская академическая наука. При этом необходимо отметить, что в этот период усиливается взаимосвязь науки, образования и жизни. Серьезные исследования были осуществлены в области электротехники. Так, в 1884 г. О. Д. Хвольсон опубликовал «популярные лекции об электричестве и магнетизме». А. Г. Столетов создал фотоэлемент, чем значительно продвинул электромагнитную теорию света. Большой вклад в развитие теории электромагнитных волн внес Александр Степанович Попов (1859–1906), повторив опыты Г. Герца по их получению. 24 марта 1896 г. А. С. Попов впервые в мире продемонстрировал передачу сигналов на расстояние, передав первую в мире радиограмму и положив начало развитию радиотехники.

Серьезные успехи были достигнуты и в области химии. Так, Д. И. Менделеев открыл знаменитую Периодическую систему химических элементов, осуществив революцию в химии. А. М. Бутлеров внес огромный вклад в становление органической химии, В. В. Докучаев положил начало науке о свойствах различных почв, составил план борьбы с засухой, охватившей Россию в 1891 г.

Ко второй половине XIX в. относятся существенные успехи в области медицины. И. М. Сеченов создал учение о рефлексах головного мозга, вслед за ним И. П. Павлов, изучая безусловные и условные рефлексы, сформулировал современные представления о мозге животных и человека. И. И. Мечников и Н. Ф. Гамалея внесли большой вклад в борьбу с инфекционными болезнями, создав, в частности, первую в стране бактериологическую станцию.

Развивались и географические знания. Академик адмирал Ф. П. Литке исследовал Камчатку, Чукотку, острова северной части Тихого океана. Н. М. Пржевальский внес огромный вклад в исследование Центральной Азии. Н. Н. Миклухо-Маклай изучал жизнь и быт коренных народов Новой Гвинеи (папуасов), а также народов других стран Юго-Восточной Азии и Австралии.

Математик П. Л. Чебышев работал в области математического анализа, связывая его с потребностями военного дела. В частности, он создал автоматическую счетную машинку – арифмометр.

П. Н. Яблочков изобрел дуговую электрическую лампочку, А. Н. Лодыгин – лампу накаливания. В 1881 г. морской офицер А. Ф. Можайский скон-

струировал первый в мире самолет, испытания которого, однако, закончились неудачей. В 1888 г. самоучка Ф. А. Блинов изобрел гусеничный трактор.

Продолжали развиваться и гуманитарные науки. Большой вклад в развитие юридической науки внесли А. Ф. Кони, Л. И. Петражицкий, Ф. Н. Плевако, Д. Д. Гримм и др.

Во второй половине XIX в. продолжала развиваться и русская историческая наука. Ведущими ее представителями были С. М. Соловьев («История России с древнейших времен»), В. О. Ключевский («Исторические портреты» «Курс русской истории»), И. Е. Забелин, Д. И. Иловайский, С. Ф. Платонов, Н. П. Павлов-Сильванский и др.

В. И. Даль внес решающий вклад в развитие русского языка, создав «Толковый словарь живого великорусского языка», не потерявший свою научную ценность и по сей день. В конце XIX в. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон работают над своей знаменитой многотомной энциклопедией (не имевшей аналогов в России), выходявшей на протяжении многих лет вплоть до 1907 г.

Литература. В русской литературе второй половины XIX в. по-прежнему господствовали и получили дальнейшее развитие принципы *реализма*. Мировое признание завоевали произведения Федора Михайловича Достоевского (1821–1881) «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», «Идиот», «Бесы», «Игрок» и др., а также Льва Николаевича Толстого (1828–1910) «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение» и др., издававшиеся многочисленными тиражами, переводившиеся на многие иностранные языки. В России начала XX в. произведения Л. Н. Толстого были наиболее востребованными читателями библиотек.

Вместе с тем во второй половине XIX в. продолжали активную литературную деятельность и другие писатели, начало становления которых пришлось на первую половину XIX столетия. Это в первую очередь Алексей Николаевич Островский («Бесприданница», «Гроза»), Иван Сергеевич Тургенев («Рудин», «Дворянское гнездо», «Отцы и дети» и др.), Иван Александрович Гончаров («Фрегат "Паллада"», «Обломов», «Обрыв»), Н. Г. Чернышевский («Что делать»), Н. А. Некрасов («Кому на Руси жить хорошо»), М. Е. Салтыков-Щедрин («История одного города», «Господа Головлевы») и многие другие. В конце XIX в. появились и новые значительные имена в русской литературе, творчески переосмысливавшие реалистические принципы. Это Антон Павлович Чехов («Степь», «Чайка»), Александр Иванович Куприн («Первый дебют»), Максим Горький – Алексей Максимович Пешков («Макар Чудра», «Старуха

Изергиль», «Песня о соколе»). Творчество М. Горького и А. И. Куприна получило свое дальнейшее развитие уже в первой половине XX в.

Театр и музыка. Во второй половине XIX в. активно развивался как русский музыкальный, так и русский драматический театр. Многочисленные композиторы создавали оперы и балеты, ставшие шедеврами не только русской, но и мировой культуры.

Ко второй половине XIX в. окончательно сложилась русская национальная музыкальная школа. Одновременно шел процесс структурирования деятельности русских музыкантов. Так, в 1859 г. А. Г. Рубинштейн основал в Санкт-Петербурге Русское музыкальное общество. В 1883 г. было основано Московское филармоническое общество.

Огромный вклад в развитие русской и мировой музыки внесли представители музыкального объединения *«Могучая кучка»* (М. П. Мусоргский, Н. А. Римский-Корсаков, А. П. Бородин, М. А. Балакирев, Ц. А. Кюи), отстаивавшие русские национальные традиции в музыкальном искусстве, стремившиеся привнести в русскую музыку «правду жизни», черпавшие вдохновение из русского героического народного эпоса. «Борис Годунов», «Хованщина» М. П. Мусоргского, «Псковитянка», «Снегурочка», «Садко», «Царская невеста» Н. А. Римского-Корсакова, «Князь Игорь» А. П. Бородина являются признанными шедеврами русской музыки.

Неоценимый вклад в развитие русского музыкального искусства внес гениальный композитор Петр Ильич Чайковский (1840–1893). Его бессмертные оперы («Евгений Онегин», «Пиковая дама»), балеты («Спящая красавица», «Щелкунчик», «Лебединое озеро») завоевали популярность не только в России, но и во всем мире. П. И. Чайковский внес неоценимый вклад в развитие русской музыки.

К концу XIX в. расцветает творчество нового поколения композиторов, среди которых выделялись С. И. Танеев, А. К. Глазунов, А. К. Лядов, А. С. Аренский, С. В. Рахманинов, А. Н. Скрябин.

В Петербурге был открыт Мариинский театр, ставший крупнейшим театром оперы и балета. На его сцене блистали такие выдающиеся певцы, как В. Р. Петров, Е. А. Лавровская, Д. М. Леонова. П. А. Хохлов и Б. Б. Корсов выступавшие и на сцене Большого театра в Москве.

Продолжил свое развитие и русский драматический театр. К концу столетия театры существовали более чем в ста городах, нередко оставаясь единственным общедоступным зрелищем. По инициативе А. Н. Островского,

Н. Г. Рубинштейна и В. Ф. Одоевского в 1865 г. в Москве создан Артистический кружок и организован первый народный театр.

Долгое время первое место в русской драме занимал Малый театр, постановками пьес в котором руководил А. Н. Островский. Пользовался популярностью и Александринский театр. В исполнении произведений А. Н. Островского и других драматургов преуспели выдающиеся русские актеры П. М. Садовский и М. Н. Ермолова.

Архитектура, живопись, скульптура. В архитектуре во второй половине XIX в. первоначально доминировала *эkleктика*. Развитие капитализма, новые типы зданий (в том числе крытые рынки, железнодорожные вокзалы и пр.) требовали поиска новых архитектурных решений. Зодчие искали их в прошлом, используя мотивы готики, ренессанса, барокко и др. М. Месмахер создал здание Архива Государственного совета в Петербурге в стиле итальянского ренессанса. А. И. Кракау построил здание Балтийского вокзала и особняк барона Штиглица на Английской набережной в северной столице, в проектах этих зданий использовались и идеи Ренессанса.

Широкое распространение получил *неорусский (псевдорусский) стиль*. В моду, как и в допетровское время, вновь вошли шатровые завершения, башенки, узорчатые декоры, фигурные наличники. А. А. Семенов и В. О. Шервуд построили в этом стиле замечательное здание Исторического музея на Красной площади в Москве, Д. Н. Чичагов – здание Московской городской думы, А. Н. Померанцев – здание Верхних торговых рядов в Москве.

Особая страница русской архитектуры – многочисленные доходные многоэтажные и многоквартирные жилые дома, несмотря на то, что сооружение такого рода зданий не требовало больших творческих усилий, так как заказчики стремились извлечь из их эксплуатации максимальную прибыль, затрачивая на их сооружение минимальные средства.

В русской живописи во второй половине XIX в. произошли поистине революционные изменения. По инициативе известного художника И. Н. Крамского («Неизвестная», «Неутешное горе» и др.) из Академии художеств, руководство которой отстаивало консервативные, классицистические принципы, вышли 14 живописцев, основавших в 1870 г. «Товарищество передвижных художественных выставок» (*передвижники*). В новое художественное общество вошли и именитые впоследствии художники – Илья Ефимович Репин («Крестный ход в Курской губернии», «Арест пропагандиста», «Под конвоем», «Бурлаки на Волге» и др.), М. Е. Маковский («Узник»,

«Осужденный»), Н. А. Ярошенко («Студент»), Г. Т. Мясоедов («Косцы») и др. Передвижники отстаивали идею популяризации искусства, пытались активно вовлечь провинцию в художественную жизнь. Значительное внимание живописцы-передвижники уделяли крестьянству.

Активно развивался и такой жанр живописи, как пейзаж. Его признанными мастерами являются И. И. Шишкин («Дубовая роща»), А. К. Саврасов («Грачи прилетели»), И. И. Левитан («Вечерний звон»), А. И. Куинджи («Лунная ночь на Днепре»). Как и передвижники, художники-пейзажисты отстаивали реалистические принципы в живописи.

Существенные изменения претерпела историческая живопись. Если изначально в этом жанре доминировали классицистические тенденции, то теперь на первое место выходит реализм. Неоценимый вклад в развитие исторической живописи внесли А. П. Рябушкин («Боярская дума при Михаиле Романове»), В. И. Суриков («Утро стрелецкой казни»), В. Г. Перов («Суд Пугачева»), И. Е. Репин («Запорожцы пишут письмо турецкому султану», «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 г.»), В. М. Васнецов («Богатыри», «Царь Иван Васильевич Грозный») и многие другие.

Признанным мастером русской скульптуры второй половины XIX в. является Марк Матвеевич Антокольский, который по своим воззрениям приемыкал к передвижникам. Он создал серию исторических портретов – «Иван Грозный», «Петр Первый», «Ярослав Мудрый», «Ермак». Александр Михайлович Опекушин – автор знаменитого памятника А. С. Пушкину в Москве, открытого в 1880 г. на народные пожертвования. Признанным мастером русской скульптуры явился также Михаил Осипович Микешин, создавший свои знаменитые памятники «Тысячелетие России» в Новгороде (состоит из 129 скульптурных фигур) и памятник Екатерине II в Петербурге.

Глава 5. КУЛЬТУРА РОССИИ 1900–1916 ГГ.

Начало XX века – время перемен во всех сферах жизни общества – социально-экономической, политической, культурной, духовной. Экономический рост конца XIX – начала XX в. совершенно изменил образ жизни и быт людей, привел к демографическому взрыву, к улучшению уровня жизни значительной части населения страны. Процесс духовного обновления общества, однако, проходил сложно и противоречиво – в борьбе старого с новыми тенденциями, стремительно вырывавшимися на авансцену культурной жизни страны.

Начало XX в. для России – это эпоха войн и революций. Менее чем за два десятка лет страна пережила два крупных вооруженных конфликта – Русско-японскую и Первую мировую войну (причем Первая мировая война вообще до этого не имела аналогов в истории) и три революции. В 1917 г. произошел радикальный слом всей прежней социально-экономической и политической системы, началось строительство нового, социалистического общества.

В начале XX в. активную роль в экономической, политической и культурной жизни страны начинают играть представители буржуазии, однако заметно активизируется деятельность и других слоев населения – в том числе промышленного пролетариата и крестьянства. Постепенно традиционная русская патриархальная семья, сельская община, «дворянские гнезда» начинают уступать новым веяниям, новым ценностям. Одновременно наблюдается дальнейшее снижение роли религии и Церкви в обществе.

Значительным образом менялся быт людей. В начале XX в. в жизнь крупных городов вошли понятия трамвай, автобус, такси, автомобиль. В обиход горожан входили телефон, кинематограф, граммофон.

Культуру России XIX–XX вв. обычно именуют «серебряным веком», который стал своеобразным продолжением «золотого века» отечественной культуры.

5.1. Общественная мысль, образование и наука

В начале XX в. продолжили развитие консервативные, либеральные, революционные идеи. После 1905 г. началось активное *формирование политических партий*. Оформились черносотенные (монархические) партии – «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела»; либеральные партии – Конституционно-демократическая партия, Союз 17 октября; революционные партии – Партия социалистов-революционеров (эсеры), Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП).

Рубеж XIX–XX вв. по праву считается коротким «золотым веком» русской философии – необыкновенно разнообразным по своим течениям. Центральное место в философских дискуссиях занимала борьба сторонников *материализма* (в частности, революционного марксизма – Г. В. Плеханов, В. И. Ульянов (Ленин) и др.) и различных направлений *идеализма*, прежде всего последователей одного из самых талантливых и ярких его представителей В. С. Соловьева – философа и поэта, сына историка С. М. Соловьева, других религиозно-философских направлений, в частности, «богоискательства» в духе Л. Н. Толстого.

В предреволюционное время философы Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. Н. Трубецкой, Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус и многие другие искали пути создания истинно христианского общества. В среде русской интеллигенции было популярно так называемое богоискательство, под которым понимался не «поиск нового Бога», а «поиск новых путей к Богу».

Широкий резонанс вызвал выход в 1909 г. по итогам первой русской революции сборника «Вехи». Его авторами были философы Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, С. Н. Булгаков, П. В. Струве и др. Основное содержание сборника сводилось к призыву, обращенному к русской интеллигенции, отказаться от революционных методов переустройства общества, призыву к религиозному покаянию и нравственному самосовершенствованию.

Часть представителей российской социал-демократии, основываясь на сходстве социалистического и христианского мировоззрений, стремились соединить идеи марксизма с религией. Возникло новое философско-этическое течение – богостроительство. Среди самых известных представителей богостроительства в России были А. В. Луначарский и М. Горький.

Особое место в философских исканиях начала XX в. занимали идеи так называемого «русского космизма», в частности, теория ноосферы автора учения о биосфере, выдающегося ученого и философа В. И. Вернадского.

Бурное развитие капитализма, переход к его высшей стадии – монополистическому капитализму (империализму) требовали все большего числа образованных людей. Между тем большинство населения России (по преимуществу крестьянство) по-прежнему оставалось совершенно безграмотным. Правительство понимало, что перед страной стоит грандиозная задача коренной реформы системы образования. Премьер-министр П. А. Столыпин предпринял ряд мер по реформированию этой системы. Так, в 1909 г. в Государственную Думу поступил проект о введении в 10-летний срок всеобщего начального обучения. Все дети, независимо от пола и сословия могли «по достижении школьного возраста пройти полный круг обучения в правильно организованной школе».

В связи с предполагаемой реформой высшего образования был разработан новый Университетский устав, предоставлявший высшей школе широкую автономию. С системой образования Столыпин тесно связывал и развитие научных знаний, но окончательного законодательного решения по школьным проектам так и не было вынесено. Не реализовались и планы Сто-

лыпина о введении принципа непрерывного образования с преемственностью различных ступеней.

Развивалась в начале XX в. и наука. Русские ученые прославили страну выдающимися открытиями мирового значения, положившими начало многим научным направлениям. Профессор Московского университета В. И. Вернадский – геохимик, минералог, кристаллограф (радиолог) – известен в первую очередь как создатель учения о биосфере – поверхности Земли, преображенной человеком. Знаменитому физиологу И. П. Павлову в 1904 г. как создателю учения о высшей нервной деятельности человека, разработавшему учение об условных рефлексах, была присуждена Нобелевская премия. Другой выдающийся ученый – биолог И. И. Мечников – за труды по иммунологии (теория фагоцитов) и предупреждению инфекционных заболеваний в 1908 г. также получил Нобелевскую премию. Видное место в развитии медицины занимали в этот период знаменитые Пироговские съезды врачей, организованные Н. В. Склифосовским. Видный российский ученый, основоположник русской школы физиологии растений, почвовед и ботаник К. А. Тимирязев обосновал закономерности фотосинтеза, показал связь живой и неживой природы.

Важный вклад в отечественную и мировую фундаментальную науку внес физик П. Н. Лебедев, который начал изучать ультразвук, открыл и измерил давление света на твердые тела и газы. Математик А. А. Марков изучал проблемы теории вероятностей и математического анализа. Большой вклад в развитие науки внесли также геологи А. П. Карпинский и В. А. Обручев. Князь Б. Б. Голицын создал науку сейсмологию (с 1911 г. он был президентом Международной сейсмологической организации).

Развитие точных и прикладных наук на рубеже XIX–XX вв. тесно связано с именем А. С. Попова, изобретателя радио, создателя приборов для приема и регистрации электромагнитных волн. Первый в мире радиоприемник Попов применил для связи с потерпевшим аварию в Балтийском море броненосцем. Химик Н. Д. Зелинский в 1915 г. изобрел противогаз (к 1917 г. их было изготовлено 11 млн, что спасло жизни многим солдатам в годы Первой мировой войны). В 1911 г. Г. Е. Котельников изобрел ранцевый парашют, преподаватель физики из Калуги, изобретатель-самоучка К. Э. Циолковский – отец будущей российской космонавтики – создал в начале века теорию ракетного движения и первым в мире доказал на основе математических расчетов возможность космических полетов. Труды профессора-механика

Н. Е. Жуковского легли в основу современной аэродинамики. Став «отцом российской авиации», он и его ученик С. А. Чаплыгин внесли большой вклад в развитие отечественного воздухоплавания. Конструкторы Я. М. Гаккель и И. И. Сикорский заложили основы российского самолетостроения (первый в мире тяжелый бомбардировщик «Русский витязь» создал Сикорский).

В исторической науке в первые годы XX в. работали виднейшие ученые либерально-буржуазной историографии. С. Ф. Платонов, А. Е. Пресняков, Д. И. Иловайский, Н. П. Лихачев, историк и культуролог, лидер партии кадетов П. Н. Милюков, В. О. Ключевский и другие известны своими трудами по истории России. Ученик В. О. Ключевского М. Н. Покровский в 1910–1913 гг. выпустил пятитомник «Русская история с древнейших времен». Филолог и историк академик А. А. Шахматов создал в этот период классические труды по русскому летописанию. Е. В. Тарле изучал историю Западной Европы, а В. А. Городцов стал основоположником российской научной археологии. Актуальные экономические проблемы развивали в своих трудах П. Б. Струве, М. Н. Туган-Барановский и др.

Серьезными исследованиями в начале XX в. пополнилась отечественная география в первую очередь благодаря трудам главы Русского географического общества, путешественника П. П. Семенова-Тяньшанского, а также П. К. Козлова и др.

5.2. Литература

Первые годы XX в. стали временем идейно-эстетического размежевания в литературной среде. Объяснялось это тем, что на смену реализму постепенно шел *модернизм* (итал. *modernismo* – современное течение; от лат. *modernus* – современный, недавний) в его различных и многоликих проявлениях, который характеризовался прежде всего возрождением самооценности, самодостаточности искусства, его освобождением от социальной, политической или иной «служебной» роли. При этом модернисты искали новые стили в искусстве и занимались радикальным пересмотром художественных форм. Русский модернизм начала XX в. в лице символизма, акмеизма и ряда других течений представляет собой крайне сложное, противоречивое явление. Он характеризуется декадансом и упадничеством, увлечением модными религиозными сектами, мистикой, магией, оккультизмом. Тенденции, связанные с декадансом, упадничеством, еще более усилились в годы Первой мировой

войны с ее невиданными дотоле людскими потерями и страшными материальными разрушениями.

Символизм (искусство, которое включает в себя сложные символы, мистическое содержание, новые средства художественного воздействия) в литературе включил два поколения поэтов. В первое входили Д. С. Мережковский, В. Я. Брюсов, К. Д. Бальмонт. Во второе – А. А. Блок, А. Белый, В. И. Иванов.

Вторым крупным направлением модернизма станет **акмеизм**, возникший в 1910–1911 гг. как противопоставление символизму, отвергая его отвлеченность и абстрактность, чрезмерную элитарность. Творческое объединение акмеистов «Цех поэтов» и «Академия стиха» символистов вели постоянную творческую дискуссию, определяя собой поэтическую атмосферу эпохи. Акмеисты «спустили поэзию с неба на землю», возвратили в естественный, земной мир. При этом они сохранили высокую духовность поэзии. Наиболее яркими представителями акмеизма стали Н. С. Гумилев (1886–1921), О. Э. Мандельштам (1891–1938) и А. А. Ахматова (1889–1966).

Огромный вклад в поиск новых выразительных средств в литературе и поэзии внесли молодые поэты М. И. Цветаева (1892–1941), С. А. Есенин (1895–1925) и Б. Л. Пастернак (1890–1960), старавшиеся не связывать себя участием во всевозможных объединениях и группировках того времени.

Особое место среди новых художественных течений занимает **русский авангард** – сложное, противоречивое направление первой трети XX в. Общей идейно-эстетической основой авангардистов было предчувствие скорых и неизбежных потрясений, результатом которых станет рождение нового мира и нового человечества. Свою задачу авангард видел в приближении этих событий через создание нового поэтического языка, лишённого всего (включая эстетический вкус), что связывает с уходящим в прошлое «старым миром». Русский авангард смог объединить представителей не только различных стилей, но и видов искусства, в котором задавали тон поэты. Главными фигурами такого авангардистского направления, как **футуризм** (лат. *futurum* – будущее) в поэзии были В. В. Маяковский (1893–1930) и В. Хлебников (1885–1922). Ряд активных участников этого движения, пройдя сложную эволюцию в своем творчестве, достигли классических высот в поэзии. Прежде всего, это относится к В. В. Маяковскому. Огромной популярностью пользовались и стихи поэта Игоря Северянина.

И все же господствующим направлением в русской литературе рубежа XIX–XX вв. продолжало оставаться *реалистическое*. В начале XX в. развивается творчество Л. Н. Толстого (1828–1910), написавшего в этот период такие произведения, как «Воскресение», «Живой Труп», «Хаджи Мурат» и др.

Как гениальный драматург, тонкий знаток человеческой души проявил себя в последние годы своей жизни А. П. Чехов (1860–1904). Его пьесы «Три сестры», «Вишневый сад» и др. в постановке Московского художественного театра стали яркими событиями культурной жизни начала века.

Огромной популярностью в обществе и влиянием на духовную атмосферу эпохи пользовались писатели В. Г. Короленко, И. А. Бунин, Л. Н. Андреев, А. И. Куприн, В. В. Вересаев, Г. А. Яблочков и др.

Самым популярным, по отзывам современников, в начале века был писатель-неоромантик («Песня о буреветнике») и самобытный, глубокий реалист (пьеса «Враги», роман «Мать» и др.) М. Горький (1868–1936), чье творчество, при всей его противоречивости, уже на рубеже веков и до середины 30-х гг. XX в. несло в себе многие лучшие традиции русской классической литературы XIX в.

События революции 1905–1907 гг. и в особенности Первой мировой войны привели к пересмотру устоявшихся ценностей. Произошел кризис и распад символизма, усилились позиции акмеизма, футуризма. В творчестве А. Блока и В. Брюсова этих лет основной темой становится тема Родины, личности и ее места в жизни, тема революции, ожидания нового, менее жестокого к человеку окружающего мира. Характерно, что творчество писателей, заявивших о себе на рубеже двух эпох, как правило, невозможно определить рамками одного направления или течения.

В начале XX в. наблюдался бурный рост периодической печати и книжного дела. Провозглашенная в Манифесте 17 октября в 1905 г. свобода печати обусловила резкий рост числа газет и журналов в России. Перед Первой мировой войной в России издавалось ежегодно свыше 100 млн экземпляров книг. По количеству издаваемых книг и газет Россия занимала третье место в мире после Германии и Японии. Наиболее известны книгоиздатели-миллионеры – просветитель Д. И. Сытин (издававший дешевые популярные книги; издатель «Военной энциклопедии»), А. С. Суворин (он же владелец газеты «Новое время») и др.

5.3. Музыка, театр, кино

Поиск новых форм коснулся и русской музыки рубежа XIX – начала XX в., сочетавшей лучшие традиции классической музыки XIX в. и новаторство. Наиболее выдающиеся композиторы эпохи – А. Н. Скрябин («Божественная поэма»), Н. А. Римский-Корсаков («Сказка о царе Салтане», «Золотой петушок»). В творчестве композиторов С. В. Рахманинова и И. В. Стравинского сочетались различные стили, в том числе музыкальный символизм.

Организованные в 1907–1913 гг. знаменитые «Русские сезоны» в Париже по инициативе и под руководством известного театрального и художественного деятеля С. П. Дягилева стали настоящим открытием русского искусства для Запада.

Подъем («театральный бум») русского театрального искусства начала XX в. связан с именами К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, основавшими в 1898 г. знаменитый МХТ (Московский художественный театр), в котором работали актеры В. И. Качалов, И. М. Москвин, Л. М. Леонидов и др.

В Петербурге появился театр В. Ф. Комиссаржевской (1904 г.), в нем наиболее полно пытался выразить стилистику условного театра в 1906–1907 гг. начинающий режиссер В. Э. Мейерхольд. В дальнейшем в Александринском театре с 1908 г. он ставил иную задачу – возрождение принципов «театра прошлых эпох», стремясь к сочетанию трагического гротеска с традициями народного площадного зрелища.

В Большом театре Москвы и Мариинском театре Петербурга лучшие музыкальные традиции продолжали знаменитые вокалисты – Ф. И. Шаляпин, Л. В. Собинов, Н. В. Нежданова. Русскому балету принадлежало место в «Русских сезонах» в Париже (А. И. Павлова, Ю. Ф. и М. Ф. Кшесинские, Т. П. Корсавина, В. Ф. Нижинский).

На рубеже веков в России появился кинематограф. Первый игровой фильм вышел в 1908 г. – «Понизовая вольница» («Стенька Разин»), созданный первой в России кинофирмой А. О. Дранкова, выпустившей также документальный фильм о Л. Н. Толстом к его 80-летию. Истинный пионером отечественного кино стал А. А. Ханжонков. По объему производства его фирма занимала первое место в России (в 1909–1914 гг. выпущено более 70 картин, например, «Оборона Севастополя», «1812 год»). С 1910 г. в кинематографе начали работать режиссеры Я. А. Протазанов и В. Р. Гардин. К началу Первой мировой войны в России работали 30 кинофирм, вышли в прокат более

300 фильмов. В начале XX в. в отечественном кино работали актеры И. И. Мозжухин, В. В. Холодная, А. А. Коонен и др.

5.4. Архитектура, живопись, скульптура

В русской архитектуре начала XX в. ведущее место занимает новый стиль – модерн, что связано с появлением новых строительных материалов – железобетона, металлоконструкций. Наиболее известные зодчие, работавшие в этом стиле – отец русского модерна Ф. О. Шехтель, который спроектировал здание Ярославского вокзала в Москве в неорусском стиле и ряд других монументальных зданий; А. В. Щусев, автор здания Казанского вокзала в Москве; В. Н. Васнецов, автор здания Третьяковской галереи, и др. В стиле неоклассицизма в сочетании с модерном работал в Петербурге архитектор Ф. И. Лидваль (гостиница «Астория» на Исаакиевской площади, знаменитый «Толстовский дом» на набережной Фонтанки и др.).

На рубеже XIX–XX вв. движение «передвижников» переживало определенный кризис (организационный и творческий), и вполне закономерным стало появление в 1898–1899 г. нового художественного объединения под названием «*Мир искусства*». Оно объединило сторонников самых разных стилей – от древнерусского, стиля реализма «передвижников» до модернизма и формировавшегося авангарда.

Деятели «Мира искусства», издававшие одноименный журнал (организатор и редактор С. П. Дягилев) – «Мир-искусники» – на фоне небывалой политизации культуры демонстрировали откровенное неприятие современной действительности, вели поиск новых художественных образов в минувшем времени, поиск новой эстетики.

Яркими представителями этого круга живописцев были К. А. Сомов, А. Н. Бенуа, Е. Е. Лансере, Л. С. Бакст, позднее Б. М. Кустодиев, З. Е. Серебрякова, М. В. Добужинский, Н. К. Рерих и др.

Часть представителей этого направления, желая расширить рамки творчества вопреки установкам – идейным и эстетическим – своего объединения, в 1903 г. учредили «Союз русских художников». В нем произошел плодотворный синтез творческих исканий бывших передвижников с представителями модернизма. Из наиболее значительных в объединении были пейзажисты И. Э. Грабарь, К. Ф. Юон, А. А. Рылов.

В эти годы на новый уровень вышло несмотря ни на что творчество художников-реалистов. Братья А. М. и В. М. Васнецовы, В. В. Верещагин,

В. Е. Маковский, В. Д. Поленов, И. Е. Репин, В. И. Суриков, В. А. Серов – далеко не полный перечень имен художников, чье творчество имеет непреходящее значение.

Заметный след в искусстве начала XX в. оставило творческое объединение художников-символистов «Голубая Роза», возникшее в 1906 г., в которое входили П. В. Кузнецов, М. С. Сарьян, К. С. Петров-Водкин. Их произведения характеризуются осмыслением художественных традиций, поисками новых выразительных средств.

Первое десятилетие XX в. стало временем рождения сложного и противоречивого направления – русского авангарда, который был представлен поначалу именами художников В. В. Кандинского (родоначальника *абстракционизма* – направления в искусстве, отказавшегося от приближенного к действительности изображения форм в живописи и скульптуре), М. З. Шагала, П. Н. Филонова, а позже, к 1915 г. К. С. Малевича (основателя течения так называемого *супрематизма*, выражавшегося в комбинациях разноцветных плоскостей простейших геометрических очертаний, автора знаменитого «Черного квадрата»). Каждый из названных художников по-своему стремился проникнуть в «новые миры» творчества.

Рубеж XX в. в скульптуре тесно связан с именами С. Т. Коненкова, создавшего галерею обобщенно-символических образов на тему греческой мифологии и русского фольклора, а также ряд интересных в жанровом плане работ – «Самсон, разрывающий узы», «Рабочий-боевик», П. П. Трубецкого (памятник Александру III в Петербурге), А. С. Голубкиной, Н. А. Андреева (памятник Н. В. Гоголю в Москве). Обновление в стиле скульпторов как и художников происходило под влиянием *импрессионизма* (фр. *impressionnisme*, от *impression* – впечатление, течения в искусстве, представители которого стремились наиболее естественно и живо запечатлеть реальный мир в его изменчивости, передать свои мимолетные впечатления), при этом скульптура, как и архитектура рубежа веков, освобождалась от эклектизма.

Подводя итоги, отметим, что в начале XX в. русская культура находилась на подъеме, не уступая европейской. Главная задача состояла в том, чтобы сделать ее доступной широким массам народа. До 1917 г. эта задача не была реализована, что сказывалось на всех сторонах жизни общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учебное пособие, посвященное истории русской культуры, охватывает огромный период времени – с IX по начало XX вв. В нем рассмотрен процесс становления и дальнейшего развития русской национальной культуры и определенной степени влияния различных культур (византийской, монголо-татарской, западноевропейской и других) на формирование русской культурной среды. Несмотря на ту или иную степень этого влияния, тем не менее отметим, что Россия является самобытным феноменом в культурном пространстве мира с собственными традициями и ценностями.

Россия рассматривается как самостоятельная цивилизация в мировом сообществе цивилизаций. Ее главная особенность состоит в том, что она расположена на двух континентах – в Европе и Азии – и вобрала в себя элементы как европейских, так и восточных культур. Образовав самобытный культурный феномен, заимствуя прежде всего материальные достижения западной цивилизации, российская цивилизация, опираясь на вечные ценности добра, человечности, честности и правдивости, противопоставляет эгоистическим и гедонистическим устремлениям современного Запада.

В пособии рассмотрены причины, связанные с особенностями развития сфер образования и науки, литературы, музыки, театра, архитектуры, живописи, скульптуры и т. д.

Говоря о культуре в целом, отметим, что на протяжении столетий она претерпевала существенные изменения. Дописьменная культура Древней Руси, основанная на языческих традициях, с принятием христианства в 988 г. радикальным образом преобразовалась и приобрела ярко выраженный религиозный контекст: в основу жизни и быта русского средневекового человека легли прежде всего христианские ценности. Фактически христианские традиции и мораль, накладываясь на более древнюю, сложную и многослойную языческую почву, сформировали такое оригинальное явление, как двоеверие, т. е. сочетание христианских и языческих обрядов и традиций.

Вместе с тем, постепенно, начиная с XV–XVI в., т. е. с эпохи Ренессанса, в Московскую Русь из Западной Европы проникают и активно распространяются идеи светского гуманизма. Дальнейший отход от традиционной религиозности имел место в XVII и особенно в XVIII в., в ходе петровских реформ, когда в Россию пришли идеалы Просвещения, активно воспринимавшиеся прежде всего передовым дворянством. Дальнейшее развитие в России

XIX в. либеральных и революционных идей также обуславливалось главным образом сильным западноевропейским влиянием, хотя в процессе их переосмысления русскими они приобретали особый российский колорит. Таким образом, русская традиционная народная культура практически не испытала на себе западноевропейского влияния, оставаясь оригинальной и самобытной вплоть до начала XX в.

Творцы российской культуры, используя достижения других стран и народов, развивая собственные национальные традиции, внесли огромный неопределимый вклад в мировую культуру. Особое место в ней, вне всякого сомнения, занимает русская культура XIX – начала XX века, пережившая свой «золотой», а затем и «серебряный» век. Лучшие литературные произведения (А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и др.), музыкальные композиции (М. И. Глинки, П. И. Чайковского, Н. А. Римского-Корсакова и др.), шедевры русской архитектуры (в первую очередь, Санкт-Петербурга и Москвы) уже давно вошли в сокровищницу мировой культуры.

Список рекомендуемой литературы

Анисимов Е. В. История России от Рюрика до Путина. Люди. События. Даты. 4-е изд., доп. СПб.: Питер, 2015.

Горелов А. А. История русской культуры. М.: Юрайт, 2013.

Деревянко А. П., Шабельникова Н. А., Усов А. В. История России с древнейших времен до наших дней: учеб. пособие 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016.

Сахаров А. Н., Боханов А. Н., Шестаков В. Л. История России с древнейших времен до наших дней: учебник / под ред. А. Н. Сахарова. М.: Проспект, 2016.

Фортунатов В. В. История: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2014.

Эльфонд И. Я., Гаврилова Е. В., Колоярцева Е. А. История русской культуры: учеб. пособие в 2-х ч. Волгоград: ИУНЛ ВолгГТУ, 2014.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. КУЛЬТУРА КИЕВСКОЙ РУСИ.....	6
1.1. Культура древних славян. Язычество	6
1.2. Крещение Руси и развитие русской культуры в X–XII вв.....	11
1.3. Культура русских земель периода раздробленности (XII–XIII вв.)	19
Глава 2. КУЛЬТУРА МОСКОВСКОЙ РУСИ.....	28
2.1. Культура русских земель после Батыева нашествия (XIII–XV вв.)	28
2.2. Культура Русского государства конца XV–XVI вв.....	36
2.3. Культура России XVII в. На пороге Нового времени.....	43
Глава 3. КУЛЬТУРА РОССИИ XVIII В.	53
3.1. Культура России в петровскую эпоху	53
3.2. Культура России с 1725 до конца XVIII в.....	60
Глава 4. КУЛЬТУРА РОССИИ XIX В.	73
4.1. Культура России в первой половине XIX в.....	73
4.2. Культура России во второй половине XIX в	81
Глава 5. КУЛЬТУРА РОССИИ 1900–1916 ГГ.	88
5.1. Образование и наука.	89
5.2. Литература	92
5.3. Музыка, театр, кино.....	95
5.4. Архитектура, живопись, скульптура.....	96
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	98
Список рекомендуемой литературы.....	100

Меньшиков Дмитрий Никитович
Стогов Дмитрий Игоревич

Культура России IX – начала XX вв.

Учебное пособие

Редактор О. Р. Крумина

Подписано в печать   Формат 60×84 1/16
Бумага офсетная. Печать цифровая. Печ. л. 6,5
Гарнитура «Times New Roman». Тираж 442 экз. Заказ

Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ»
197376, С.-Петербург, ул. Проф. Попова, 5